

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН И ИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

**Материалы Всероссийской научно-
практической конференции, 6 декабря 2022 года**

*Под редакцией
доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой
кандидата юридических наук, профессора Н.Н. Косаренко*

RU
science
RU-SCIENCE.COM

Москва
2023

УДК
ББК
С56

С56 **Современные проблемы обеспечения защиты российских граждан и их организаций в условиях международных санкций** : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 6 декабря 2022 года : сборник статей / кол. авторов; под ред. Р.В. Шагиевой, Н.Н. Косаренко. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 150 с.

ISBN 978-5-466-03686-2

Настоящий сборник научных статей посвящен актуальным проблемам обеспечения защиты российских граждан и их организаций в условиях международных санкций. Вошедшие в сборник материалы отражают правовую проблематику научных исследований, осуществляемых в различных отраслях права.

Для аспирантов, магистрантов и студентов юридических дисциплин.

***Ключевые слова:** государство; общество; право; способы защиты; адвокатура; адвокат; нотариат.*

**УДК
ББК**

ISBN 978-5-466-03686-2

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ (профессорско-преподавательский состав и аспиранты).....6

Альбов А.П.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА6

Арестова Е.Н.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ 11

Афанасьева В.И.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (1922–2008 ГГ.)..... 16

Богданова Ю.Н.

ВИДЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА МАНУФАКТУРАХ
В 20–50-е ГОДЫ XVIII в. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....21

Ваганов М.А.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД 90-х XX в. – НАЧАЛА 2000 гг.
XXI СТОЛЕТИЯ.....26

Вармунд В.В.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ.....36

Иванов Б.С.

ПРИЧИНЫ РЕФОРМЫ НОТАРИАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА.....40

Иванов Н.Ю.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЕДИТНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ
ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ48

Козинец Н.В.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ
ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ53

<i>Мышко Ф.Г.</i>	ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	59
<i>Рожнов А.А.</i>	ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I.....	64
<i>Пецов А.С.</i>	ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	70
<i>Свирин Ю.А.</i>	ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАНИНА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВВЕДЕНЫ МЕРЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	74
<i>Титор С.Е.</i>	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ	77
<i>Филиппова А.В.</i>	К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ	83
<i>Чукреев В.А.</i>	К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	88
<i>Шагиева Р.В.</i>	КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ 2020 ГОДА: НОВОЕ В РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ УРОВНЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	97
<i>Шамаров В.М.</i>	СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА	105
<i>Юрьев С.С.</i>	НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КОЛЛИЗИЯ «ДОЛЖНОГО» И «СУЩЕГО».....	110

**ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ
(СТУДЕНТЫ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ).....116**

Гриднева П.А.

СТАТУС ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В СУБЪЕКТЕ РФ В
КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА116

Неутолимов А.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИЗМА В РОССИИ124

Прокопов Д.М.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИИ И США, С ПОМОЩЬЮ КОРПОРАТИВНОГО
ДОГОВОРА133

Рагалева Д.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....136

Телегин П.А.

ОПИСЬ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОДНА
ИЗ МЕР ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА.....145

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ (ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ И АСПИРАНТЫ)

Альбов Алексей Павлович

доктор юридических наук, профессор;
профессор Российской таможенной академии (РТА) г. Люберцы

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Сегодня в связи с международной ситуацией, рушатся достигнутые за десятилетия политические, экономические, культурные и др. взаимовыгодные отношения; в этой связи необходима консолидация научных и политических усилий с целью достойно справиться с ситуацией, не углублять объективно и субъективно существующие противоречия и конфронтацию, а наоборот способствовать возможно скорейшему их разрешению.

Санкции западных стран против России были введены в 2014 году в связи с украинским кризисом. Эти санкции затронули многих российских граждан, компании, бизнес, карьеру и личные финансы. В таких условиях защита прав и интересов граждан России становится еще более актуальной и важной темой.

Во-первых, граждане России должны знать свои права и обязанности в условиях санкций. Они должны быть готовы к возможным последствиям, таким как финансовые потери, ограничения на поездки за границу, запрет на работу в некоторых отраслях экономики и т.д. Для этого необходимо изучить законы и правила, связанные с санкциями, а также обратиться за помощью к специалистам, если это необходимо.

Во-вторых, важно укреплять солидарность и взаимопомощь внутри общества. Граждане России могут оказывать поддержку друг другу, поддерживая малый бизнес, помогая с работой или финансами, или просто поддерживая друг друга в трудные времена.

В-третьих, необходимо развивать дипломатические отношения с другими странами и искать возможности для диалога и сотрудничества. Это может помочь смягчить санкции и уменьшить их воздействие на граждан России.

Наконец, важно помнить, что санкции не вечны, и российские граждане могут преодолеть любые трудности

Защита прав и интересов граждан России в условиях санкций запада является важной задачей для Правительства и общества, так как обеспечивает правовой и государственный суверенитет в условиях санкционного давления.

Чтобы обезопасить экономику страны и поддержать граждан, которые сейчас могут испытывать трудности с деньгами и работой из-за санкций западных стран, Правительство России разработало пакет мер, направленный на помощь всем слоям населения.

Было рассмотрено три пакета антикризисных мер, которые затронули россиян, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, владельцев бизнеса и граждан льготных категорий. Последние поправки в законодательство направлены, в первую очередь, на сферу строительства. Сейчас основная задача – это тщательная проработка стратегий импортозамещения и обеспечение экономического суверенитета. Нужно найти новые пути поставок материалов и инструментов, сохранив, при этом, приемлемую ценовую политику как для компаний, так и для конечного потребителя. Вошла в список и фармацевтика, которая сейчас особенно нуждается в поддержке из-за выхода с рынка крупных поставщиков медицинских компонентов и оборудования.

Так, увеличены квоты на вывоз из России минеральных удобрений почти на полмиллиона тонн, что позволит производителям экспортировать невостребованные остатки готовой продукции при условии полного обеспечения потребностей внутреннего рынка; до конца 2023 г. будет действовать мораторий на проведение плановых проверок предприятий и предпринимателей, проведение внеплановых контрольных мероприятий допускается лишь в исключительных случаях при угрозе жизни и причинения тяжкого вреда здоровью граждан, угрозе обороне страны и безопасности государства, а также при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Создается новый информационный сервис, который позволит собрать сведения по льготным займам, выдаваемым кредитными организациями бизнесу в рамках госпрограмм; кредитные организации, участвующие в программах льготного кредитования бизнеса, будут предоставлять данные о заявках по кредитам и о выданных займах не только в профильные министерства, но и в информационный сервис ФНС.

Упрощается процедура государственной регистрации отдельных лекарственных препаратов, что позволит избежать их дефицита и перебоев с поставками в аптеки, поликлиники и больницы. Госрегистрация требуется для вывода препаратов на рынок – как ввезённых из-за границы, так и произведённых в России. Упрощённая процедура позволит

получить все необходимые для этого документы в максимально короткий период. В целом срок проведения госрегистрации и экспертизы качества лекарственных средств сократится.

Центры занятости будут помогать не только безработным, но и тем, кто под угрозой увольнения из-за сокращения штата или ликвидации организации, кого перевели на неполный рабочий день или отправили в неоплачиваемый отпуск. А также тем, кто работает в компаниях, которые находятся в состоянии простоя или в процессе банкротства.

Соискателям могут предложить временную работу, помочь открыть свое дело и зарегистрировать ИП, организацию или фермерское хозяйство, также получить психологическую поддержку.

Граждане должны знать свои права и обязанности, а также принимать меры для защиты своих интересов. Правительство, в свою очередь, должно создавать условия для развития бизнеса и предпринимательства внутри страны, а также укреплять дипломатические отношения с другими странами. Вместе мы можем преодолеть любые трудности и достичь успеха в условиях санкций.

В условиях санкций, которые применяются против Российской Федерации, гражданам РФ может быть ограничен доступ к определенным товарам и услугам, а также нарушены их права на свободное перемещение, получение образования и другие конституционные права.

Правовая защита граждан РФ сохраняется и имеет определенные механизмы для защиты своих прав и интересов.

Первым и важнейшим элементом этого механизма является право на обжалование действий органов власти и организаций, которые применяют санкции. Граждане РФ имеют право обжаловать действия таких органов власти, как Минфин и МИД, в случае нарушения их прав и законных интересов.

Вторым механизмом является право на судебную защиту. Если гражданин считает, что его права и законные интересы нарушены в связи с применением санкций, он имеет право обратиться в суд с иском о защите своих прав.

Третий механизм - право на информацию. Граждане РФ имеют право на получение информации о санкциях, применяемых против России, и о мерах, которые принимаются для защиты их прав и интересов.

Четвертый механизм - право на международную защиту. Если гражданин считает, что его права и законные интересы нарушены в связи с применением санкций, он может обратиться в международные организации, такие как Европейский суд по правам человека или Организация Объединенных Наций, для защиты своих прав.

Несмотря на появление в практике Суда ЕС решений об отмене введенных санкций в отношении отдельных международных субъектов правоотношений, применение аналогичного подхода в отношении организаций и граждан Российской Федерации пока не предвидится ввиду стабильности нашего международного курса.

Ограничительные меры, принятые в отношении РФ, усугубили проблемы, связанные с ориентацией на экспорт сырья. Проблемы добавляют также и неэффективная работа бюрократического аппарата, плюс не достаточный уровень обеспечения правовой защиты прав частных субъектов: по-прежнему отдается приоритет публичным структурам, в результате снижается инвестиционная привлекательность нашей страны как экономического и политического партнера. Эти факты могут порождать еще более негативные явления в структуре экономических, политических связей, что будет снижать уровень национальной экономической безопасности.

На наш взгляд, единственным верным путем развития государства и обеспечение национального суверенитета будет осуществление значительных инвестиций в человеческий капитал, что обеспечит приток в нашу экономику и политическую систему высококвалифицированных молодых энергичных специалистов, а также значительно расширит базу потребителей, способных работать в условиях цифровой экономики, и обеспечит рост человеческого капитала.

В финансовой и организационной поддержке нуждаются ученые, обеспечивающие военные и цифровые технологии. В этой связи важно безотлагательно принять пакет меры по контролю результатов исследований, которые должны быть направлены на решение прикладных задач, и здесь важно стимулировать молодых ученых, ориентируясь на мировые финансирования.

Важно также и подготовка научных кадров в области фундаментальных дисциплин и социально-гуманитарных. Необходимо помогать наиболее талантливым молодым ученым и специалистам, обеспечивать научное руководство их деятельностью. Важнейшая площадка восполнения высококвалифицированных кадров отечественной науки и повышения квалификации является институт аспирантуры. Критерием эффективности данного института должно стать число аспирантов, получающих высококлассную подготовку и остающихся работать в научных и образовательных учреждениях России.

Важно также, чтобы ученые, политики, предприниматели, попавшие под санкции, добивались их досрочной отмены. Конечно, решения органов ЕС в таких случаях имеют более политизированный характер,

всё же необходимо решать все вопросы в правовом поле, опираясь на фундаментальные принципы международного права.

В заключение, хотя санкции могут оказывать негативное воздействие на права и интересы граждан РФ, существуют различные механизмы правовой защиты, которые позволяют им защитить свои права и интересы. Главное - знать свои права и не бояться их защищать в случае нарушения.

Список литературы

1. Казанцев С.В. Антироссийские санкции - вчера и сегодня. ЭКО: все-российский экономический журнал. 2015;(3):63-77.
2. Браки Д., Масленников В.В., Линников А.С. Кризисный сценарий для «Евროзоны»: варианты развития событий и уроки для экономических интеграционных объединений с участием России. Финансы: теория и практика. 2017;21(5):72-81. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-5-72-81.
3. Glandin S. The law enabling sanctioned persons to move litigation to Russia: Background and reasons. Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice. 2021;(1):131-152. (In Russ.). DOI: 10.21128/2226-20592021-1-131-152.
4. Ириарте Анхель Х. Л., Линников А. С., Середа А. В., Минаков А. С. Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций. Финансы: теория и практика. 2021;26(1):198-214. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-198-214/
5. Кассем Х. Справится ли наука с санкционным ударом. - [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://news.ru/world/evrokomissiya-idet-v-boj-kak-sankcii-otrazyatsya-na-obrazovanii-i-nauke/>(дата обращения: 13.03.2023)/
6. The White House Guidance On Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/> (дата обращения: 25.03.2023)/
7. Министерство Науки и высшего образования РФ Темы исследований на 2023 год будут формироваться с учетом приоритетов развития региональных экономик в условиях санкций. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://minobmauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=49899 (дата обращения: 23.03.2023)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Институт задержания подозреваемого не является новеллой российского уголовно-процессуального законодательства и имеет весьма долгую историю. Так, первыми известными правовыми источниками, указывающими на возможность кратковременного лишения свободы передвижения лица с целью решения вопроса о его причастности к совершению преступления являются Русская правда и Псковская судная грамота. Разумеется, с течением времени соответствующее правовое регулирование неоднократно менялось применительно к актуальным социально-политическим условиям в стране. В действующем УПК РФ задержание подозреваемого закреплено и регламентировано положениями гл. 12. УПК РФ. Несмотря на то, что в период с 2003 по 2015 годы содержание данной главы неоднократно подвергалось корректировке, она по-прежнему не лишена норм, создающих проблемы правоприменительного характера.

В частности, обращает на себя внимание полное совпадение не только сроков уведомления о задержании подозреваемого и составления протокола задержания подозреваемого (3 часа), но и моментов начала их исчисления - доставление в орган дознания или к следователю. При этом на практике нередки ситуации, когда фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления производится до возбуждения уголовного дела (далее - ВУД), на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения. В таких случаях в установленный 3-часовой срок следователь (дознатель) должен завершить предварительную проверку сообщения о преступлении, вынести постановление о ВУД, направить его копию прокурору и выполнить ряд других процессуальных требований.

Другими словами, работа, на которую по общему правилу, установлено ст. 144 УПК РФ, дается 3 суток, а в случаях продления срока и больше должна быть завершена в течение 3 часов. Наибольшие сложности возникают, когда для решения вопроса о ВУД требуется проведе-

ние исследований, например, если лицо задержано с оружием и требуется установить, пригоден ли оно для стрельбы боевыми патронами. В таких ситуациях следователь (дознатель) объективно испытывает дефицит времени и ему требуется использовать весь отведенный законом на составление протокола срок. И, если ст. 92 УПК РФ дает ему такое право, то ст. 96 УПК РФ его этого права лишает, поскольку содержит требование уже до истечения трехчасового срока произвести уведомление о задержании. Таким образом, вышеуказанные сроки конкурируют между собой.

Еще одна проблема связана с недостаточной, на наш взгляд, определенностью относительно адресата доставления фактически задержанного лица. Ст. 96 УПК РФ предписывает начинать исчислять срок уведомления с момента доставления лица в орган дознания или к следователю. Однако, к примеру органы внутренних дел являются одновременно и органами дознания, и органами предварительного следствия. Следственные подразделения там зачастую располагаются непосредственно в здании территориального органа МВД России, который согласно ст. 40 УПК РФ, является органом дознания. Учитывая, что союз «или» в русском языке всегда выражает альтернативу,¹ возникает, закономерный, на наш взгляд, вопрос: с какого момента в таких случаях начинать отсчет – с момента доставления в орган дознания или с момента доставления к следователю?

Ведь получается, что де-факто задержанный сначала доставляется в орган дознания – собственно в здание территориального органа МВД России, где с ним работают сотрудники дежурной части, а потом уже подключается следователь. При этом обязанность соблюдения трехчасового срока составления протокола и уведомления о задержании, а равно ответственность за их нарушение возложена законом именно на следователя. Время, которое затратили иные сотрудники полиции на работу с доставленным, входит в этот срок и дополнительно не учитывается. Что же касается дознавателя, то он в числе адресатов доставления задержанного лица вообще не упоминается, что также представляется нам упущением.

В законе не оговорено, в каком именно документе требуется указывать момент доставления задержанного и на основании которого начинать исчисление срока и уведомления о задержании, и собственно составления протокола задержания. В итоге в одних случаях за основу берется рапорт сотрудника полиции, доставившего задержанного, а в

¹ Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожерова // <https://slovarozhegova.ru>.

других – Книга учета лиц, доставленных в ОМВД России, хранящаяся в дежурной части. В протоколе же задержания данный срок не отражается.

Еще один проблемный, на наш взгляд, вопрос связан с кругом лиц, подлежащих уведомлению о задержании. Так, на сегодняшний день в него благодаря использованному законодателем союзу «или» на альтернативной основе входят близкие родственники, родственники и близкие лица. Однако п. 3 ст. 5 УПК РФ содержит определение понятия «близкие лица» только применительно к свидетелю и потерпевшему, но не к подозреваемому, каковым и является лицо, задержанное в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

Если же применить аналогию, то получается, что круг близких лиц подозреваемого фактически не ограничен, таковыми являются любые лица, благополучие которых ему дороги в силу сложившихся личных отношений. При отсутствии каких-либо ограничений, связанных с определением круга близких лиц задержанного, в их число могут войти, например, его соучастники. Уведомление их о задержании подозреваемого может привести к тому, что они скроются, примут меры, чтобы обыск в жилище задержанного не дал результатов и т. д. В то же время при таком подходе нельзя исключать ситуацию, при которой близкие родственники (мать, отец, супруг, супруга, дети и др.) могут оказаться в полном неведении относительно задержания их родственника.

В ч. 4 ст. 96 УПК РФ указано, что при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление может и не производиться, но, когда такая необходимость возникает, в законе не поясняется. Таким образом, это оценочное понятие. При этом соответствующее постановление следователя (дознателя) требует согласования с прокурором, что возможно только в часы работы прокуратуры. Ранее, когда был установлен 12-часовой срок уведомления о задержании, это требование было выполнимо даже в случае, если задержание производилось, например, в ночное время, когда прокуратура не работает. Сейчас же в таких случаях следователь, ограниченный 3-часовым сроком, по сути, должен принимать решение о неуведомлении самостоятельно, рискуя оказаться в ситуации, при которой утром прокурор сочтет его постановление необоснованным и откажет в согласовании. Срок же уведомления о задержании к тому моменту будет уже пропущен. Как прямо указано в законе, телефонный звонок должен быть сделан задержанным лицом исключительно на русском языке. И лишь в случае отказа подозреваемого от права на телефонный разго-

вор или невозможности в силу его (цитата из ч. 1 ст. 96 УПК РФ) - «физических или психических недостатков» самостоятельно воспользоваться указанным правом обязанность уведомления о задержании переходит к следователю (дознавателю). Однако мы не уверены в том, что незнание русского языка или недостаточно хорошее владение русским языком можно отнести к физическим или психическим недостаткам, а какой бы то ни было альтернативы для таких случаев закон не предусматривает.

Нет уверенности и в том, что рассматриваемое законодательное предписание в полной мере согласуется с принципом языка уголовного судопроизводства. В ст. 18 УПК РФ прямо указано, что на досудебных этапах уголовное судопроизводство ведется как на русском языке, так и на государственных языках входящих в РФ республик. Однако наиболее актуальна языковая проблема для иностранцев, задержанных по подозрению в совершении преступления. Формулировка ст. 96 УПК РФ, на наш взгляд, не дает достаточных правовых оснований утверждать, что уведомление следователем (дознавателем) в течение 12 часов о задержании иностранного гражданина посольства или консульства соответствующего государства лишает его самого права на один телефонный звонок на русском языке. УПК РФ не ограничивает географию звонков, поэтому при необходимости звонок может быть сделан, например, в Африку. Даже если вызывающий абонент работает или учится в России и говорит по-русски, вызываемый абонент может по-русски не понимать. В таком случае телефонный звонок на русском языке утрачивает всякий смысл. И если при этом задержанный не отказывается от своего права на телефонный звонок и не страдает психическими или физическими недостатками, то закон не обязывает следователя (дознавателя) производить уведомление близких родственников, родственников или близких лиц о задержании.

Резюмируя вышесказанное, представляется целесообразным внести в УПК РФ изменения, позволяющие:

1. Исчислять срок уведомления о задержании подозреваемого с момента составления протокола задержания подозреваемого.

2. Исчислять срок составления протокола задержания подозреваемого с момента доставления его к лицу, правомочному составлять данный документ, т. е. к следователю (дознавателю). Перечень адресатов доставления фактически задержанного лица дополнить дознавателем. Время, затраченное иными сотрудниками правоохранительных органов на работу с доставленными лицами, учитывать при исчислении общего 48-часового срока задержания.

3. В протоколе задержания подозреваемого отражать время доставления задержанного лица к следователю (дознавателю).

4. Исключить из круга лиц, подлежащих уведомлению о задержании подозреваемого, близких лиц, ограничив его близкими родственниками, а при их отсутствии – родственниками.

5. Предоставить следователю (дознавателю) право самостоятельно определять исходя из конкретной следственной ситуации, в какой форме и кто именно будет производить уведомление о задержании – он сам или подозреваемый. В случае реализации права на уведомление посредством телефонного звонка, решить вопрос об участии переводчика.

6. При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания в целях обеспечения требования закона о согласовании соответствующего постановления следователя (дознавателя) с прокурором иметь возможность продлить срок уведомления до 12 часов.

Список литературы:

1. Арестова Е. Н. Проблемы задержания подозреваемого по УПК РФ и Федеральному закону «О полиции» // Российский следователь. 2013. № 1.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ (1922–2008 гг.)

После Октябрьской революции стремясь развивать торговлю и торговые отношения как внутри страны, так и за рубежом партией власти (большевиками) было принято значительное количество законодательных актов по охране товарных знаков: 15 августа 1918г. был принят Декрет СНК РСФСР «О пошлинах на товарные знаки», который предполагал продолжающиеся действия дореволюционного законодательства в сфере товарных знаков и был издан лишь в дополнение прежних нормативных актов; Постановление Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) 1919г. «О товарных знаках государственных предприятий».

Переход к новой экономической политике и как следствие реанимации рыночных отношений стимулировал развитие товарных отношений в стране. Тогда и появились первые и наиболее полные нормативные акты о товарных знаках послереволюционного периода. Основным документом, затронувшим широкий круг вопросов, связанных с товарным знаком явился Декрет СНК РСФСР «О товарных знаках» от 10 ноября 1922г. Декрет определил новые правила их регистрации. Промышленные и торговые предприятия, как государственные, так и частные, могут отмечать внешним знаком свои товары при их выпуске или сбыте единолично пользоваться им для отличия своей продукции от всей другой. За первые полгода около 1000 заявок было подано на регистрацию, из которых половина принадлежала иностранными фирмами. Начиная с 1924г. материалы, связанные с торговыми марками, публиковались в «Вестнике комитета по делам изобретений».

Спустя два года Декретом СНК РСФСР от 15 мая 1926г. «Об отмене декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 10 ноября 1922 г. о товарных знаках на основании ст. 8 Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета, Народных Комиссаров СССР от 12 февраля 1926г. о введении в действие Постановления о товарных знаках¹. Совет Народных Комиссаров постановил с введением в действие Постановления Центрального Комитета и Совета Народных Комиссаров

¹ Собр. Зак., 1926, N 11, ст. 79.

СССР от 12 февраля 1926г. о товарных знаках¹, отменить декрет Совета Народных Комиссаров от 10 ноября 1922г. о товарных знаках².

Этим же постановлением «О товарном знаке» функция регистрации товарных знаков передавалась отделу товарных знаков и промышленных образцов Комитета по делам изобретений при ВСНХ СССР³,

Ликвидация нэповской политики, и переход к социалистической экономике, где отсутствовала частная собственность, рыночные отношения и как следствие конкуренция, защита товарного знака должной актуальности не возымела. Но попытка советской продукции выйти на международный рынок, привела к необходимости обозначать свою продукцию торговыми марками и регистрировать их в различных странах. Большевики стремились, продать свою продукцию используя при этом торговые марки, которые были зарегистрированы в России еще в дореволюционный период. Но так как многие владельцы этих торговых марок после революции эмигрировали за границу, то они всячески препятствовали любым попыткам использования своей интеллектуальной собственности советскими предприятиями.

Но на тот период времени СССР не участвовал ни в одном международном договоре по охране интеллектуальной собственности, поскольку само понятие интеллектуальной собственности входило в противоречие с коммунистической идеологией, отсюда желание СССР регистрировать новые торговые марки в зарубежных странах весьма затруднялось. В конечном итоге, для развития торговых отношений с рядом зарубежных стран, СССР вынужден был заключить ряд межправительственных договоров о взаимном признании торговых марок.

Так же в целях усиления ответственности производственных предприятий за качество выпускаемых ими изделий на внутреннем рынке и обеспечения покупателю возможности выбора продукции хорошо зарекомендовавших себя предприятий, ЦИК и СНК СССР 7 марта 1936г. принял Закон «О производственных марках и товарных знаках» согласно которому наличие товарного знака не освобождало предприятие от необходимости снабжать выпускаемую продукцию **производственной (фабричной) маркой**⁴. Под производственной маркой понималось обозначение, содержащее полное или сокращенное наименова-

¹ Собр. Зак., 1926, N 11, ст. 80

² Собр. Узак., 1922, № 75, ст. 939.

³ Собр. Зак., 1926, N 11, ст. 79.

⁴ СЗ СССР 1936г. № 13, ст. 113; № 43, ст. 368; № 57, ст. 445; ПС СССР 1940г. № 5, ст. 153.

ние предприятия-изготовителя, его место нахождения, сорт товара и номер ГОСТа. Процедура регистрации производственной марки законом не предусматривалась, так как формально торговые марки никто не отменял, в советском законодательстве они довольно долго соседствовали производственные марки и торговые марки. На внутреннем рынке использовался термин «фабричная марка», по сути это был синоним торговой марки.

Таким образом, в советской России все же было введено обязательное клеймение товаров производственными марками. В 1962г. в СССР принимается постановление Совета Министров «О товарных знаках», согласно которому предприятия обязаны были помещать товарные знаки на выпускаемых изделиях или на их упаковке. Постановлением предусматривался механизм регистрации знаков в Государственном комитете СССР по делам изобретений и открытий.

Правовые нормы, связанные с использованием и регистрацией товарных знаков СССР следовало привести в соответствии с международными соглашениями, к которым СССР присоединился с 1965г. С этого времени СССР становится членом Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а с 1967г. – членом ВОИС. В связи с чем, 8 января 1974г. Госкомизобретений СССР утвердил Положение о товарных знаках, которое хотя и модернизировало действующие правила, но принципиальных изменений в правовой режим товарных знаков не внесло.

Начало экономических реформ в 90-х г. XX столетия в стране положило начало новому этапу развития товарных знаков в России. С развитием рынка, появлением частной собственности, регистрацией большого количества частных предприятий, товарный знак стали рассматривать с точки зрения неотъемлемой части имиджа производителя, а значит, обязывало производителей принимать меры по защите своей продукции от подделок. Существенным шагом в развитии законодательства о товарных знаках явилось принятие 3 июля 1991г Закона СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания», который должен был вступить в действие с 1 января 1992г. Этот Закон не только повышал уровень нормативной регламентации отношений, но и был разработан на основе учета требований рыночной экономики. Тем не менее, данный нормативный акт в законную силу так и не вступил в связи с распадом СССР. Основные нормы данного документа впоследствии были восприняты российским законодательством о товарных знаках, и в первую очередь Законом РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992г. и действовал до

2008г. Данный закон впервые ввел в России охрану наименований мест происхождения товаров, которые раньше не выделялись в качестве самостоятельных объектов промышленной собственности.

С принятием 4-ой части ГК РФ, 1 января 2008 г. единого законодательного акта, включающего в себя все институты права интеллектуальной собственности, в том числе Гл. 76, которая посвящена средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, а также работ и услуг. Большая часть данной главы посвящена товарному знаку, а именно вопросам предоставления правовой охраны, использования, защиты, распоряжения исключительным правом на товарный знак.

Так на товарный знак, т.е. на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (ст. 1481 ГК РФ). Правила, касающиеся самих товарных знаков как объектов правовой охраны, каких-либо существенных изменений не претерпели. Легальное определение самого товарного знака не раз изменялось, однако не очень существенно. Согласно п. 1 ст. 1477 ГК РФ товарным знаком отныне будет считаться обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и оказания услуг (п. 2 ст. 1477 ГК РФ). Новыми моментами в этом определении являются, во-первых отграничения товарных знаков от знаков обслуживания, предназначенных для индивидуализации работ и услуг; во-вторых, указание на то, что обладателем исключительных прав на товарный знак может быть не любое физическое лицо, а лишь индивидуальный предприниматель. Виды товарных знаков, выделяемых как по форме их выражения (словесные, изобразительные, объемные и др.), так и по иным основаниям (общеизвестные и коллективные товарные знаки), а также особенности их правовой охраны остались вообще без изменений.

Таким образом, на сегодняшний день товарные знаки для потребителей являются, единственным ориентиром среди моря однородных товаров. Что касается производителей, то для них применение товарных знаков стало неотъемлемой частью предпринимательской деятельности, в условиях нарастающей и усиливающейся конкуренции со стороны иных производителей.

Список литературы

1. Липский А. Н. Новые данные по Афанасьевской культуре.//Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск, 1961.
2. Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987г.

3. Максименко Г.А. Окуневская культура. Новосибирск, 1975г.
4. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов. М., 1997;
5. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. М., 2001.
6. Палицкая Т.Р., Чирскова И.М. Марка фирмы: товарные знаки как явление предпринимательской культуры в России в XVII–XIX веков. В кн.: Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. : Сб. статей. – М., 1996. – С. 182.
7. Головлева Е.Л. Торговая марка: теория и практика управления: Учебное пособие. – М., 2003, – С. 25.
8. Законодательство о фабричных и торговых клеймах в России и за границею. – СПб., 1886. – С. 5, 29–33, 34.
9. Колесников А.П. История изобретательства и патентного дела. – М., 2002. – С. 25.

ВИДЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА МАНУФАКТУРАХ В 20-50-Е ГОДЫ XVIII В. В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Законодательство Российской империи в 20-50-х годах XVIII в., предусматривало следующие способы закрепления рабочих людей на мануфактурах: покупка; наем; отдача по указам; приписка и отсылка.

Покупка крестьян не дворянам разрешалась деревнями на основании п.17 Регламента Мануфактур-Коллегии¹ «токмо под такою кондициею, дабы те деревни были уже при таких заводах неотложно... тех деревень особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать ... и на выкуп таких деревень никому не отдавать»².

Приписка касалась государственных крестьян, которые приписывались к заводу или фабрике, освобождались от окладных денег за счет производимой продукции, но передавались всем последующим владельцам «в целости»³.

Отсылка изначально в основном применялась в легкой промышленности и касалась работников женского пола. В соответствии с именным указом от 26 февраля 1719 г.⁴ по ходатайству «компанейщиков» полотняного завода «виновных баб и девок» впредь отправляли на их предприятия для пряжи льна без определения срока на их полное содержание. Данная практика имел положительный результат, вследствие чего состоялся сенатский указ от 26 июля 1721 г.⁵ в соответствии с которым «виновные бабы и девки» передавались в Берг- и Мануфактур-Коллегии, где им определялся срок «в работе быть или по смерти» по мануфактурным делам на предприятиях «компанейщиков». С 1732 г. ссыльных мужского пола стали распределять по разным казенным заво-

¹ ПСЗ. Том VII. № 4378. С.167-174.

² Там же. С. 171.

³ ПСЗ. Том VI. № 3808. С.410-411.

⁴ ПСЗ. Том V. № 3313. С.669-670.

⁵ ПСЗ. Том VI. № 3543. С.163-164.

дам, за исключением бывших артиллерийских и инженерных «служителей», которых направляли на Астраханские селитерные заводы¹. Казенные заводы все равно не приносили должной прибыли², и поэтому по предложению Татищева, «колодники, подлежащие вечной ссылке», посылались на Сибирские казенные заводы³. Для усиления работных людей казенных мануфактур на основании именного указа от 07 января 1736 г.⁴ отсылали «праздношатающихся для работы» в течении 5 лет.

Между казенными и частными мануфактурами шла постоянная борьба: экономически побеждали частные, но когда конкуренция приобретала политический характер, тогда все преимущества оказывались на стороне казенных. Владельцы партикулярных заводов и фабрик постоянно прибегали к труду беглых крестьян, из-за дефицита рабочей силы. Одним из первых указов, направленных на борьбу с этой тенденцией, можно назвать сенатский указ от 05 февраля 1720 г.⁵ о недержании на заводах работных людей без записей, затем последовал именной указ от 10 марта 1720 г.⁶ о недержании беглых работников. Скорее всего эффект от этих актов был незначительный, так как 15 марта 1722 г.⁷ был издан указ о переписке на заводах работных людей, но уже в июле того же года последовал именной указ, данный Сенату, о невыдаче находящихся на фабриках работников и беглых учеников⁸. 29 мая 1724 опять последовал именной указ о запрете принимать на заводы и приписанные к ним слободы беглых «под штрафом»⁹.

Важное значение имел именной указ от 07 января 1736 г.¹⁰ касательно закрепления за фабрикантами, оказавшихся на мануфактурах на момент переписи крестьян, при условии выплаты за них подушной подати, и если они овладели каким-либо мастерством, но что особенно важно было разрешено покупать «людей и крестьян без земель», тем самым правительство удовлетворило собственный фискальный интерес, и экономический интерес владельцев партикулярных и данных в аренду

¹ ПСЗ. Том VIII. № 6205. С.937.

² Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII века. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. С.327; Полянский Ф.Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. М.: Издательство Академии наук, 1956. С.233-237.

³ ПСЗ. Том X. № 7186. С.59.

⁴ ПСЗ. Том XI. № 6858. С.709-712.

⁵ ПСЗ. Том VI. № 3919. С.516.

⁶ ПСЗ. Том VI. № 3543. С.163-164.

⁷ ПСЗ. Том VI. № 3543. С.163-164.

⁸ ПСЗ. Том VI. № 4055. С.746.

⁹ ПСЗ. Том VII. № 4518. С.292.

¹⁰ ПСЗ. Том XI. № 6858. С.709-712.

казенных предприятий. При этом в интересах помещиков обязало фабрикантов возвратить чернорабочих на «старые жилища», и еще раз указало о «недержании фабрикантам беглых и беспаспортных людей». В 1732, 1736 и 1737 годах опять была произведена перепись работных и мастеровых людей, но теперь уже мужского и женского пола, но положительный результатов достичь не удалось.

Сенатский указ от 15 июня 1744 г.¹ должен был окончательно решить вопрос о способах закрепления работных людей, учитывая интересы казны (фискальный интерес), помещиков (возвращение беглых крестьян) и владельцев партикулярных заводов (ликвидация дефицита рабочей силы). Данный указ постановил, во-первых, провести перепись рабочих людей, находящихся на всех казенных и партикулярных заводах, фабриках и мануфактурах, и, впервые, провести это в сравнении с предыдущими переписями 1736, 1737 годов. Во-вторых, подвержен был указ 07 января 1736 г. в части, касающейся закрепления работных людей, на фабриках, образованных до этого указа. В-третьих, Мануфактур-коллегии совместно с членами Главного Магистрата было велено рассмотреть все фабрики и мануфактуры на предмет «пользы Государственной», и в случае ее отсутствия, владельцев исключить из фабрикантов, с установлением всех «служб и постоев и прочих градских тягостей», но сделать это «в самой крайней скорости ... за упущение ... взыскано будет на той Мануфактур-коллегии с жестоким штрафом...». В-четвертых, если заведенные после указа 1736 г. фабрики по рассмотрению Мануфактур-коллегии будут признаны «достойные и Государству полезные», но имеют беглых работных людей, дабы «в совершенное разорение и опустение не привести», всех переписать, но до указа не ссылать на прежние жилища. Решение по данному вопросу могла принять только императрица лично, а при докладе императрице обязательно указывалось: откуда брать работных людей на такие фабрики и причины по которым фабриканты принимали беглых. В-пятых, подтверждалось привилегированное положение «Ярославской полотняной и других Затрапезного, суконных, Московской Щеголина с товарищи, Казанской Михляевой, полотняной и парусной Гончарова, Подсевольщикова, Темеса с товарищи... суконной фабрики Полуярославцева» и Сибирских заводов Акинфия Демидова, касательно закрепления за ними работных людей.

27 июля 1744 г.² был Высочайше утвержден доклад Сената о позволении фабрикантам покупать деревни к фабрикам, так как «крестьян

¹ ПСЗ. Том XII. № 8969. С.145-151.

² ПСЗ. Том XII. № 9004. С.181-183.

... покупать без земель, то из того никакой пользы последовать не может, кроме того, что оные покупные без земель с тех фабрик на прежние свои жилища, нерадя о фабричных работах, учнуть бегать»¹.

Указы 1744 г. не удовлетворил интересов дворян, и как следствие явилось принятие указа от 12 марта 1752 г.², который установил число приписных душ к фабрикам и заводам, при этом учитывались работные люди, как приписанные казенные крестьяне, так и купленные. Принятие такого решения было объяснено тем, что «Правительствующим Сенатом из ... ведомостей усмотрено, многие заводчики и фабриканты заводы и фабрики свои воспроизводят не столько покупными крестьянами, как вольными наемными людьми, из чего следует и впредь следовать может немалая подлому народу от найма оных к заводам и фабрикам польза». Покупка деревень с крестьянами была разрешена к железным заводам, доменным водным и медным заводам с точным закреплением количества крестьян в зависимости от количества изготавливаемой продукции или же мощности заводов. В привилегированном положении оказалась игольная фабрика «умерших компанейщиков Якова, да Панкрата Рюминых, что ныне же оных Рюминых и компанейщиков из Московского купца Степана Абрамова, находящихся в Пронском уезде», где количество работных людей определено было на основании поданного ходатайства, а не вступивших в силу новых правил, где число работников мужского пола ставилось в зависимость от количества станов и вида продукции, а женского пола – «сколько при мужьях обретаться будет, из оных в фабричные работы действительно употреблять так ... к шелковым четвертую часть, а три части оставлять при крестьянских работах, к суконным, полотняным, шляпным и прочим фабрикам третью часть, а две части оставлять при крестьянских работах...». На покупку сверх названных пропорций был наложен запрет «под опасением ... немалого штрафа ... дабы заводчики и фабриканты излишними крестьянами, яко по их званию непринадлежащим интересом, под видом заводов и фабрик пользоваться случая не имели...». Дворянство в покупке крестьян ограничено не было, единственным условием было указание при заключении договора, «что куплены к заводам или фабрикам, дабы впредь можно было знать, какие ими деревни точно к заводам и фабрикам куплены и какие же особно для их дворянства».

Данный указ резко ухудшил положение купцов, владельцев фабрик и заводов, но еще больший дефицит рабочей силы вызвал указ от 12

¹ ПСЗ. Том XII. № 9004. С. 183.

² ПСЗ. Том XIII. № 9954. С.613-615.

августа 1753 г.¹ в соответствии с которым на партикулярных заводах оставили рабочих людей по нормам от 12 марта 1752 г., а находящихся сверх этого государственных крестьян перевели на казенные заводы. Были отобраны значительные массы крестьян и приписанных к заводам, но при этом сохранились привилегии для отдельно взятых владельцев, что в конечном итоге привело к резкому падению производства и разорению мелких заводов и фабрик, в условиях дефицита государственных средств, правительство было вынуждено пойти на уступки теперь уже купцам, так именно у них аккумулировались наличные денежные средства. По сенатскому указу от 05 ноября 1753 г.² «... как заводчикам, так и фабрикантам к их заводам и фабрикам, каждому к указную пропорцию, в писание крепостей, хотя и без земель, запрещения чинить не следует, токмо в крепостях именно писать, кому за тех покупных людей и крестьян, впредь до новой ревизии, подушные деньги... платить, дабы впредь за неизъяснением онаго не могло быть между продавцами и купцами происходить каких напрасных споров и затруднений»³. Правительство остановило увеличение людской и земельной собственности у купцов – удовлетворив требования и интересы дворянства, но при этом сохранило возможность увеличения количества рабочих людей путем передачи по указам, и подтвердило возможность покупки деревень с людьми строго по определенным нормам – тем самым удовлетворило потребности купечества в необходимой рабочей силе.

¹ ПСЗ. Том XIII. № 10.131. С.881-884.

² ПСЗ. Том XIII. № 10.147. С.921-923.

³ ПСЗ. Том XIII. № 10.147. С.923.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД 90-Х ХХ В. – НАЧАЛА 2000 ГГ. ХХІ СТОЛЕТИЯ

Нестабильность политической и социально-экономической обстановки в советском государстве в конце 80-х и начале 90-х годов ХХ столетия происходило на фоне «перестройки» государственно-правовых институтов, что негативно влияло на деятельность не только союзных, но и автономных образований, в том числе в Чечено-Ингушской автономной советской социалистической республике.

Началом политико-правовых и национальных изменений в рассматриваемый период времени в России послужил Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»¹ (далее – Закон о разглашении полномочий).

Крылатая фраза действующего на тот момент Президента РСФСР Б.Н.Ельцина «Берите столько суверенитета, сколько проглотите» стала лакмусовой бумажкой для начала процесса псевдо суверенитета автономных республик, входящих в состав РСФСР, названная в истории «парадом суверенитетов».

Результатом принятых федеральным центром решений стало провозглашение своей независимости автономными республиками: Якутия², Башкирия, Татарстан, Калмыкия, Мордовия³. Завершая «парад суверенитетов» в Российской Федерации⁴ 27 ноября 1990 года была провозглашена Декларация о государственном суверенитете республики Чечено-Ингушской республики.

Закон о разграничении полномочий послужил правовым основанием внесения изменений в Конституцию РСФСР (1978 г.). Изменения

¹ Введен в действие Постановлением ВС СССР от 26.04.1990 N 1458-1 «О введении в действие Закона СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации».

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=cTcHfQ&base=ESU&n=36&dst=100005&field=134#6DEhpVTaA4PqP2ml>

² https://www.gazeta.ru/science/2020/09/27_a_13270093.shtml

³ <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>

⁴ Ибрагимов М.М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том. Грозный. ГУП Книжное издательство. 2008. С. 721-724.

коснулись статьи 92, в которой в 1991 году высшим органом государственной власти Чечено-Ингушской Республики – Верховный Совет наделялся исключительным правом назначения выборов народных депутатов, правом принятия Конституции республики и правом внесения в нее изменений. Чечено-Ингушская автономная Советская Социалистическая Республика была преобразована в Чечено-Ингушскую Республику, что существенно меняло ее статус.

Исследователи называют два уровня дезинтеграционных процессов, происходивших при переходе советской территориально-политической системы к современной. Первое – это идеологическое обособление этнических сообществ, второе – физическое обособление регионов от федерального центра¹.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР² породила идеологическое и этническое обособление республик, что способствовало возникновению и расширению «местного сепаратизма».

Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики провозгласила республику суверенным государством. Декларация устанавливала верховенство Конституции республики на всех территории по отношению к федеральным законам, что входило в противоречие с законодательством СССР, РСФСР, Российской Федерации³.

Дальнейшие процессы выхода Чеченской республики из правового поля были молниеносными, к тому же им способствовали известные события августа 1991 г. под историческим названием «ГК ЧП».

В мае 1991 г. был проведен общенациональный конгресс чеченского народа, избравший Исполнительный комитет, который, в последующем, объявил о «низложении» Верховный совет Чечено-Ингушской республики, возложил на себя властных полномочий. В этих условиях легитимный, но практически не обладающий реальной властью, Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики продолжал функционировать, издавать постановления, которые оставались практически «вопьем

¹ Сулейманов А.Р. Национальная политика и национальная безопасность в условиях Российского Федерализма: возможен ли второй "парад суверенитетов"? Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 3 (26). С. 115-123.

² Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (далее Ведомости СНД и ВС). 1990. № 2. Ст. 22.

³ Гумашвили Л.Э. и другие. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. Грозный: типография АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013, С. 337-340.

в пустыне». Однако к 8 октября 1991 г. боевиками «национальной гвардии» было захвачено здание, где базировался Верховный совет, что привело его фактически существование на нелегальное положение¹.

Заметим, что отмеченное противостояние протекало на местном уровне, явного участия Федерального центра в разрешении проблемы не наблюдалось.

В последующем (27 октября 1991 года) самопровозглашенной властью были проведены выборы Президента и Парламента несуществующего государственно-территориального образования – Чеченской республики, что фактическое разделение Чечено-Ингушской Республике на две республики – Чеченскую и Ингушскую².

Здесь следует заметить, что постановлением съезда народных депутатов от 2 ноября 1991 года эти выборы в высшие органы Чеченской Республики признаны незаконными, а принятые ими акты - не подлежащими исполнению³.

Неконституционные практические действия и правовые акты нелегитимной власти Чечни полагаем необходимым считать началом открытого противостояния с федеральным центром. Все названное окончательно сформулировало политическое решение Российской Федерации - невозможности компромисса с лидерами Исполкома конгресса.

Со второй половины 1991 г. в Чечено-Ингушской Республике, как и по всему пространству бывшего СССР, начался процесс ликвидации советского политического режима, который к концу 1991 года привел к тому, что произошло. На территории Чеченской республики фактически не действовала юрисдикция Российской Федерации. Вооруженным путем деструктивными силами в республике легитимные республиканские органы власти были ликвидированы. Принятые в 1991 году меры вследствие запоздалости результатов не дали. Ингушская Республика оставалась под юрисдикцией России⁴.

Заключительным правовым аккордом государственности СССР явилось заключение между БССР, РСФСР, УССР 8 декабря 1991 года

¹ Бахмадов Б.Д. Вопросы законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь-октябре 1991 г.). Махачкала. Изд-во АЛЕФ. 2002.

² Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен М. 2002. Т.3, С 7-43

³ постановлением съезда народных депутатов от 2 ноября 1991 года. Ведомости СНД и ВС от 07.11.1991. №45. Ст. 1503.

⁴ Распоряжение Президента РСФСР от 07.11.1991 г. № 75-рп «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской республике». Ведомости СНД и ВС. 1991. № 45. Ст. 1503.

соглашение о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств¹.

После прекращения существования СССР развитие государственности Чеченской Республики на протяжении нескольких лет в основном протекало вне политико-правового пространства Российской Федерации.

Нелегитимный орган власти – Парламент Чеченской Республики принял ряд, соответственно, нелегитимных правовых действий:

– 12 марта 1992 года была принята Конституция Чеченской Республики²

– в соответствии с принятой Конституцией Чеченская республика была провозглашена самостоятельным суверенным государством, признающим себя равноправным субъектом в системе мирового содружества государств;

– было объявлено верховенство власти на Чеченской республике на всей ее территории, самостоятельно определяющей внешнюю и внутреннюю политику.

Как итог, фактически на территории Чеченской республики был ограничен суверенитет Российской Федерации при решении как внутренних, так и внешних вопросов.

Между тем своевольному функционированию нелегитимной государственной власти Чеченской республики способствовало и попустительство федерального центра. Так, 4 июня 1992 г. был принят Закон РСФСР «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации»³, в котором фактически опосредовано было признано отделение Чеченской республики от Ингушской. Но при этом правовой статус Чеченской республики в составе РСФСР не был определен. И только в Конституции 1993 г. Чеченская Республика как самостоятельный субъект Российской Федерации был легализован. Тем самым произошло конституционное закрепление разделения указанных республик в составе Российской Федерации⁴.

¹Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года. "Ведомости СНГ и ВС РФ", 19.12.1991, N 51, ст. 1798.

²Постановлением съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 года выборы Президента и Парламента Чеченской Республики признаны незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению. Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1991. № 41. Ст. 1309.

³Закон РСФСР от 04.06.1992 года «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации»//Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1992. №137. Ст.1307.

⁴Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008

Несмотря на конституционное признание Российской Федерацией самостоятельности субъекта Чеченской Республики, ее нелегитимное правление продолжало стоять в оппозиции к федеральному центру, и, вопреки Конституции РФ, она была названа «Чеченской Республикой-Ичкерия»¹.

В период 1992-1993 гг. внутри Чеченской республики нелегитимные власти воспринимались народом не однозначно. Было несколько попыток выразить недоверие властям.

Так, часть жителей республики выступила с требованиями о проведении референдума о форме государственного устройства и суверенитета республики. Однако эти попытки закончились вооруженным столкновением сторонников и противников его проведения².

По нашему мнению, в действиях Федерального центра не прослеживалась единая политическая воля, так как, с одной стороны, попытки на первоначальном этапе развития конфликта договориться с лидерами нелегитимной власти Чечни не получили позитивного разрешения, а с другой, действия по силовому отстранению их от власти обострили ситуацию, привели к увеличению сторонников деструктивных сил, к вооруженным столкновениям сторонников и противников нелегитимной власти.

Придя к выводу о невозможности разрешения кризиса в Чеченской Республике мирным путем, к концу 1994 г. федеральный центр принял ряд решений о применении силовых методов. Рядом Указов Президента и Правительства Российской Федерации^{3,4} была определена политика на обеспечение законности и конституционного правопорядка на территории Чеченской республики всеми, имеющимися у государства средствами.

Н 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, Ст. 4398.

¹Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен Т. 3.М. 2002., С. 135-145.

²Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен Т. 3.М. 2002., С 7-43.

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». Сборник законодательства РФ от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3424

⁴ Постановление от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» Сборник законодательства РФ от 14 августа 1995 г. № 33. С3424

Практическое исполнение указанных правовых актов по вводу на территорию Чеченской Республики подразделений федеральных сил привело к масштабному вооруженному конфликту в Чеченской Республике, многочисленным жертвам, разрушению населенных пунктов, и, как следствие, усилению позиции нелегитимных органов власти и вооруженного противостояния с федеральными органами государственной власти¹.

Позднее, вышеназванные нормативные правовые акты стали предметом рассмотрения их Конституционным Судом Российской Федерации на их соответствие Конституции Российской Федерации². Судья Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев выразил по делу особое мнение. По его мнению, названные нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации РФ могут оцениваться только с учетом событий, которыми они были вызваны и с учетом последствий, которые наступили в результате их исполнения³.

В целях обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности федеральными властями были предприняты попытки создания временных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики^{4,5,6}.

¹Бугаев А.М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80-90-х гг. Хх В.: предпосылки, причины, последствия. Научная статья. Журнал Исторические наука. 2021 г. С. 45-47

² Постановление Конституционного Суда от 31 июля 1995 года № 10-П. Ведомости КС России. 1995. № 5., СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

³ Захаревич Ю. Чеченская война глазами журналистов американских изданий (1993-1996 гг.). Чечня и Россия: общества и государства. М.,1999.

⁴Бугаев А.М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80-90-х гг. ХХ веке: предпосылки, причины, последствия // Исторические наука. 2021 г. С. 45-47.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 года № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики»; постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 1411 «О территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики».

⁶ См. Постановление Правительства РФ от 09.12.1994г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа». См. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.1995г. №10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137; «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»; Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта»; Постановления Правительства РФ от 9 декабря 1994 года

На наш взгляд, попытка создания системы временной власти, ввиду отсутствия четкого понимания и разграничения функций создаваемых субъектов власти, не смогла выполнить поставленной задачи по восстановлению и дальнейшему развитию Чеченской республики.

Исследователи отмечают, что трагедия чеченского народа 1994-1996 гг. была результатом не только действий сепаратистских и националистических течений, но и результатом безграмотной, непродуманной политики федерального центра¹.

После вывода федеральных войск Чеченской Республикой управляли фактически международные бандитские формирования, при этом лидеры непризнанной Чеченской Республики Ичкерия реальной властью практически не обладали.

По мнению отдельных ученых, такая ситуация в республике формировалась искусственно в целях создания основы для активного противостояния Российской Федерации и условий невозможности восстановления Чеченской Республики. Проводимая на территории Чеченской Республики с 1999 года антитеррористическая операция была поддержана большинством жителей Чеченской Республики из-за невозможности жить в условиях произвола и беззакония. Примечательно, что незаконные вооруженные формирования были вытеснены из многих населенных пунктов еще до подхода российских воинских подразделений².

После разгрома основных террористических сил настала необходимость формирования новых органов государственной власти на территории Чеченской республики. Указом Президента Российской Федерации³ была образована Администрация Чеченской Республики. Это были временные государственные органы власти, однако, следует отме-

№ 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа»; Указ Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 33. Ст. 3422; 09.12.1994г. № 35, Ст.1360; 1995 г. № 33. С 2998; 1995. №33. Ст. 3424.

¹ Керимов М.М. Чеченская республика: выход из кризиса возможен. Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. 2001. № 1. С. 270-272.

² Бугаев А.М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80-90-х гг. XX веков: предпосылки, причины, последствия // Журнал Исторические наука. 2021 г. С. 45-47.

³ Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 года № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики». Собрание законодательства РФ. 2000. № 24. Ст. 2545.

тить, что создавались они на иных, чем в 1994-1996 гг., принципах. Указом Президента Российской Федерации было утверждено Положение об организации временной системы органов исполнительной власти¹ в Чеченской Республике.

Формирование этих органов было направлено на создание условий для восстановления государственно-правовых институтов, экономики, социальной сферы, правовых предпосылок для организации постоянно действующих государственных органов власти в Чеченской республике.

Положение о временной власти определило главенствующую роль Президента Российской Федерации в обеспечении законности и правопорядка, прав и свобод человека, восстановления государственно-правовых институтов в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами на территории Чеченской республики.

Таким образом, в первых же нормативных актах было определено восстановление государственности Чеченской Республики в составе Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2000 года № 1100 Главой Администрации Чеченской Республики был назначен Ахмат Кадыров².

С созданием Администрации Чеченской Республики ситуация стала меняться, начался процесс восстановления экономики и социальной сферы. Между тем, в связи с активизацией деятельности незаконных вооруженных формирований усилились антитеррористические мероприятия по защите прав и свобод населения республики – граждан Российской Федерации. В этот же период усилилось вмешательство во внутренние дела по восстановлению Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации международных организаций, которые, зачастую, были на стороне деструктивных сил. Однако в нейтрализации этих противоправных деяний не было единства внутри политических сил Российской Федерации. В этих условиях настоятельной необходимостью являлось повышение статуса высшего должностного лица Чеченской Республики.

¹Положение об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике от 8 июня 2000 года. Собрание законодательства РФ. 2000. № 4. Ст. 278.

² Указ Президента Российской Федерации от 12 июля 2000 года № 1100 о назначении Главой Администрации Чеченской Республики Ахмата Кадырова. Собрание законодательства РФ 2000. № 24. Ст. 2579.

На наш взгляд, именно этими обстоятельствами было продиктовано принятие решения об исключении из правового статуса Администрации Чеченской Республики временный характер¹.

Главой Администрации Чеченской Республики была определена первоочередная задача: создание условий и выработки правовых основ вхождения в конституционное поле Российской Федерации. Указом Главы Администрации от 25 июня 2001 года № 54² был сформирован Консультативный Совет, который был нацелен на разработку правового механизма вхождения в правовое поле Российской Федерации.

Разработка проекта Конституции Чеченской республики была поручена Конституционной комиссии Чеченской Республики³.

Конституция Чеченской республики, а также Законы Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики», «О выборах в Парламент Чеченской Республики» были приняты на референдуме 23 марта 2003 г.

В завершении исследования следует сделать следующие выводы

Анализ распада СССР показывает, что в любом государстве, даже в самом благополучном, находятся деструктивные силы, которые при слабой власти, неадекватности решений государства текущему историческому моменту, используют неконституционные меры для расшатывания существующей политической системы, подрыву основ государственности.

Принятие деклараций о суверенитете автономных республик обуславливалось не только негативными последствиями политических и социально-экономических «реформ» в СССР, но также принятием органами власти СССР, РСФСР противоречивых, «псевдо правовых основ»,

¹ Указа Президента Российской Федерации от 19 января 2001 года № 52 «О системе органов исполнительной власти в Чеченской Республике» Собрание законодательства РФ 2001. № 3. Ст. 1300.

Жамалдаев Ш.В. Консультативный Совет Чеченской Республики // Конституция – основной закон Чеченской Республики (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-ой годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 года, г.Грозный). Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008. С. 28-32.

³См. Х.Э.Таймасханов, А.А.Манкиев. роль А.А.Кадырова в сохранении и возвращении чеченского народа в конституционное пространство Российской Федерации // Конституция – основной закон Чеченской Республики (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-ой годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 года, г.Грозный). Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008. Жамалдаев Ш.В. Консультативный Совет Чеченской Республики // Конституция – основной закон Чеченской Республики (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-ой годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 года, г.Грозный). Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008. С. 28-32.

так называемой, «перестройки» и «ускорения». При этом акты о государственном суверенитете автономных республик инициировались и поддерживались союзной и российской властью¹.

Процесс перехода от советского политического режима к суверенной российской государственности на территории Чечни, начавшийся в 1991 году, продолжался вне политико-правового пространства Российской Федерации вплоть до принятия Конституции Чеченской Республики в 2003 году.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, Ст. 4398.
2. Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации».
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». Сборник законодательства РФ от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3424 СНД и ВС. 1991. № 45. Ст. 1503.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.1995г. №10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137; «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»; осетино-ингушского конфликта»;
5. Сулейманов А.Р. Национальная политика и национальная безопасность в условиях Российского Федерализма: возможен ли второй "парад суверенитетов"? Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 3 (26). С. 115-123.
6. Вагапов М.А. Значение правовых механизмов при разрешении политического кризиса на примере конституционного становления Чеченской Республики. Конституционное и государственное строительство на Юге России: история и современность (2-е Кадыровские чтения). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). – Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013.

¹Бабенко В.Н. История отечественного государства и права. М.: изд-во Юстиция. 2016 С. 380.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

В теории права принято отождествлять понятие субъекта права с правоспособностью, но это утверждение не совсем верно, так как понятие правоспособности не охватывает полностью понятие субъекта права как участника правоотношений в полной мере.

Для того что бы определить понятие субъекта права надо отойти от понятия личности, так как оно не содержит юридического содержания, а базируется на психологическом или моральном содержании. Субъектом права стоит считать любое лицо, которое объективное право наделяет возможностью вступать в правовые отношения. То есть достигать свои поставленные цели всем законными средствами¹.

Субъективное право – это конкретное действие, связанное с конкретным субъектом, причиной - юридическим фактом. Таким образом, субъективное право – это не юридический защищенный интерес, ни юридическая свобода субъекта, а юридический центр правомочия, в центре, которого лежит юридическая власть, не имеющая ничего общего с социальной или политической властью, которая является и волевой теорией субъективного права - дееспособностью. И юридическая власть не имеет ничего общего с фактической властью, например ребенок, унаследовавший имущество своего отца, не может фактически им распоряжаться, то есть имеет огромную юридическую власть, но не имеет фактической. Рассматривая в субъективном праве юридическую власть, мы не затрагиваем юридическую защиту, а Иеринг придерживается другой мысли, что субъективное право и есть юридически защищенный интерес, то есть дееспособность².

Способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических сделок называется дееспособностью (*Geschäftsfähigkeit*, *exercice des droits*). Дееспособность предполагает правоспособность: дееспособные должны быть правоспособны, тогда

¹ Вармунд В.В. Антропологический подход к пониманию правоспособности //В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 345

² Иеринг Р. фон. Избранные труды / Р. Иеринг. – Самара: Самарская гос. экономическая академия, 2006. – С.123

как правоспособные могут и не быть дееспособны. Если правоспособность связывается с лицом каждого человека, то дееспособность, по различным соображениям, подлежит разнообразным ограничениям. Так, малолетний обладает полной правоспособностью – он является субъектом прав собственности и обязательств, перешедших к нему по наследству или приобретенных за него и в его пользу опекуном, но сам он не может вступить в правоотношение. Структуру и направление целого института субъекта права – можно понять, если раскрыть понятие до социального слоя, который является реальным базисом всей структуры института, до основных социальных отношений который играют такую же роль, какую гранитный слой в земной коре¹.

Но юрист должен подходить к социальным отношениям с одной лишь мерой – рассматривать их по столько, поскольку они совершаются на основе и в пределах правовых норм, и рассматривать только правоотношение. Поэтому для юриста вся совокупность социальных отношений есть только правовое отношение. То есть все участники социальных отношений – есть участники правоотношений, то есть дееспособные. Это справедливо, как по отношению к отдельному индивиду, так и к союзу или коллективу. Сущность социальной дифференциации заключается в том, что каждый элемент общественного целого связан с государством в рамках определенных связей, в которых он совершено, не зависим и может вступать в другие социальные связи.

Лицо должно быть правоспособным и дееспособным. Лицо должно обладать первоначальным правом – то есть выражать свою волю, иметь наличие индивидуальных прав. Субъект права – лицо юридически квалифицированное, лицо, обличённое в юридические одежды, то есть право и дееспособное².

Субъект права, то есть величина юридически правоспособная и дееспособная. Правоспособность всегда может сопровождаться (и действительно сопровождается) реальным обладанием правами (или обязанностями). Субъект права является в то время по общему правилу и лицом управомоченным, то есть конкретным носителем какого-либо субъективного права или прав, так правоспособный к собственности и действительно является собственником, правоспособный к правам личной свободы и на самом деле обладает этими правами. Но когда речь заходит об осуществлении своих прав, а так же об осуществлении своих

¹Вармунд В.В. Эволюция института правосубъектности в контексте правовой системы российского государства//Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 61

²Рождественский А. Теория субъективных публичных прав. Часть I. Основные вопросы теории субъективных публичных прав. Москва, печатня А. Снегиревой, 1913 г. С.260

юридических действий, то здесь может отсутствовать фактическая возможность совершать юридические действия. Объясняется это тем, что для обладания правами не требуется наличие воли, для осуществления этих прав и для совершения юридических действий волевой процесс необходим. Обыкновенно носитель прав в действительности имеет возможность реализовывать свои полномочия и в действительности имеет возможность реализовывать принадлежащие ему полномочия, совершать юридические акты.

Правопорядок может к дееспособности человека присоединить нечто, чем он от природы не обладает. Именно он может предоставить ему притязание на то, чтобы те или другие его действия были признаны имеющими юридический характер и поэтому могли быть причастны к охране прав со стороны государства¹.

Функция дееспособности сводится к возможности чего-либо требовать от других или что-либо позволять им. Притязание – это конкретно вытекающее из дееспособности и действительно направление к кому-либо требованию².

В настоящее время дееспособность – способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Субъекты права обладают дееспособностью, то есть возможность реализации принадлежащих им прав в области публичного и частного управления. Дееспособность имеет активное и творческое начало, позволяющее осуществлять нормативно установленную за субъектом права правосубъектность.

Список литературы:

1. Вармунд В.В. Антропологический подход к пониманию правоспособности //В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2019. С. 345-347.
2. Вармунд В.В. Методологические основы дееспособности лица в контексте реализации правомерного поведения //В сборнике: Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. Сборник научных трудов по

¹ Рождественский А. Теория субъективных публичных прав. Часть I. Основные вопросы теории субъективных публичных прав. Москва, печатня А. Снегиревой, 1913 г. С.200

² Вармунд В.В. Методологические основы дееспособности лица в контексте реализации правомерного поведения //В сборнике: Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией В.А. Авдеева, С.В. Розенко. 2019. С. 242

- материалам международной научно-практической конференции. Под научной редакцией В.А. Авдеева, С.В. Розенко. 2019. С. 242-246
3. Вармунд В.В. Эволюция института правосубъектности в контексте правовой системы российского государства//Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 61-62.
 4. Иеринг Р. фон. Избранные труды / Р. Иеринг. – Самара: Самарская гос. экономическая академия, 2006. – 618с.

ПРИЧИНЫ РЕФОРМЫ НОТАРИАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА

Реформа нотариата Российской Федерации 1993 года была связана с необходимостью кардинального пересмотра принципов и подходов организации и осуществлению нотариальной деятельности. Существовавшая система государственного нотариата на рубеже девяностых годов двадцатого века фактически исчерпала потенциал роста и развития. Рассмотрим основные причины, послужившие началу реформы организации и деятельности нотариусов на территории нашей страны в 1993 году.

При классификации причин можно выделить внутренние и внешние причины по отношению к институту нотариата России.

К числу внешних причин относятся: отсутствие должного финансирования, нормативно-правовой регламентации и контроля за деятельностью государственных нотариусов, кратное увеличение обращений к нотариусам граждан и представителей юридических лиц, не имеющих практического опыта составления договоров и иных сделок и юридического образования.

Среди внутренних причин необходимости реформы института нотариата можно выделить: сравнительно небольшое число нотариусов России при значительном, кратном увеличении нотариальных действий, недостаточная квалификация нотариусов, низкая материально-техническая база нотариальных контор, отсутствие автоматизации производственных процессов, материальных стимулов для повышения производительности труда, непрестижность профессии нотариуса в данный период исторического развития, а также отсутствие активного участия представителей профессии в организации и регулировании вопросов, связанных с осуществлением нотариальной деятельности.

Институт нотариата на рубеже реформы 1993 года являлся государственным бюрократическим органом. По причине снижения доходов государственных бюджетов различного уровня в период перестройки советского государства и сложностями с исполнением и дефицитом

бюджета Российской Федерации девяностых годов двадцатого века финансирование нотариата осуществлялось по остаточному принципу.¹

Понимание и попытки пересмотра принципов финансирования нотариусов предпринимались в период перестройки в СССР. Так в 1987 году было разработано Временное положение о переходе государственных контор на новые экономические условия работы, а позднее в феврале 1988 года в рамках приказа Министра юстиции СССР «Об экономическом эксперименте по переводу отдельных нотариальных контор на новые условия работы» был начат эксперимент в Эстонии, Казахстане, а также пяти российских регионах, включая, в том числе Московскую область. Предполагалась, что новая экономическая модель финансирования нотариата, основанная на хозяйственном расчете, станет одним из способов улучшения работы нотариусов, поскольку при хозрасчете сохранялась система государственного нотариата, но при этом менялись принципы оплаты труда нотариусов и использования нотариальными конторами заработанных денежных средств. Таким образом, экономическими методами стимулировалась заинтересованность нотариусов в качестве и эффективности, а также в результатах своего труда. Хозрасчет, таким образом, позволял часть взимаемых (зарабатываемых) денежных средств оставлять в распоряжении нотариальных контор, и, соответственно, направлять эти средства на их нужды, включая материально-техническое обеспечение, заработную плату, надбавки и премии.² Однако, это распределение не всегда было справедливым. Решение о премировании и целевым использованием денежных средств, как правило, зависело от старших государственных нотариусов и заместителей старших государственных нотариусов государственных нотариальных контор.

Переход на хозрасчет показал эффективность, поскольку появлялась заинтересованность нотариусов работать эффективнее, и в том числе сверхурочно. Так, появилась практика, когда нотариусы часто стали работать в обед и оставаться после окончания официального рабочего времени. Таким образом, материальный фактор был очень мощным стимулом. Однако для развития нотариата требовалось помимо прочего решение вопроса привлечения технических сотрудников. Например, и сейчас трудно эффективно организовать прием населения, если в нотариальной конторе трудится всего один технический работник. С хозрасчетом появилась возможность тем или иным способом

¹ Еременко А. А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: Фонд развития правовой культуры. 2013. С. 18.

² Шарафетдинов Н. Ф. Рождение независимого нотариата // [Электронный ресурс]: 734b02f1868011c8b267a2ca47feb0b2.pdf (history90.ru) (дата обращения 19.02.2023)

нанять дополнительного технического сотрудника. Также стали приобретаться и технические средства, в основном пишущие машинки, канцелярские принадлежности. И наконец, деньги по новым условиям оплаты труда были направлены и на ремонт помещений самих нотариальных контор и предметом благоустройства для приема посетителей и работы персонала (мебель, бытовая техника). По итогам эксперимента с внедрением хозрасчета в нотариальных конторах в этот период заработная плата нотариусов выросла в среднем в полтора раза, со временем удалось решить проблемы с материально-техническим обеспечением деятельности нотариальных контор, увеличением численности технического персонала, а также ремонтом помещений нотариальных контор.¹ Таким образом, на начальном этапе эксперимента переход на хозрасчет способствовал решению некоторых хронических для советского государственного нотариата проблем. Однако без реформы нотариата и перехода его к внебюджетному финансированию расширение нотариальных контор, улучшение их материально-техническое оснащения, развитие и повышение квалификации членов трудовых коллектива и самого нотариуса было связано с решением соответствующего государственного органа, доходностью государственного бюджета, а не потребностям самих нотариальных контор.

Второй проблемой государственного нотариата перед реформой 1993 года было недостаточное, а точнее, не успевающее за стремительно меняющимися общественными отношениями нормативно-правовое регулирование нотариальной деятельности. Положения закона СССР от 19.07.1973 N 4537-VIII "О государственном нотариате" к началу девяностых годов двадцатого века требовали кардинальной доработки и пересмотра, в части правового регулирования нотариальной деятельности, процедуры получения статуса нотариуса, правового положения сотрудников нотариальных контор, не являющихся нотариусами, но выполняющих технические функции по подготовке проектов договоров и иных сделок, правил совершения нотариусами сделок с недвижимым имуществом, положения, касающиеся организации нотариального делопроизводства, хранения архивов.

Очевидным недостатком системы государственного нотариата до реформы 1993 года была существовавшая система контроля за исполнением нотариусом своих профессиональных обязанностей. Для оспари-

¹ Чижков Л.С. Становление нового российского нотариата // Калмыков С.В., Чижков С.Л. История Московского нотариата. Хроника. События. Люди». М.: ООО «Галерея», 2013. С. 160-161.

вания нотариального действия или отказа в его совершении заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, было вправе подать об этом жалобу в районный или городской народный суд по месту нахождения государственной нотариальной конторы, исполнительного комитета городского, поселкового, сельского Совета депутатов трудящихся. А жалобы на действия государственных нотариусов, не относящиеся к существу совершаемых ими нотариальных действий (например, нарушение сроков совершения нотариальных действий, несоблюдение установленных часов приема), рассматривались отделами юстиции исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов депутатов трудящихся, министерствами юстиции автономных, союзных республик, Министерством юстиции СССР. Таким образом, фактически проверка правильности совершения нотариальных действий и порядка их совершения осуществлялась только в случае обращения заинтересованного лица, то есть не была периодичной и системной. Также и в случае осуществления проверочных действий в них не принимали участие нотариусы-коллеги, наиболее опытные представители профессии, с целью обмена опыта и практики осуществления специфических или редко совершаемых нотариальных действий. Реформа нотариата была призвана решить и данную проблему государственного нотариата.

В процессе рыночных реформ в экономике изменялись и усложнялись гражданские правоотношения, кратно возросла правовая активность субъектов предпринимательской деятельности и граждан, осознавших необходимость и возможность защиты своего имущества, наиболее полной реализации своих прав по его использованию и распоряжению, получения определенных правовых гарантий. Граждане и юридические лица, ранее не участвовавшие активно в договорных и обязательственных отношениях, не владевшие на праве частной собственности большого количества движимого и недвижимого имущества, не имевшие в большинстве своем юридического образования, грамотности, практического опыта составления гражданско-правовых сделок устремились в нотариальные конторы с целью получения квалифицированной юридической помощи, по удостоверению различных видов договоров и иных сделок. Однако комплексной программы повышения кадров среди государственных нотариусов не проводилось. Помимо этого согласно статье 5 закона «О государственном нотариате» в случаях, предусмотренных законодательством союзных республик, на

должности государственных нотариусов могли назначаться лица, вообще не имеющие высшего юридического образования.¹ Таким образом, реформа нотариата требовала изменения и выработки единых требований к кандидатуре лиц, претендующих на должность нотариуса, повышения квалификации кадров, работающих в сфере нотариата и увеличения их количества.

Отдельным вопросом, которая должна была решить реформа нотариата – срочно обновить материально-техническую базу нотариальных контор. Поскольку в советский период своего развития, нотариат, как ранее было уже указано, финансировался по остаточному принципу, нотариальные конторы представляли в большинстве случаев непригодные для приема граждан и представителей юридических лиц помещения, и особенно в условиях повышенного спроса со стороны заявителей были не комфортными для организации приема. Однако даже в условиях хозрасчета в полной мере решить данную проблему не представлялось возможным. Практика показала, что именно частнопрактикующий нотариус может самостоятельно решить вопрос о количестве стульев, столов, компьютеров, оргтехники, технических сотрудников для создания комфортных условий для организации приема населения и рабочего процесса. Вместе с тем и сейчас остаются требования к оснащению нотариальных контор, их режиму работы, но внутренние процессы закупки, списания материальных ценностей осуществляется в полной мере самим нотариусом, занимающимся частной практикой.

Увеличение количества обращений в государственные нотариальные конторы также поставил вопрос об автоматизации работы при подготовке нотариальных документов. Сейчас трудно представить, но в то время большинство заявлений физических и представителей юридических лиц заполнялись ими лично, от руки на специально подготовленных бланках или под диктовку нотариуса. Договоры и свидетельства изготавливались с использованием печатных машинок. Нетрудно представить, что процесс составления нотариальных документов по техническим причинам был крайне кропотливым и не быстрым. Ошибки были чреваты подготовкой документа с самого начала. Решением проблемы на данном этапе было бы привлечение технических сотрудников, что и было использовано в период внедрения хозрасчета. Однако и на данном этапе не решался вопрос квалификации технических сотрудников в области права и особенно нотариальной деятельности.

¹ Закон СССР от 19.07.1973 N 4537-VIII "О государственном нотариате" Ведомости ВС СССР", 1973, N 30, ст. 393

Материальный стимул позволяет мотивировать работника выполнять свою трудовую функцию более кропотливо за то же рабочее время или во внеурочное время. Опыт внебюджетного нотариата показал, что самостоятельная организация рабочего процесса нотариальной конторы позволила решить важнейшую проблему государственного нотариата советского периода - очереди и производительность труда каждого сотрудника нотариальной конторы и самого нотариуса. По словам первого министра юстиции Российской Федерации Николая Васильевича Федорова, сыгравшего огромную роль в становлении внебюджетного нотариата в России, реформирование «началось с огромного количества жалоб от граждан всей большой страны... от Чукотки, Камчатки до Калининграда тысячи жалоб от возмущенных граждан... потому что им нужно с вечера занимать очереди в государственные нотариальные конторы! Или в Москве с 4 утра. Поэтому главный импульс был получен властями российскими и формирующейся российской властью от граждан России, измученных очередями...».¹ Действительно, зная специфику работы в определенном районе города, какие нотариальные действия являются менее или более востребованы можно правильно составить график работы нотариальной конторы, не нарушая при этом установленные государством минимально установленную продолжительность приема населения нотариусом. При этом работа нотариуса и технических сотрудников по выходным дням, в праздничные дни и вечернее время осуществляется добровольно с учетом материального стимула, как результата своей работы.

Необходимость реформы законодательства о нотариате советского периода также связана с тем, что профессия нотариуса не была в целом престижной. В обыденном значении высокий престиж вообще и престиж профессии в частности можно описать такими определениями, как «лучше обычного», «привилегированного», «принадлежащего к элите», «имеющего высокий статус». ² Однако с учетом всех ранее описанных обстоятельств, студенты немногочисленных юридических высших учебных заведений в советский период не стремились попасть по распределению на работу в государственные нотариальные конторы,

¹ Этапы развития нотариата // Федеральная нотариальная палата. [Электронный ресурс]: <http://notariat.ru/ru-ru/federal-notary-chamber/o-notariate/istoriya/istoriya-notariata-v-rossii/> (дата обращения 01.03.2023)

² Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии. // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-osnovnye-rezultaty-issledovaniy-prestizha-professiy-v-zarubezhnoy-sotsiologii> (дата обращения 01.03.2023)

нотариат подчас считался – принудительной ссылкой.¹ По воспоминанию экс-президента Федеральной нотариальной палаты М.И. Сазоновой, в данный период работавшей в Управлении юстиции Ленинграда «никто не хотел работать: платили зарплату по тем временам мизерную, и нотариусы предпочитали лучше забеременеть и уйти в декрет (у нашего нотариата женское лицо), лучше заболеть, лучше придумать еще какую-то уважительную причину. Все, что угодно...»² Работа государственного нотариуса была малоинтересной, монотонной, трудной и бесперспективной с точки зрения карьерного роста и улучшения благосостояния семьи. Требовались кардинальные изменения подхода в организации и деятельности нотариуса, что и было решено в процессе реформы нотариата России в 1993 году.

Не секрет, что проблемы организации работы, «внутренней кухни» любой профессии, знают специалисты в данной сфере, ежедневно выполняющие специфическую трудовую функцию, не исключением являются и представители нотариального сообщества. Одна из новелл, которую с успехом удалось осуществить являлась идея внедрение принципов контроля и самоорганизации, где некоторые вопросы решаются непосредственно самими нотариусами или с их участием, что отсутствовало в период государственного нотариата. Например, контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, прием экзамена у лиц, желающих проходить стажировку у нотариуса и по итогам прохождения стажировки, проведение конкурса на замещение вакантной должности нотариуса осуществляется с участием наиболее опытных и авторитетных представителей нотариального сообщества, чей опыт и знание невероятно значимы и ценны с целью формирования единой практики применения законодательства в сфере нотариата и отбора наиболее опытных специалистов, знатоков в области права для работы в профессии.

Таким образом, существовавшая перед реформой нотариата в 1993 году организация государственного нотариата исчерпала весь свой потенциал развития, явно расходилась с социально-экономическими реалиями перехода к рыночной экономике, конкуренции, восстановлению и развитию института частной собственности, и не могла в необходимой мере удовлетворять потребности общества и государства. Существовавшие причины требовали кардинального пересмотра основ и принципов

¹ Н.Ф. Шарафетдинов. Рождение независимого нотариата // [Электронный ресурс] 734b02f1868011c8b267a2ca47feb0b2.pdf (history90.ru) (дата обращения 19.02.2023)

² Еременко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: Фонд развития правовой культуры. 2013. С. 24.

государства к организации нотариальной деятельности в России, что успешно было реализовано благодаря реформе нотариата в Российской Федерации в 1993 году.

Список литературы

1. Закон СССР от 19.07.1973 N 4537-VIII "О государственном нотариате" Ведомости ВС СССР", 1973, N 30, ст. 393
2. Еременко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: Фонд развития правовой культуры. 2013. С. 18, 24.
3. Руднев М.Г. Методология и основные результаты исследований престижа профессий в зарубежной социологии. // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-i-osnovnye-rezultaty-issledovaniy-prestizha-professiy-v-zarubezhnoy-sotsiologii> (дата обращения 01.03.2023)
4. Чижков Л.С. Становление нового российского нотариата // Калмыков С.В., Чижков С.Л. История Московского нотариата. Хроника. События. Люди». М.: ООО «Галерея», 2013. С. 160-161.
5. Шарафетдинов Н.Ф. Рождение независимого нотариата // [Электронный ресурс]: 734b02f1868011c8b267a2ca47feb0b2.pdf (history90.ru) (дата обращения 19.02.2023)
6. Этапы развития нотариата // Федеральная нотариальная палата. [Электронный ресурс]: <http://notariat.ru/ru-ru/federal-notary-chamber/notariate/istoriya/istoriya-notariata-v-rossii/> (дата обращения 01.03.2023)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Цифровизация финансового рынка и экономики в целом провозглашена одной из основных стратегических задач государства и Банка России. Внедрение и развитие финансовых технологий способствуют повышению доступности и качества финансовых услуг и сервисов для граждан и бизнеса, созданию конкурентной среды, а также оптимизации бизнес-процессов участников рынка.

Взаимодействие с инфраструктурой электронного правительства стало одним из ключевых направлений развития новых технологий на финансовом рынке в последние годы.

Представители экспертного банковского сообщества неоднократно отмечали особую роль в развитии финансового рынка государственных информационных систем. Финансовые организации всех видов крайне заинтересованы в получении информации из государственных информационных систем как для исполнения требований действующего законодательства (для осуществления идентификации, расчёта показателя долговой нагрузки заёмщика и т. д.), так и для развития новых дистанционных сервисов в целях взаимодействия с клиентами в течение всего срока их обслуживания.

За последние десять - пятнадцать лет доступность информации, позволяющая банкам получать необходимые для осуществления своей деятельности сведения из государственных информационных систем, существенно выросла. Законодательство также развивалось в направлении повышения прозрачности и публичности этих систем и данных.

Были внедрены в эксплуатацию и получили должное правовое регулирование единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), Единый портал государственных и муниципальных услуг, Единая система межведомственного электронного взаимодействия, Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства, Федеральная государственная информационная система ведения единого государственного реестра недвижимости и многие другие.

Однако в 2020 году беспрецедентное санкционное давление на российскую экономику потребовало от государства принять безотлагательные меры по поддержанию экономики. Усилия Правительства Российской Федерации, Банка России и законодателей были в 2022 году вынужденно направлены главным образом не на развитие новых информационных систем и технологий, а на поддержание финансовой стабильности, на преодоление санкционных последствий и адаптацию финансового рынка к новым условиям. В издании Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», подготовленном в конце 2021 года слово «санкции» употребляются один раз, а в проекте аналогичного издания на 2023 год, опубликованном на сайте Банка России 28.11.2022 – 39 раз.

Кроме того, практика реализации ранее введенных правовых норм, регулирующих режим использования некоторых информационных систем, показала и недостатки правил доступности и прозрачности информации. Утечки персональных данных и их использование мошенниками, использование коммерческой тайны в целях недобросовестной конкуренции, угрозы национальной безопасности в результате применения неправомерных санкций и многие другие злоупотребления недобросовестных лиц вынудили правительство и законодателей ввести новые и существенно ужесточить имевшиеся нормы права, ограничивающие открытый доступ к разным видам информации. В частности,

- до 1 июля 2023 года продлен срок действия права участников фондового рынка не раскрывать корпоративную информацию¹;

- информация о закупках, определенных Правительством, размещается в закрытой части ЕИС, то есть без размещения на официальном сайте²;

- в случае включения лица в перечень лиц, к которым применяются, могут быть применены или на которых распространяются санкции, доступ к некоторым сведениям из ЕГРЮЛ и ГИРБО о таких лицах по их заявлению может быть ограничен. Перечень формирует Минфин России. Перечень опубликованию не подлежит³;

- Банк России продлил ограничения на раскрытие информации банков до конца 2022 года⁴;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. N 2131.

² Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. N 104-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2022 N 1625.

⁴ Решение Совета директоров Банка России от 16.09.2022.

– определен перечень информации о публично-правовых компаниях, государственных компаниях и корпорациях, не подлежащей до 1 января 2025 года размещению в сети "Интернет"¹ и многие другие.

Большинство принимаемых нормативных актов, направленных на противодействие неправомерным санкциям недружественных государств имеют срок действия, что подразумевает их временный характер, однако также имеются примеры издания новых законов, срок применения которых не ограничен.

Одним из таких примеров является Федеральный закон от 14.07.2022 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных", отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона "О банках и банковской деятельности".

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что он разработан в целях усиления защиты прав граждан, как субъектов персональных данных, на неприкосновенность их частной жизни. Также авторы законопроекта отмечали, что по данным Роскомнадзора, более 2,5 тыс. операторов персональных данных осуществляют трансграничную передачу персональных данных российских граждан в недружественные страны, где не обеспечивается их должная защита.

Законом вводится обязанность Операторов незамедлительно информировать об инцидентах с принадлежащими им базами персональных данных уполномоченные органы власти, а также обязанность обеспечивать непрерывное взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации. Устанавливается обязанность Операторов информировать уполномоченные органы власти о намерении трансграничной передачи персональных данных. В исключительных случаях, при наличии угроз для обороны, безопасности и основ конституционного строя, такая передача может быть ограничена по решению уполномоченного органа власти. Вводится экстерриториальность применения российского законодательства о персональных данных. Устанавливается возможность вмешательства уполномоченных органов власти в вопросы обработки персональных данных российских граждан на территории других государств.

¹ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 326-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации".

Наряду с этим изменения вносятся и в Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», которые вступят в силу с 01.03.2023 года.

Устанавливается, что персональные данные, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН), могут быть предоставлены третьим лицам только с согласия физического лица – субъекта таких данных.

В отсутствие указанного согласия сведения из ЕГРН могут быть предоставлены только по запросу нотариуса, действующему на основании письменного заявления заинтересованного лица в целях защиты его прав и законных интересов. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться: наличие договора, стороной которого являются заявитель и правообладатель, причинение ущерба личности или имуществу заявителя, наличие оснований для предъявления заявителем вещного иска к правообладателю и др. В этой связи корреспондирующие изменения также вносятся в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1.

Необходимо отметить, что в своей деятельности банки активно в последние годы использовали сведения ФГИС ЕГРН в целях экспертизы имущества, предлагаемого в залог. Одним из основных параметров для проверки было, конечно же, установление права собственности правообладателя объекта недвижимости. Очевидно, что в отсутствие сведений о ФИО собственника право собственности на объект установить невозможно.

Вероятно законодатель дает подсказку для ответа на этот вопрос в статье 5 Закона 266-ФЗ. В пояснительной записке к законопроекту это изменение не нашло отражения, однако с 01.03.2023 утрачивает силу часть четырнадцатая статьи 30 Федерального закона "О банках и банковской деятельности". Отменяется в свое время ставшая революционной норма, запрещающая кредитным организациям требовать от клиента представления сведений, необходимых для осуществления банковских операций и других сделок кредитной организации и содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, и которая предписывала банкам запрашивать и получать сведения о клиенте, позволяющие однозначно идентифицировать его в качестве лица, права на конкретный объект недвижимости которого зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости, только в электронной форме в ЕГРН. Таким образом, представляется, что указанные сведения снова будут запрашиваться кредитными организациями у клиентов.

Очевидно, что в 2022 в нормотворческой деятельности государственных органов власти и Банка России публично-правовой интерес преобладал над частно-правовым. И конечно, этому есть абсолютно объективные контрсанкционные объяснения.

Является ли тренд на ужесточение регулирования использования информационных систем долгосрочным? Какова будет система правоотношений по результатам завершения трансформации банковского регулирования, связанного с санкционными вызовами? Пока ответов на эти вопросы нет. Однако представляется, что в ближайшие годы нормотворчество в рассматриваемой сфере будет отличаться от предыдущих лет поиском баланса публично-правовых и частно-правовых интересов.

В этой связи, а также с учетом отсутствия теоретическо-доктринальных разработок в рассматриваемой области, полагаю, особенно актуальным будет проведение научного исследования теоретических основ и перспектив развития правового регулирования взаимодействия кредитных организаций с государственными информационными системами, формирования научно-обоснованных принципов использования сведений государственных информационных систем в банковской деятельности.

Список литературы

1. Емелин А.В., Перов Б.Г. Взаимодействие финансовых организаций с электронными государственными сервисами: результаты и перспективы // Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – с. 84-97.
2. Прошунин М.М. Санкционный комплаенс в кредитной организации: организационно-правовые вопросы // Безопасность бизнеса. 2022. N 4. С. 30 - 34.

Козинец Никита Владимирович,

кандидат юридических наук,
доцент Департамента права
Института экономики, управления и права
ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический
университет»
e-mail: kozinecnv@mgpu.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В условиях современного периода, который возможно охарактеризовать как переход от постиндустриального общества к обществу информационному¹, бесспорным остается факт динамичного развития относительно новой сферы ведения бизнеса – электронной торговли. Более того, сеть Интернет уже зачастую неразрывно связана деятельностью большинства коммерческих компаний, что позволяет говорить о всеобъемлющем характере электронной торговли и/или электронной коммерции.

Говоря об определении понятийного аппарата нужно отметить, что единое понимание категории электронной торговли на сегодняшний день отсутствует в теории права². При этом можно сформулировать определенные различия между терминами «электронная торговля» и «электронная коммерция». Однако, видится, что этот вопрос является дискуссионным и предполагает отдельное и более подробное изучение. В связи с этим в данном исследовании предлагается использовать эти понятия как тождественные.

Особую актуальность теме электронной торговли придает экспансивный рост данного направления. Так, согласно предварительным данным, представленным Ассоциацией компаний интернет-торговли (АКИТ) за 2022 год российский рынок электронной коммерции увеличился на 30% и превысил планку в 5 трлн. рублей³. Безусловно эта статистика прямым образом отражает также и рост числа пользователей Интернет-магазинов, маркетплейсов, дарксторов и различных иных

¹ Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Информационное право: учебник для бакалавров. М., 2016. С. 13.

² Рассолов И.В. Право и Интернет. Теория кибернетического права: монография. М., 2021. С. 142.

³ В 2022 году россияне потратили на онлайн-покупки в 1,5 раза больше денег // URL: <https://habr.com/ru/news/t/712428/> (дата обращения: 07.03.2023).

цифровых платформ. Как следствие, в сфере электронной торговли возникает острая необходимость детального правового регулирования защиты прав потребителей.

Одновременно с этим актуальность вышеуказанной проблематики усугубляется текущим состоянием международно-политической обстановки на фоне действий западных стран в 2022-2023 гг. Многочисленные экономические и финансовые санкции, прекращение деятельности ряда иностранных компаний на территории Российской Федерации, давление на участников отечественного рынка – все это непосредственным образом создает значительные трудности в сфере обеспечения защиты прав потребителей и сказывается на благополучии граждан.

Вопросы правового регулирования защиты прав потребителей в сфере информационного права и, в частности, электронной торговли зачастую являются объектом различных научных исследований и обсуждений. Так, некоторые стороны данной тематики получили освещение в работах И.М. Рассолова, А.И. Савельева, Е.Ю. Руденко и др.

Вместе с тем требуют более всестороннего рассмотрения вопросы защиты прав потребителей в сфере электронной торговли именно в условиях санкций, что связано со значительными изменениями конъюнктуры рынка и появлением различных правовых коллизий в указанной категории.

В условиях развития современного общества сеть Интернет проникает практически во все сферы жизнедеятельности человека и становится новым инструментом по созданию и обеспечению экономических благ. Количество компьютеров, смартфонов и мобильных девайсов, «умных» вещей растет с каждым днем, что в свою очередь говорит о росте числа пользователей сети Интернет¹. При этом стоит отметить тот факт, что с ростом количества пользователей Интернета происходит и количественное изменение участников электронной торговли – все большее и большее число компаний переходит в онлайн, либо дополняя свою деятельность в офлайне, либо полностью переводя свои ресурсы и инфраструктуру в цифровое пространство.

В то же время увеличивается и число конечных потребителей, которые приобретают товары и услуги в глобальной сети. Так, согласно исследованию, проведенному Mediascope, 73% населения старше 12 лет

¹ Козинец Н.В. Современные вызовы IoT (Интернет вещей): общие вопросы и правовое регулирование // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Саратов, 2022. С. 237-241.

по всей России посещают eCommerce-площадки хотя бы раз в месяц¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что более 2/3 граждан Российской Федерации являются потенциальными покупателями товаров (получателями услуг) в электронной коммерции, что говорит о высочайшей степени значимости обеспечения защиты прав потребителей данной сферы.

Отдельно необходимо упомянуть текущую ситуацию на международной арене, которая напрямую оказывает воздействие на существующее положение электронной торговли в России. В современных реалиях ситуация значительно усложняется уходом иностранных организаций с рынка, значительная часть которых объявила об отказе исполнения обязательств, причем во многих случаях в одностороннем порядке².

Иными словами, в текущих обстоятельствах значительное количество иностранных компаний (по состоянию на середину 2022 года – более 400) приняли решение покинуть российский рынок по различным внешнеполитическим и корпоративным причинам. Отдельные организации прекратили деятельность своих заводов и фабрик, приостановили поставку продукции, некоторые – закрыли представительства. Соответствующие действия стали приводить к значительным нарушениям прав потребителей товаров и услуг упомянутых компаний. В данном случае можно смело утверждать, что происходит явный сдвиг баланса интересов слабой и сильной стороны правоотношений, возникающих в сфере электронной торговли. При этом, разумеется, наиболее слабой и наименее защищенной стороной данных отношений становится потребитель, а предприниматель – сильной стороной.

Необходимо учитывать, что представители иностранных брендов/компаний (импортеры, дистрибьюторы, продавцы и др.) являются субъектами действующего российского законодательства и обычно представляют собой юридические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке и осуществляющие коммерческую деятельность на территории Российской Федерации. Требуется сделать вывод, что публичные заявления о «прекращении деятельности» не имеют юридической силы и не освобождают компании от выполнения обяза-

¹ Российский eCommerce в октябре 2022: аналитика // URL: <https://e-pepper.ru/news/rossiyskiy-ecommerce-v-oktyabre-2022-analitika.html> (дата обращения 07.03.2023).

² Защита прав потребителей в текущей ситуации // URL: <https://www.garant.ru/article/1556120/> (дата обращения 07.03.2023)

тельств, особенно, перед потребителями. В случае же дальнейшей ликвидации юридического лица в установленном порядке наступают определенные законом последствия.

В сфере электронной торговли можно выделить несколько видов нарушения прав российских потребителей, наиболее актуальных в условиях санкционного давления со стороны западных стран:

- гарантийное и сервисное обслуживание;
- вопросы обмена и возврата товаров;
- подписки и сертификаты на услуги и сервисы;
- риски, связанные с поставкой товаров по схеме параллельного импорта.

При изучении вопроса сервисного и гарантийного обслуживания необходимо учитывать, что на некоторые товары, проданные через цифровые платформы и Интернет-магазины, производителем установлены многолетние гарантии, что создает затруднения при наступлении соответствующих гарантийных случаев. Стоит заметить, что часть представителей иностранных брендов передали свои активы и, соответственно, обязательства российским партнерам. В таком случае гарантия остается неизменной и обеспечивается уже российским предпринимателем. Однако при ином раскладе, т.е. при полной приостановке деятельности зарубежной компании, возникает нюанс с определением лица, обеспечивающим гарантийное обслуживание.

Одновременно с этим возникают коллизии и при рассмотрении вопросов обмена и возврата товаров, особенно в деятельности компаний, использующих дистанционный способ продажи. Многие российские потребители зачастую сталкиваются с отказом крупных иностранных цифровых платформ (например, ASOS, iHerb и др.) возвращать или обменивать товары в связи с логистическими проблемами и сложностями при работе с платежными и банковскими системами.

Необходимо отдельно упомянуть сложности, возникающие у пользователей стриминговых сервисов (Netflix) и цифровых платформ мобильных приложений (App Store, Google Play). Например, отказ Netflix от предоставления услуг в одностороннем порядке является прямым нарушением прав пользователей согласно Гражданскому кодексу России и Закон РФ «О защите прав потребителей». Согласно договору

Netflix с клиентами, право на односторонний отказ есть только у пользователей, а сервис может лишь автоматически продлевать подписку в случае, если пользователь сам от неё не откажется¹.

Наконец, требуется отметить один из самых эффективных инструментов по обходу «западных санкций» – параллельный импорт. Данный термин подразумевает под собой поставки зарубежных товаров без соответствующего согласия правообладателя (производителя). Механизм параллельного импорта легализован в марте 2022 года, но, тем не менее, его реализация и последствия вызывают ряд вопросов. Так, конечные потребители могут столкнуться с покупкой некачественных или заведомо контрафактных товаров, отсутствием гарантийных обязательств, блокировкой сложных электронных устройств, необоснованным и неконтролируемым ростом стоимости продукции и т.д.

Заключение. Необходимо полагать, что часть вышеуказанных вопросов подлежат регулированию путем внесения изменений в действующие федеральные законы и/или Гражданский кодекс Российской Федерации. Например, видятся возможным разработка и имплементация ряда дополнительных положений в Закон РФ «О защите прав потребителей», которые предусмотрят особую ответственность иностранных компаний перед российскими потребителями. Одновременно с этим требует отдельного регулирования обеспечение защиты прав потребителей в новых условиях параллельного импорта, что является первостепенной задачей для реализации в сфере регламентации электронной торговли.

Безусловно, ситуация, сложившаяся в сфере электронной коммерции, обосновывает актуальность более подробного и детального изучения вопросов защиты прав потребителей, что позволяет говорить о необходимости разработать и должным образом внедрить необходимые изменения законодательства.

Список литературы

1. Рассолов И.М., Чубукова С.Г. Информационное право: учебник для бакалавров. М., 2016. С. 13.
2. Рассолов И.В. Право и Интернет. Теория кибернетического права: монография. М., 2021. С. 142.
3. В 2022 году россияне потратили на онлайн-покупки в 1,5 раза больше денег // URL: <https://habr.com/ru/news/t/712428/> (дата обращения: 07.03.2023).

¹ Вопрос с гарантией: как быть с обязательствами ушедших брендов // URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/vopros-s-garantie-kak-byt-s-obyazatelstvami-ushedshih-brendov> (дата обращения 07.03.2023).

4. Козинец Н.В. Современные вызовы IoT (Интернет вещей): общие вопросы и правовое регулирование // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Саратов, 2022. С. 237-241.
5. Российский eCommerce в октябре 2022: аналитика // URL: <https://e-reperr.ru/news/rossiyskiy-ecommerce-v-oktyabre-2022-analitika.html> (дата обращения 07.03.2023).
6. Защита прав потребителей в текущей ситуации // URL: <https://www.garant.ru/article/1556120/> (дата обращения 07.03.2023).
7. Вопрос с гарантией: как быть с обязательствами ушедших брендов // URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/vopros-s-garantiei-kak-byt-s-obyazatelstvami-ushedshih-brendov> (дата обращения 07.03.2023).

ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

По данным МВД в 2021¹ году 29126 несовершеннолетних совершили преступления, что составляет 3,4 % от общего числа лиц.

31865 преступлений совершены несовершеннолетними или с их участием, что составляет 3,1 % от общего количества совершённых преступлений.

По данным МВД² в 2021 году зафиксировано 1467 случаев преступного вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий, что на 5,6% е, чем в 2020 г.

Анализ статистических данных дает возможность сделать вывод, что несовершеннолетние граждане чаще совершают преступления, не связанные с информационной средой. Однако именно деструктивное информационное пространство в некоторой степени и обуславливает преступную статистику, своим негативным влиянием на нестабильную психику несовершеннолетних «подталкивает» их к совершению противоправных действий. Результаты проведенного социологического опроса в рамках настоящего исследования показали, что 7 % опрошенных подростков сталкивались в своей семье с антиобщественными проблемами (депрессивными и психологическими расстройствами), а 1,7 % из них – проживают с подобными асоциальными элементами в настоящий момент, 3,2 % опрошенных подростков проживают в семье с ранее осужденными за уголовные преступления лицами.

Судебная практика имеет следующие примеры участия несовершеннолетних в преступных действиях с использованием сети Интернет.

24 мая 2018 года Урванский районный суд Кабардино-Балкарской Республики рассмотрел уголовное дело, согласно материалам которого Бульвин Роман Эдуардович обвинялся в покушении на доведение до самоубийства гражданки Т. путём угроз и жестокого обращения. Молодой человек создал 2 фейковых аккаунта в социальной сети «Вконтакте» под

¹ URL: file:///C:/Users/setit/Downloads/Sb_21_12.pdf. (дата обращения – 01.10.2022).

² URL:file:///C:/Users/setit/Downloads/Sb_21_12.pdf. (дата обращения 01.10.2022)

именами «Yan End» и «Yan Fel», затем осуществлял мониторинг деструктивных групп смерти с целью поиска жертвы и доведения её до самоубийства. В итоге преступные действия не были доведены до конца в силу обнаружения родителями Т. переписки с Бульвиным, было возбуждено уголовное дело, суд приговорил преступника к 1 году лишения свободы¹.

Имеются случаи вовлечения несовершеннолетних в торговлю наркотическими средствами посредством сети Интернет. Так, в Воронеже (апелляционное определение Воронежского областного суда от 18 октября 2021 г.)² были привлечены к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств с использованием сети Интернет два молодых человека, один из которых на момент совершения преступления был несовершеннолетним. Неустановленное следствием лицо посредством сети «Телеграмм» давало осужденным адреса, куда необходимо было делать «закладки» наркотических средств, а также через такие же места передавал им производные для изготовления наркотических средств. Молодые люди осуществляли роль «курьеров» в данной операции. Организаторы преступления остались неизвестными, в т.ч. потому, что не были идентифицированы в сети Интернет.

Аналогичное дело рассмотрено в г. Курск (апелляционное определение Курского областного суда от 25 ноября 2021 г.)³, несовершеннолетние признаны виновными.

Имеются примеры правонарушений, связанных с использованием сети Интернет. Так, например, 26 апреля 2017 года Ленинский районный суд г. Саратова рассмотрел административное дело № 12-115/2017, согласно материалам которого несовершеннолетняя девочка (ФИО1) вместе со своей одноклассницей (ФИО2) осуществляли звонки ФИО3, представлявших при этом кураторами группы смерти, угрожали её родителям, если она не выполнит ряд заданий, связанных с самоповреждениями. При этом комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав привлекла отца правонарушительницы к административной ответственности.

¹ Приговор Урванского районного суда Кабардино-Балкарской Республики № 1-66/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 1-66/2018 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GQH576StczYp/> (дата обращения: 01.05.2022).

² URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=370653#GKXYnJTWQp0YKCEz.> (дата обращения: 01.10.2022).

³ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=371740#IbPanJTOkMXTJJ8C2.> (дата обращения: 01.10.2022).

ности по ст. 5.35 КоАП РФ и назначила предупреждение за неисполнение родителем обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ребёнка, а именно за отсутствие должного контроля за досугом¹. В итоге, правонарушительницы ФИО1 и ФИО2 были подвержены деструктивному влиянию социальной сети, а именно группе смерти, в свою очередь, пострадавшая получала угрозы расправы.

Следует отметить слабый уровень административных санкций за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Часть первая ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает штраф в размере от ста до пятисот рублей, незначительно более предусмотрена санкция по второй части, и только третья часть предусматривает санкцию в виде административного ареста до пяти суток.

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит статью 6.17, диспозиция которой, по мнению федерального законодателя, должна охватывать большинство деяний в указанной сфере и выступать основанием для назначения виновным (как физическим, так и юридическим лицам) административного наказания.

Диспозиция указанной статьи является отсылочной, что предполагает необходимость для государственного юрисдикционного органа, привлекающего виновных к административной ответственности, каждый раз обращаться к подзаконному акту, устанавливающему перечень требований, к административным, организационным, техническим и программно-аппаратным мерам и средствам, которые виновный должен был выполнить либо обеспечить в целях ограничения распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию.

Таким нормативным актом на сегодняшний день выступает Приказ Минкомсвязи России от 16 июня 2014 г. № 161². Иными словами, в каждом конкретном случае привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо устанавливать конкретную меру и (или) средство, которую не выполнило или не обеспечило юридическое лицо или его сотрудник в том или ином случае распространения информации. Это сопряжено с большими трудностями ввиду невозможности, в большин-

¹ Решение № 12-115/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 12-115/2017 Ленинского районного суда г. Саратова. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X4j94ftatKL0/> (дата обращения: 01.10.2022).

² URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=167591#ZG3X9HTLypq6puM1>. (дата обращения: 01.10.2022).

стве случаев, соотнести факт распространения той или иной информационной продукции с конкретным юридическим или физическим лицом в принципе. На текущий момент правом составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.17 КоАП РФ, обладают должностные лица Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации¹, которые не имеют возможности оперативно выявлять и фиксировать большинство фактов распространения такой информации, установить юридическую связь совершенных фактов распространения информации с конкретными физическими или юридическими лицами.

Количество административных дел по указанной статье 6.17 КоАП (без разбивки по частям) по годам в РФ в целом крайне незначительно²:

2016 г. – 452 чел.;

2017 г. – 906 чел.;

2018 г. – 842 чел.;

2019 г. – 693 чел.;

2020 г. – 339 чел.;

2021 г. – 304 чел.

Анализ судебной практики показывает, что районные суды практически всегда признают виновными юридические лица, совершившие указанные выше деяния, в тех случаях, когда уполномоченным должностным лицам Минкомсвязи удалось зафиксировать связь распространенной информации с тем или иным юридическим лицом и его сотрудниками и установить, какие конкретно административные и организационные меры, технические и (или) программно-аппаратные средства защиты детей не были реализованы правонарушителем³ (постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2022 г.

¹ Административный регламент исполнения федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, утв. Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10.04.2013 №81. URL: <https://26.rkn.gov.ru/law/p7094/p10650/p14801/>. (дата обращения: 01.10.2022).

² URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1>. (дата обращения: 01.10.2022).

³ Решение Саратовского областного суда от 12.11.2019 по делу №12-201/2019, 5-653/2019. (дата обращения: 01.10.2022).

№ 16-1823/2022¹; постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2020 г. № 16-371/2020²).

Действующая редакция частей 2 и 3 статьи 6.17 КоАП РФ имеет неудачную конструкцию объективной стороны, серьезно снижающую правоприменительный потенциал государственных надзорных органов. Небольшое количество дел о привлечении к административной ответственности по статье 6.17 КоАП РФ в масштабах всей России свидетельствует о том, что государственный орган, уполномоченный на выявление указанного правонарушения, испытывает сложности как с выявлением фактов совершенных правонарушений, так и с процедурой привлечения виновных к ответственности. В этой связи более эффективным способом противодействия распространению деструктивной информации среди детей следует считать формируемую органами прокуратуры практику признания конкретных случаев распространения такой информации посредством сети Интернет информации незаконной и ее последующей блокировки.

Список литературы

1. Состояние преступности в России январь-декабрь 2021 г. Данный МВД России. URL: file:///C:/Users/setit/Downloads/Sb_21_12.pdf. (дата обращения – 01.11.2022).
2. Административный регламент исполнения федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, утв. Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10.04.2013 №81. URL: <https://26.rkn.gov.ru/law/p7094/p10650/p14801/>. (дата обращения: 01.11.2022).
3. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.ани-псес.пф/stats/adm/t/31/s/1>. (дата обращения: 01.11.2022).
4. Судебная практика. URL: <https://online.consultant.ru>. (дата обращения: 01.11.2022).

¹ URL: https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6F733FBEF8C8EC9576B8F630AD78ACD3&mode=backrefs&SORT-TYPE=0&BASENODE=28674-10&ts=14201665336833808&base=KSOJ002&n=73465&rnd=vwYDCQ#OPjxmJT6xT2ysW T9_ (дата обращения: 01.10.2022).

² URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6F733FBEF8C8EC9576B8F630AD78ACD3&mode=backrefs&SORT-TYPE=0&BASENODE=28673-9&ts=14201665336833808&base=KSOJ001&n=3473&rnd=vwYDCQ#FkuymJTkcWqeHqOI 1>. (дата обращения: 01.10.2022).

ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

В царствование Петра I произошло принципиальное изменение соотношения источников права по сравнению с эпохой Московского Государства. В отличие от «московского» права, в котором главным источником права если не формально, то с точки зрения содержания правовых норм являлось обычное право, а закон в основном лишь санкционировал или в письменном виде фиксировал воплощенные в обычнo-правовых нормах народные юридические воззрения, при Петре именно закон стал не только формально, но и содержательно превалировать над обычным правом. Последнее же как инструмент регламентации общественных отношений было полностью вытеснено из большинства сфер государственной деятельности и общественной жизни и сохранило свое регулятивное значение в основном лишь в крестьянской среде. Аналогичная судьба постигла и церковное (каноническое) право: если в Московском Государстве оно также являлось важнейшим источником права, то в первой четверти XVIII в. его роль была существенно умалена в связи с тем, что многие вопросы отныне стали регламентироваться не каноническими нормами, как было ранее, а нормами закона. В итоге в годы правления Петра I закон приобрел статус ключевого, а во многих отношениях и единственного источника права, и в дальнейшем его главенствующее положение среди источников права только укреплялось.

Возвышение закона в эпоху петровских «реформ» было обусловлено следующими причинами.

Во-первых, оно явилось естественным следствием превращения государства в главного субъекта правотворческой деятельности. Только закон как отражение воли государства, персонифицированной в лице Государя, мог выступать в качестве юридического инструмента проведения Петром своих «преобразований». Правовые обычаи на эту роль совершенно не годились, поскольку они являлись продуктом народного, а не государственного правотворчества, создавались самим народом независимо от государственной власти согласно его собственным юридическим представлениям, которые могли и не совпадать с позицией государства по тем или иным вопросам. Насаждавшиеся же Петром порядки никак не соответствовали народным взглядам и идеалам, поэтому

единственным правовым основанием новых общественных, государственных и правовых институтов мог быть исключительно исходивший от него самого закон.

Во-вторых, поскольку обычное право по своей сути консервативно и ориентировано на обеспечение постепенного, последовательного, эволюционного развития государства и общества, без резких скачков и ломки традиционного жизненного уклада, то устроенная Петром революция, несомненно, полностью исключала возможность опоры Государя на правовые обычаи и, более того, делала неизбежным уничтожение большинства из них. Закон же, в отличие от правового обычая, может быть по своей природе и предназначению любым, хоть консервативным, хоть реформаторским, а потому лишь закон мог служить для Петра правовой базой построения «новой России».

В-третьих, превращение закона в главный источник права также было напрямую связано с характером Петра I, а именно с тем, что не терпел никаких ограничений своей власти ни со стороны конкретных людей, ни со стороны возникших вне его воли государственных учреждений и правовых регуляторов. Для Петра I обычное право, подчинявшее себе даже монарха – жестко определявшее его права и обязанности, налагавшее на него запреты и ограничения, требовавшее учитывать интересы служилой аристократии при назначении на государственные должности и многое другое, было естественной помехой, тогда как закон, оторванный Петром от привязки к правовым обычаям, напротив, находился в его полном распоряжении. Как верховный законодатель, Петр Алексеевич мог совершенно свободно облекать в форму закона все, что ему заблагорассудится, и менять его так часто, как посчитает нужным, что Петр и делал на протяжении всего своего царствования.

Наконец, если обычное право является воплощением органично сформировавшихся местных, национальных юридических традиций, то закон может отражать что угодно, в том числе иностранные правовые институты и нормы и теоретические юридические конструкции. И те, и другие были чрезвычайно широко представлены в отечественном праве петровской эпохи и облекались они, разумеется, в форму закона.

Самым распространенным видом законов являлись указы, большинство из которых были именные, то есть издававшиеся от имени Государя. Сенатские указы являлись обязательными для исполнения при условии их утверждения монархом либо без его санкции, когда он отсутствовал в столице или в России. Была предпринята попытка подразделить указы на постоянные, которые должны были регулировать соответствующие отношения «по все годы», и временные, то есть текущие

распоряжения. С точки зрения формы допускались только письменные указы, по крайней мере, в конце царствования Петра I, хотя данное требование нередко нарушалось им самим.

Наиболее крупным и важным законам придавалась форма уставов (Воинский устав 1716 г., Морской устав 1720 г.) и регламентов. Последние определяли правовой статус, структуру, предметы ведения, компетенцию и порядок делопроизводства органов государственного управления, при этом Петр стремился к тому, чтобы деятельность всех государственных органов базировалась исключительно на законодательной основе, а не на правовых обычаях и неписаной административной практике, как было принято в Московском Государстве. Ключевыми регламентами являлись Генеральный регламент 1720 г., Духовный регламент 1721 г., регламент Главному магистрату 1721 г.

Нормативные правовые акты ведомственного характера, исходившие от коллегий и канцелярий, являлись подзаконными и подлежали обязательному утверждению Сената.

Инициаторами принятия законов могли выступать как монарх, государственные органы и должностные лица различных уровней власти, так и частные лица. Впрочем, народная законодательная инициатива в рассматриваемый период хотя и признавалась и имела место, но ее масштабы не шли ни в какое сравнение с тем, что было в «московскую» эпоху.

Подготовкой законопроектов занимались различные государственные органы, специальные комиссии по составлению нового Уложения, а также лично Петр I. Весьма заметную роль в разработке многих законов играли иностранцы, поскольку заданный Петром стратегический вектор развития русского права, равно как и государственного механизма, заключался в их перестройке на западноевропейский лад путем активной рецепции прежде всего шведских, датских и немецких законов. Заимствование иностранных юридических норм и институтов осуществлялось тройным образом:

1) в форме практически буквального их копирования и минимальной адаптации к российским условиям. Ярчайшими примерами подобного «чужебесия» являлись Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г.¹, которое представляло собой откровенную компиляцию западноевропейских военно-судебных уставов и инструкций (шведских, датских, саксонских, австрийских) при полном игнорирова-

¹ Краткое изображение процессов или судебных тяжб традиционно датируется 1715 годом, хотя впервые данный памятник права был издан в 1712 г.

нии отечественных юридических актов XVII в. – начала XVIII в.; Военский и Морской уставы, составленные из фрагментов шведских, датских, немецких, французских и английских военных и морских уставов, регламентов и артикулов и весьма слабо или вообще никак не учитывавшие местную специфику; Табель о рангах 1722 г., базировавшаяся главным образом на прусской и датской иерархии чинов и совершенно не обращавшая внимания на традиционные русские чины (бояр, окольных, стольников и др.);

2) посредством попытки синтеза зарубежных и русских правовых институтов и норм, приспособления иностранных образцов к условиям российской действительности. Именно такой подход лежал в основе составления проекта нового Уложения, который разрабатывала законодательная комиссия 1720–1724 гг.;

3) в виде чисто механического внедрения в русское право тех или иных иностранных норм или явлений, в частности, путем использования иноязычных терминов для обозначения различных отечественных институтов, в том числе тех, которые только создавались (прокуроры, ландраты, ландрихтеры, генерал-гевалдигеры и т. д.; в этом плане абсолютный рекорд по количеству упомянутых в одном законе иностранных должностей принадлежал Табели о рангах, в которой единичные русские термины просто тонули в массе унтер-статгалтеров, обер-кухенмейстеров, фендриков и прочих совершенно диковинных для России чинов)¹.

Характер и качество юридической техники составления нормативных правовых актов зависели от того, каким органом он был подготовлен и кто именно был автором текста документа. Наибольшую головную боль для правоприменителей доставляли указы, написанные самим Петром I, поскольку большинство из них составлялось им второпях, «на коленке», без какой-либо серьезной проработки и отличалось весьма сумбурным стилем изложения и тарабарским языком. Законодательные акты писались на гербовой бумаге и содержали необходимые реквизиты.

Неотъемлемой стадией законодательного процесса являлось обнародование нормативных правовых актов, которое осуществлялось Сенатом после их утверждения («апробации»). Законы публиковались путем их печатания типографским способом, после чего печатные экземпляры распространялись по центральным и местным государственным органам, вывешивались в людных местах и поступали в продажу, а также посредством изготовления заверенных рукописных копий нормативных правовых актов в сенатской канцелярии, которые затем тоже

¹ Серов Д. О. Законодательная деятельность Петра I // Памятники российского права: в 35 т. / под ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2014. Т. 4. С. 19–21.

подлежали рассылке. Доводя до сведения населения содержание нормативных правовых актов, законодатель неоднократно подчеркивал, что это делалось для того, чтобы в случае нарушения предусмотренных ими требований «неведением никто не отговаривался».

Должностные лица и судьи должны были следовать «букве закона», то есть исполнять его в точном соответствии с его смыслом и не заниматься самостоятельным толкованием. В случае неясности закона или затруднений в восприятии его норм правоприменителям надлежало обращаться за разъяснениями в Сенат, дававший ему необходимое толкование, которое затем утверждалось Государем. Требование буквального следования законодательным предписаниям, разумеется, возлагало на составителей законов обязанность писать их четким и понятным языком, не допускающим двусмысленности и недопонимания, и именно этот аспект законотворческой деятельности в первой четверти XVIII в. являлся, пожалуй, наиболее проблемным, особенно когда закон выходил из-под пера самого Петра I. Дело в том, что в отличие от «московских» законов, которые писались в целом простым и даже порой близким к разговорной речи языком, понятным не только профессиональным правоведам, но и лицам, не обладавшим юридическими познаниями, язык петровских законов «затемняется массою чужих, совершенно чуждых нашему словопроизводству, выражений, и памятники права поэтому наполняются чудовищной какофонией»¹. Нагромождение в законах Петра иностранных терминов в условиях отсутствия словарей иностранных слов, буквальный, слово в слово перевод на русский язык целых фрагментов иностранных законов, тяжеловесный стиль изложения правового материала делали петровские законы зачастую попросту неудобоваримыми. А уж если Петр лично в своей привычной манере, что называется, на лету сочинял тот или иной указ, спешно набросав на бумаге первые мысли, которые пришли ему в голову, то разобраться в таком указе рядовым правоприменителям было явно не под силу. Даже Сенат с его «опытным экзегетическим чутьем» нередко был не в состоянии постичь суть петровских указов и толковал их так, как ему, Сенату, было угодно. В силу подобной мешанины из маловразумительных формулировок и обилия иностранных заимствований ни о каком нормальном и тем более буквальном и оперативном правоприменении законов не могло быть и речи, что дополнительно осложняло и без того непростой, мягко говоря, ход «реформ».

¹ Филиппов А. Н. Учебник истории русского права: пособие к лекциям. Юрьев, 1912. С. 292.

Список литературы

1. Бобровский П. О. Петр Великий как военный законодатель. Потешные и начало Преображенского полка (по официальным документам). Происхождение «Артикула воинского» и «Изображения процессов» Петра Великого по Уставу воинскому 1716 г. М., 2017.
2. Воскресенский Н. А. Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М., 2017.
3. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004.
4. Серов Д. О. Законодательная деятельность Петра I // Памятники российского права: в 35 т. / под ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2014. Т. 4.
5. Филиппов А. Н. Учебник истории русского права: пособие к лекциям. Юрьев, 1912.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 18 НК РФ устанавливает закрытый перечень специальных налоговых режимов в современной России, к которым сегодня относятся: единый сельскохозяйственный налог; упрощенная система налогообложения; система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; патентная система налогообложения; налог на профессиональный доход и автоматизированная упрощенная система налогообложения.

Специальный налоговый режим есть режим, при котором субъекты налогообложения, в основном это касается малого бизнеса, получают возможность на сокращение документооборота внутри своей деятельности, а также отчетности, и что важно при этом уплачивают только один специальный налог.

Рассмотрим некоторые специальные налоговые режимы и определим их роль и место в современном процессе налогообложения. Один из них - единый сельскохозяйственный налог, его цель снизить налоговую нагрузку для налогоплательщиков, занимающихся сельскохозяйственным производством. Лица, производящие, перерабатывающие (в том числе промышленную) и реализующие сельскохозяйственную продукцию, вправе использовать данную систему налогообложения при условии, что доля дохода, получаемого ими от реализации сельскохозяйственной продукции, составляет не менее 70% от их общего дохода от реализации.

Прерогатива установления налоговых ставок принадлежит законодательным органам власти субъектов РФ, которые могут ее регламентировать в диапазоне от 0% до 6%. Данный налог рассчитывается как процент доходов, установленный региональным органом, минус определенные вычитаемые расходы, перечисленные в Налоговом кодексе РФ и включающие, в частности, следующее: расходы, которые связаны с приобретением, строительством или изготовлением основного фонда (выделяемые в течение срока полезного использования соответствующих активов); лизинговые платежи; расходы на заработную плату; расходы, связанные с отдельными видами страховых выплат (как обязательных, так и добровольных) и стоимость материала.

Единый сельскохозяйственный налог заменяет налог на прибыль и налог на имущество, а в некоторых случаях и НДС, за исключением импортного НДС и НДС, удерживаемого в качестве налогового агента, которые остаются подлежащими уплате.

Другой пример, это упрощенная система налогообложения.

Компания имеет право на упрощенную систему налогообложения, если она соответствует следующим критериям: в первую очередь, ее годовой оборот не должен превышать 150 млн. рублей; совокупная чистая балансовая стоимость их основных и нематериальных активов не превышает 150 млн. руб.; а в организации должно быть занято менее 100 человек.

Однако в Налоговом кодексе РФ содержится и перечень организаций, которые не могут использовать упрощенный налоговый режим.

Основная цель государственного правового регулирования налогообложения в специальных налоговых режимах является обеспечение механизма налоговой деятельности малых и средних предприятий, где, с одной стороны, гарантирован оптимальный уровень мощности, а, с другой стороны, существуют стабильные и предсказуемые налоговые поступления для бюджетной системы страны.

Ставка для данного специального налогового режима выглядит следующим образом: 6% – если все доходы (без вычетов) считаются налоговой базой; или 15% – если доход (за вычетом вычитаемых расходов) считается налоговой базой. Ставка налога может быть снижена в соответствии с соответствующим региональным законом до 1% или 5% соответственно.

Упрощенная система налогообложения используется в качестве единой замены налога на прибыль, налога на имущество и НДС, если не применяется исключение, например, для имущества, налоговая база которого рассчитывается на основе его кадастровой стоимости, а также деловые и торговые центры, офисы. Правда, использование этой системы не освобождает работодателей от уплаты обязательных страховых взносов.

В последнее время широкое распространение получил такой налоговый режим как патентная система налогообложения. Действующий правовой механизм налогообложения в рамках патентной системы налогообложения сводится к расчету и оплате, в соответствии установленными требованиями единовременной выплаты за правовой документ, т. е. за патент, который позволяет налогоплательщику осуществлять свою деятельность в рамках налогового законодательства.

Объект налогообложения: потенциально возможный годовой доход для соответствующего вида деятельности. Налоговая база: денежная оценка потенциального годового дохода для соответствующего вида деятельности. Налоговая ставка: 6% от потенциального годового дохода. Налогооблагаемый период от 1 до 12 месяцев в календарном году.

Данный налоговый режим, как и все вышеперечисленные, предназначены для упрощения ведения деятельности и уменьшения налогового бремени для малого бизнеса.

Налог на профессиональный налог представляет собой особый специальный налоговый режим для граждан со статусом «самозанятого». Данный режим на данный момент является экспериментальным и предварительно будет существовать до 2029 г. Несмотря на то, что данный режим является экспериментом, он действует на всей территории России. Помимо ставок у данного налогового режима имеется ряд преимуществ в виде: а) отсутствия отчетов и деклараций, так как учет дохода самозанятого ведется в специальном мобильном приложении; б) также мобильное приложение позволяет сформировать чек в самом приложении; в) данный налоговый режим позволяет добровольность уплаты взносов на пенсионное страхование; г) позволяет не регистрироваться в качестве ИП; д) предоставляет дополнительную возможность получения налогового вычета; е) налог начисляется в приложении и рассчитывается там же; ё) регистрируется без визита в инспекцию через приложение; ж) позволяет не прерывать трудовой стаж.

При данном налоговом режиме налогоплательщик платит от 4 до 6% от своего оборота в качестве налога на прибыль в России. Первый тариф применяется при предоставлении услуг частным лицам, в то время как более высокий тариф применяется для организаций. Эти ставки распространяются только на предпринимателей, которые зарабатывают менее 2,4 млн р. в год.

Стоит также отметить, что с 1 июля 2022 г. в рамках эксперимента введен новый налоговый режим – автоматизированная упрощенная система налогообложения. На данный момент в эксперименте принимают участие следующие субъекты: Москва; Московская область; Калужская область; Республика Татарстан.

Для того, чтобы организация или индивидуальный предприниматель мог принять данный налоговый режим, данная организация или ИП должны одновременно соответствовать следующим требованиям: численность работников не более 5 человек; годовой доход не более 60 млн руб.; остаточная стоимость основных средств не более 150 млн руб.; рас-

четные счета открыты только в уполномоченных кредитных организациях; заработная плата работникам выплачивается только в безналичной форме; не применяют иные специальные налоговые режимы.

Налоговым периодом данного налогового режима является календарный месяц, а объектами также, как и у упрощенной системы налогообложения, являются доход и доход, за вычетом расходов. Но ставки у данной системы налогообложения таковы: 8% на доход (минимального налога нет) и 20% на доходы минус расходы (минимальный доход: 3% от доходов).

Участники данного налогового режима не подают налоговый деклараций, деклараций по УСН, 6-НДФЛ, расчет по страховым взносам, а также не сдают отчетность в ПФР и ФСС. Но при этом участники данного налогового режима являются налоговыми агентами, исчисляющими НДФЛ за своих работников, а также уплачивают обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве.

Дальнейшее развитие специальных налоговых режимов в современной России является важной мерой как для поддержания субъектов малого и среднего предпринимательства, так и экономики России в целом.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 21.11.2022).
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход». Сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/8a8/8a81af65e339601a99046d58a3540a69.pdf>

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАНИНА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВВЕДЕНЫ МЕРЫ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В судебной практике сложилась противоречивая практика по вопросу о том, подлежит ли установлению экономического характер спора для определения компетенции арбитражного суда при подаче гражданином, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя, иска в порядке статьи 248.1 АПК РФ.

Так, по делу № А40-201344/2020 определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, возвращено исковое заявление о взыскании с иностранных граждан убытков на основании статьи 129 АПК РФ, как поданное с нарушением правил подсудности спора, со ссылкой на то, что ответчики не являются индивидуальными предпринимателями и спор не связан с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суд округа отменил указанные судебные акты со ссылкой на положения части 6 статьи 27 и статьи 248.1 АПК РФ, а само дело направил в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Вместе с тем в отношении *предметного критерия* в судебной практике возникли определенные сложности. С одной стороны, исходя из общих принципов арбитражного процессуального законодательства экономическая составляющая является ключевым фактором, обуславливающим компетенцию арбитражных судов. Из содержания статьи 27 АПК РФ следует, что исключения в части компетенции могут быть сделаны только в отношении субъектного состава (участие граждан в спорах). Следовательно, при рассмотрении споров арбитражными судами презюмируется связь с предпринимательской деятельностью.

В то же время согласно части 1 статьи 1 и части 2 статьи 27 АПК РФ, а также в силу прямого указания части 3 статьи 27 АПК РФ, к компетенции арбитражных судов федеральным законом могут быть отнесены иные дела. Представляется, что часть 3 статьи 27 АПК РФ корреспондирует части 1 этой же статьи, а, следовательно, к иным делам мо-

гут относиться споры, не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесенные законом к исключительной компетенции арбитражных судов.

Анализ судебной практики показал, что в тех спорах, которые рассматривались арбитражными судами в порядке статьи 248.1 АПК РФ, присутствовала экономическая составляющая (например, в деле № А41-29805/2022 в основе спора лежали убытки физического лица, которое выступало контрагентом компании по бронированию, предоставляя соответствующие помещения).

Исходя из формулировки, указанной в статье, существует высокая вероятность инициирования споров в арбитражных судах, связанных с применением статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, в рамках которых возникнет необходимость определения компетенции исходя именно из предметного критерия, т.е. спор должен вытекать из предпринимательских отношений.

Предметную компетенцию арбитражных судов, можно определить как круг дел, рассмотрение которых законодательными актами РФ отнесено к ведению арбитражных судов Российской Федерации. Нормы об определении компетенции арбитражных судов предусмотрены как арбитражным процессуальным законодательством, так и законодательными актами материально-правового характера (гражданский кодекс; налоговый кодекс; таможенный кодекс; бюджетный кодекс; КоАП; законы: «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном производстве», «О банках и банковской деятельности» и др.). Отдельные положения компетенции могут быть сформулированы в правовых позициях Верховного Суда РФ, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23 декабря 2021 года.

В основе предметного критерия разграничения споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами лежит экономический характер спора. Для применения предметного критерия как условия разграничения дел необходимо установить, носит ли спор или иное дело экономический характер или предмет спора по своему содержанию связан с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Помимо предметного критерия, самостоятельным критерием, влияющим на определение компетенции арбитражных судов, в ряде случаев является субъектный состав участников спора. В рамках этого критерия арбитражные суды рассматривают дела о банкротстве физических лиц, в том числе и, если их банкротное состояние возникло не из предпринимательской деятельности. Арбитражный суд также рассматривает

споры между двумя физическими лицами (например, акционер и руководитель предприятия) и т.д.. Таким образом, законодатель определил исключительную компетенцию арбитражных судов по некоторым категориям дел независимо от того связан ли спор с предпринимательской деятельностью но с участием физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью.

Исходя из буквального толкования положений статьи 248.1 АПК РФ именно такая исключительная компетенция арбитражных судов установлена вышеуказанной нормой, из которой вытекает, что любой спор с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера рассматривается именно арбитражными судами. Это правило является исключением из общего правила, установленного статьей 247 АПК РФ, в соответствии с которым спор с участием иностранного субъекта рассматривается арбитражным судом только в том случае если он связан с предпринимательской и (или) иной экономической деятельностью.

Вывод:

Положения статьи 247 АПК РФ устанавливают общее правило определения компетенции арбитражных судов с участием иностранного лица, в основе которого лежит предметный характер.

Положения статей 248, 248.1 АПК РФ устанавливают исключительную компетенцию арбитражных судов РФ, независимо от предметного характера спора.

При конкуренции общих и специальных норм применяются правила специальной нормы.

В связи с чем представляется, что никаких проблем с определением компетенции арбитражных судов в данном случае не должно быть, поскольку есть точное и четкое указание законодателя об исключительной компетенции арбитражных судов по спорам с участием российских физических и юридических лиц в отношении которых введены меры ограничительного характера в иностранных государствах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Проблема защиты интересов граждан, особенно детей, в информационной сфере стоит достаточно остро не только в Российской Федерации, но и в других государствах, вследствие чего на международном уровне предпринимаются попытки установления общих принципов обеспечения безопасной информационной среды для детей. В настоящем исследовании международные правовые нормы, регулирующие защиту детей от деструктивной информации.

В условиях непрерывного совершенствования информационных и коммуникационных технологий и развития информационного общества человечество сталкивается с девиантными проявлениями в цифровой среде, которые зачастую носят деструктивный характер. Особенно данному влиянию в силу несформировавшейся психики и недостатка жизненного опыта подвержены несовершеннолетние граждане. При реализации политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий в т.ч. необходимо обеспечение государственной защиты интересов граждан в информационной сфере, в частности, обеспечения безопасной информационной среды для детей.

Конвенция о правах ребенка¹ определяет основные обязанности государств-участников в части применения международных принципов защиты детей от информации и материалов, наносящих вред их благополучию. Конвенция обязывает принимать все необходимые законодательные меры, включая административные, просветительские, социальные, с целью защиты несовершеннолетних от всех форм физического и психологического насилия, оскорблений, небрежного обращения.

Конвенция о правах ребенка определяет следующие принципы защиты:

- признание достоинства, равенства и неотъемлемости прав всех членов общества, включая детей;
- уважение и обеспечение государствами участниками прав и свобод детей, предусмотренных Конвенцией;
- обеспечение достойной жизни;

¹ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

– обеспечение физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

– защита ребенка от всех форм дискриминации, от всех форм физического или психологического насилия, оскорблений, сексуального совращения, незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ;

– уважение ответственности, прав и обязанностей родителей;

– обеспечение и сохранение индивидуализации каждого ребенка, уважение прав и реабилитации;

– свободу выражения взглядов, мнения, мысли, совести и религии;

– защита личной, семейной жизни от несанкционированного вмешательства;

– свободный доступ ребенка к информации;

Если говорить об опасностях интернет-пространства в целом и социальных сетей в частности, то следует выделить следующие формы деструктивного влияния на несовершеннолетних: кибербуллинг (включающий в себя элементы оскорблений, клеветы), пропаганда асоциального образа жизни, алкоголя, наркотических и психотропных веществ и пр. Кибербуллинг по своей сути означает вмешательство в частную жизнь лица, посягательство на его честь и достоинство.

Конвенция устанавливает, что государства-участники признают право каждого ребенка на достаточный уровень жизни, необходимый для физического, духовного, нравственного, умственного и социального развития. Такое развитие возможно исключительно при благоприятных внешних факторах, включая здоровую обстановку в семье, правильные и близкие отношения с родителями, благоприятную социальную обстановку в учебном заведении и в целом окружающем мире. Для современного ребенка пользование сетью Интернет (в том числе социальными сетями, поисковыми системами, игровыми серверами) является составной частью повседневной жизни, а в информационном пространстве несовершеннолетние обычно проводят значительную часть времени, то зачастую виртуальная реальность начинает преобладать над действительностью. Однако, в любом случае необходимо обеспечивать благоприятную социальную обстановку, то есть защищать несовершеннолетнего от любых форм деструктивного информационного воздействия.

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (или Эр-Риядские руководящие принципы)¹

¹ Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (или Эр-Риядские руководящие принципы), принятые 14 декабря 1990 г. (резолюция 45/112 на 68-м Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

(далее – Принципы) определяют следующие принципы защиты несовершеннолетних, предупреждения преступности:

1. Воспитание молодежи на принципах, не допускающих преступную деятельность.
2. Принцип предупреждения преступности несовершеннолетних.
3. Принцип гармоничного развития подростков.
4. Принцип ориентации на нужды детей.
5. Принцип обеспечения благосостояния молодежи с ранних лет.

Несовершеннолетние должны быть обеспечены доступом к различным источникам информации, которые, в свою очередь, должны отражать позитивную роль молодежи в обществе. Принципы запрещают показ порнографической информации, наркотиков, насилия, унижение достоинства в любой форме и т.д. На средства массовой информации Принципы возлагают ответственность за позитивное воздействие на молодежь.

На европейском уровне принята Окинавская Хартия глобального информационного общества¹. Несмотря на неучастие Российской Федерации в «Группе восьми» с 2014 г., Россия придерживается международных принципов, определенных Хартией по защите детей от деструктивной информации.

Хартия признает главенствующее влияние информационных технологий на общественность XXI в. В связи с возрастанием роли цифровых технологий и темпами их распространения Хартия ставит целью обеспечить всеобщий доступ к информационным технологиям, подготовку квалифицированных кадров, обучение основам компьютерной грамотности всех пользователей, в особенности несовершеннолетних со школьных лет, обеспечить свободное и безопасное интернет-пространство и т. д.

Хартия основывается на следующих принципах:

- доступа всех людей к информационному обществу;
- возможности свободного обмена информацией и знаниями;
- взаимной терпимости и уважения к другим людям;
- борьбы с киберпреступлениями;
- инвестирования в граждан (имеется в виду инвестирование в их образование в области компьютерной грамотности и навыков использования информационного пространства);

URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения - 10.09.2022)

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

- продвижения социального прогресса в мире;
- международного сотрудничества;
- развитие современного информационного профессионального образования;
- защиты частной жизни пользователей;
- развития электронной идентификации;
- создания безопасного и свободного от преступности киберпространства;
- развитие Интернет-пространства на всех территории государства, включая сельскую местность, отдаленные районы;
- развитие сотрудничества в области информационных технологий с развивающимися странами;
- содействие широкому использованию современных технологий в области образования, здравоохранения, культуры.

На европейском уровне Комитетом Совета Европы 28 мая 2003 г. принята Декларация о свободе обмена информацией в Интернете¹.

Декларация провозглашает следующие принципы свободы обмена информацией:

- необходимость контроля содержания информации в Интернете;
- принцип отсутствия тотального контроля за информацией со стороны государства, за исключением запрета отдельных видов информации;
- отказ от запрета на участие в информационных сообществах;
- свобода предоставления услуг посредством информационных технологий;
- принцип анонимности.

Декларация определяет следующие положения:

- сохранение баланса между свободой выражения информации и защитой законных прав и интересов других участников Интернет-сети, запрет ущемления человеческого достоинства, иных прав и свобод;
- запрет на ограничения доступа общественности к обмену информацией в сети Интернет по политическим основаниям, что, по мнению Декларации, противоречит демократическим принципам;
- ограничение ответственности поставщиков информации, если они действуют только как простые передатчики, или они добровольно предоставляют доступ;

¹ URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/31507.pdf> (дата обращения - 10.09.2022)

– государственная власть не вправе запрещать или ограничивать доступ общественности к информации, свободному обмену ею в Интернет-сети.

По итогам анализа можно выделить единые принципы международного регулирования защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды:

- воспитание молодежи на принципах, не допускающих преступную деятельность;
- предупреждение преступности несовершеннолетних;
- обеспечение благосостояния молодежи с ранних лет;
- анонимность;
- свободы предоставления услуг через Интернет;
- контроля за содержанием информации в Интернете;
- международного сотрудничества в сфере информационной безопасности и предупреждения киберпреступлений;
- приоритетности права ребенка на охрану нравственности, здоровья и обеспечение полноценного развития перед интересами обеспечения свободы слова и массовой информации;
- допустимости ограничения права ребенка свободно выражать свое мнение;
- взаимной терпимости и уважения к другим людям;
- борьбы с киберпреступлениями;
- защиты частной жизни пользователей;
- создания безопасного и свободного от преступности киберпространства;
- содействия обмену опытом между развивающимися странами и другими партнерами;
- признания достоинства, равных и неотъемлемых прав всех членов общества;
- защиты ребенка;
- свободного доступа ребенка к информации и материалам из международных и национальных источников;
- физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка;
- уважения ответственности, прав и обязанностей родителей.

Несмотря на выход России из большинства международных актов (в 2014 и 2022 гг.), Россия придерживается международных норм и принципов защиты прав детей, в т.ч. в информационной среде.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения - 10.09.2022)
3. Окинавская Хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.
4. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/6/31507.pdf> (дата обращения - 10.09.2022)

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

Государство при уклонении налогоплательщика от уплаты налогов и сборов, использует такой правовой механизм как налоговая санкция. Анализ налоговых правонарушений позволяет понять, какие из них совершаются чаще всего, а также выявить их причину, чтобы позже внести в законодательство о налогах и сборах необходимые изменения и дополнения, способствующие повышению эффективности налоговой системы.

В основе любого вида юридической ответственности лежит факт противоправного поведения и совершения противоправного деяния. Данные деяния воплощаются в нарушении правовых норм, исполнение которых охраняется мерами государственно-правового принуждения. Таким образом, основанием для применения мер государственно-правового принуждения является противоправное поведение субъекта.

В ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации установлено понятие «налогового правонарушения», под которым признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

Налоговая ответственность обладает рядом признаков, характерных для любого вида юридической ответственности:

1. является средством охраны правопорядка;
2. состоит в применении мер государственного принуждения;
3. наступает за нарушение правовых норм;
4. наступление ее регулируется нормами права;
5. является следствием виновного деяния;
6. заключается в применении санкций;
7. реализуется в соответствующих процессуальных формах.

Среди данных правонарушений можно считать: уклонение лица от постановки на учёт в налоговый орган, неуплата обязательных налогов и сборов в строго отведённый на это период, отказ от представления налоговой декларации.

Налоговые правонарушения обладают рядом определяющих их признаков. Один из них является то, что они представляют собой только то действие или бездействие, которое предусматривается установлен-

ными в налоговом законодательстве нормами. При этом необходимо обратить внимание на форму проявления данных незаконных действий. Они выражаются как в совершении нарушающего закона действия, так и бездействия лица¹. Например, предоставление недостоверных сведений является действием, тогда как непредоставление налоговой декларации налоговым органам является бездействием.

Правонарушения налогового характера могут быть совершены либо умышленно, либо по неосторожности. Так, например, выявленная ошибка в бухгалтерской отчётности может быть совершена бухгалтером специально, чтобы утаить какие-то денежные средства или активы, а может быть сделана из-за невнимательности. Решение по данному вопросу в особых случаях выносит судья, на основании доказательной базы, собранной в ходе проверки².

Ещё одним признаком является тот факт, что любое налоговое правонарушение несёт некие негативные последствия, которые могут выражаться, например, в нарушении прав третьего лица, нанесении ущерба и иных³. При этом, как и при рассмотрении любого правонарушения, должна быть установлена причинно-следственная связь. Здесь необходимо понимать, что существуют деяния, которые являются следствием наступления каких-либо негативных последствий, не предусмотренных Налоговым кодексом РФ или иными нормативно-правовыми актами. Так, например, несмотря на то, что лицо зарегистрировало свою компанию в офшорной зоне для снижения налоговой нагрузки и не уплачивает часть налогов в бюджет страны, действительно, может носить негативные последствия, поскольку государство недополучает денежные средства. Однако, данное действие не запрещено нормативно-правовыми актами нашей страны.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что любое налоговое преступление наказуемо. Иными словами, лица, совершившие данное деяние, терпят негативные последствия в виде неких налоговых санкций.

¹Баташева, Ф. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение / Ф. А. Баташева, Э. А. Баташева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 23 (103). – С. 474-479. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23931/>

²Липинский Дмитрий Анатольевич, Мусаткина Александра Анатольевна Налоговое правонарушение: понятие и классификация // Налоги и налогообложение. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-pravonarushenie-ponyatie-i-klassifikatsiya>

³Баташева, Ф. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение / Ф. А. Баташева, Э. А. Баташева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 23 (103). – С. 474-479. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23931/>

Однако, необходимо понимать, что любое правонарушение должно рассматриваться отдельно и иметь собственный состав, что будет являться прямым основанием для привлечения того или иного лица к юридической ответственности. В главе 16 Налогового кодекса Российской Федерации дан исчерпывающий перечень налоговых нарушений. В частности, стоит назвать следующие:

1. несоблюдение порядка регистрации в ФНС в качестве налогоплательщика;
2. непредставление документов, содержащих расчет размера обязательных платежей, или несоблюдение способа их передачи на проверку;
3. ненадлежащее осуществление учета понесенных расходов и полученных доходов, ставшее причиной изменения размера облагаемой налогом базы;
4. неуплата (полная или частичная) налогов;
5. отказ от представления в ФНС отчетности и иной документации, необходимой налоговикам для исполнения контролирующих функций.

Согласно статьи 107 Налогового кодекса Российской Федерации санкции к нарушителю применяются вне зависимости от формы вины. Однако при этом стоит понимать, что наказание за умышленное деяние будет более жестким, чем за нарушение, совершенное случайно. Помимо прочего, Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает смягчающие и отягчающие обстоятельства наказания. Согласно п. 3 ст. 114 НК РФ, размер санкции может быть уменьшен в 2 раза или более относительно значения, установленного законодателем, если правонарушение было совершено при обстоятельствах, признаваемых смягчающими.

Ответственность за налоговые правонарушения зависит от ряда факторов, оценить которые необходимо при вынесении решения о наказании, применяемом к налогоплательщику. Причем действующий НК РФ не является единственным нормативным документом, устанавливающим санкции и порядок их применения к нарушителю. КоАП и УК РФ также определяют меры ответственности за налоговые правонарушения.

Такое разделение противоправных деяний обусловлено их разнообразным характером и различным размером ущерба, который влечет за собой их совершение. На основании чего помимо налоговой ответственности за налоговые правонарушения может возникать административная и уголовная.

Для того, чтобы оценить уровень налоговых правонарушений в Российской Федерации, необходимо рассмотреть некоторые статисти-

ческие данные, которые позволят провести анализ. Для начала рассмотрим основные способы совершения налоговых преступлений в нашей стране.

Налоговые проверки показывают, что большая часть преступлений основана на попытке организаций занижить объём реализованной продукции с целью снижения объёма обязательных налоговых выплат и сборов. Так, на них приходится 41,3% всех способов налоговых правонарушений. Вместе с тем стоит обратить внимание, что также довольно часто компании прибегают к таким мерам, как: сокрытие выручки от реализации продукции, завышение себестоимости, осуществление коммерческой деятельности без лицензии.

Так, наибольшая доля такого рода правонарушений приходится на промышленную отрасль - 23,3% от общего объёма правонарушений в различных отраслях экономики страны. Как правило, эти правонарушения нацелены на снижение налоговой нагрузки компаний.

Большая доля подобных правонарушений приходится на такие отрасли, как торговля, строительство и сельское хозяйство.

Проведённый анализ показал, что на данный момент в Российской Федерации существует негативная тенденция, вызванная ростом налоговых правонарушений. В связи с данной негативной тенденцией необходимо разработать комплекс эффективных мер по её устранению. К примеру:

- увеличить частоту налоговых проверок организаций, осуществляющих свою деятельность в наиболее криминогенных отраслях экономики;
- провести реструктуризацию нормативно-правового регулирования налоговой системы с целью её упрощения, что позволит сократить непреднамеренные ошибки юридических и физических лиц в осуществлении своих обязанностей перед налоговой службой;
- усиление проведения государственной политики в области предупреждения налоговых правонарушений;
- усиление наблюдения за торговлей в сети Интернет, поскольку существует множество различных интернет-магазинов, осуществляющих свою деятельность без постановки на учёт в налоговом органе.

Помимо этого, Федеральной налоговой службе необходимо разработать комплекс мер, нацеленных на профилактику налоговых преступлений, особенно в наиболее криминогенных отраслях экономики.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
3. Пансков, В. Г. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для вузов / В. Г. Пансков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 472 с.
4. Баташева, Ф. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение / Ф. А. Баташева, Э. А. Баташева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 23 (103). – С. 474-479.
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://mvd.ru/>
6. Федеральная налоговая служба // URL: <https://www.nalog.gov.ru>
7. Федеральная служба государственной статистики «Росстат» <https://rosstat.gov.ru/>

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Обеспечение криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в условиях современных социальных явлений и процессов, происходящих в жизни общества имеет свои особенности. Известно, что в условиях цифровой трансформации выявлены значительные изменения преступности, что влечет за собой и изменения в обеспечении криминологической безопасности. Эти процессы непосредственно влияют и на уровень защиты личности, общества и государства. Для ее решения следует определить особенности обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека, выявить в ходе исследования проблемы защищенности биологической сущности человека в условиях цифровой трансформации. Но, в первую очередь, требуется уточнение понятия и содержания биологической сущности человека.

Современное развитие новейших технологий, в том числе связанные с разработкой цифровых технологий способствовали развитию рынка искусственных заменителей органов человека (искусственная почка, сердце, позвонки, трансплантация органов и пр.). Именно конвергенция технологий, способствовала интеграции моделей организма человека на различных уровнях (от клеток до целого организма). Так, например, осуществляются исследования в сфере «моделирования коры головного мозга человека» (Blue Brain Project). В будущем станет возможным полное моделирование живых организмов, от генетического кода до строения организма, его роста и развития, вплоть до эволюции популяции»¹. Уже сегодня стоит вопрос о «вмешательстве в генетический код и в процессы жизнедеятельности человека»², что перестройка разума будет использовать когнитивные технологии, в их числе «использование биотехнологии, расшифровка генетического кода, вживление электронных устройств, использование нано медицинских роботов,

¹ Прайд В., Медведев Д. А. Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания transhumanism-russia.ru/content/view/498/

² Frankel M., Chapman A. 2000. Human Inheritable Genetic Modifications: Assessing Scientific, Ethical, Religious, and Policy Issues. AAAS. September, Washington. <http://www.aaas.org/spp/sf/rl/projects/germline/report.pdf>

клеточные технологии и моделирование биохимических процессов»¹. В этой связи вызывают беспокойство и вопросы применения эвтаназии, репродуктивных технологий, генной инженерии и этот список можно продолжить.

Следует упомянуть еще и о иных нововведениях, которые воздействуют на сознание человека, например, мозговой интерфейс. «Интерфейс мозг-компьютер – это система, которая обеспечивает связь между мозгом и внешним устройством. Интерфейс мозг-компьютер регистрирует биоэлектрическую активность головного мозга, анализирует ее и переводит в команды, которые передаются на управляемое устройство для выполнения желаемого действия»². В основе «нейрокомпьютерного интерфейса» часто используется метод биологической обратной связи»³.

Можно назвать достаточное количество технологий, которые сегодня могут воздействовать на биосоциальную сущность человека⁴. Однако, где проходит граница правомерного использования новейших технологий при воздействии на биосоциальную сущность человека при внедрении и использовании в практике всех названных технологий и преступного вмешательства.

Правоприменительной практике уже известно достаточное количество преступлений, которые свидетельствуют о вмешательстве в биосоциальную сущность человека и тяжких последствиях, которые наступают в дальнейшем. К таковым следует отнести, трансплантационный туризм, торговля людьми⁵, преступные посягательства в сфере донорства крови и иных биологических материалов человека (суррогатное материнство торговля органами и тканями человека для трансплантации⁶, редактирование генома эмбриона человека, донорство гамет, применение методов экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)), и др.

Нельзя обойти стороной защиту персональных данных, которая сегодня находится не на должном уровне. Обостряется эта проблема еще

¹ *Медведев Д. А.*, Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества transhumanism-russia.ru/content/view/621/

² *Интерфейс мозг-компьютер* (ИМК): <https://cmi.to/> интерфейс мозг-компьютер/

³ *Нейрокомпьютерный интерфейс* – Википедия ([wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org/wiki)) <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁴ *Состояние преступности* в России январь-декабрь 2020 г.: URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

⁵ *Там же.*

⁶ *Глобальный отчет о торговле людьми*: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2018/GLOTiP_2018_BOOK_web_small.pdf (дата обращения 08 февраля 2020 г.); Отдел народонаселения ООН: Перспективы народонаселения мира. <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения 08 февраля 2020 г.).

и тем, что недостаточно отработаны механизмы защиты персональных данных.

Расширение возможности пользоваться в повседневной жизни сетью «Интернет», мессенджерами и социальными сетями стало обыденным явлением, но непредсказуемым. С одной стороны, это дает возможность пополнять свои знания во всех отраслях науки искусства, а с другой стороны оказывает деструктивное влияние на поведение жителей нашей планеты. Так, содержащийся «на отдельных сайтах сети «Интернет», в кино и на телевидении контент, распространяющий культ насилия, жестокости, наживы, сексуальной распушенности, романтизирующий образ жизни преступников, в том числе криминальную субкультуру, формирующей негативное отношение к закону, морали, общепризнанным человеческим ценностям»¹.

Особого внимания требует обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних, которые являются наиболее уязвимыми. Негативный контент сети «Интернет» порой приводит к нежелательным процессам восприятия информации, особенно это относится к несовершеннолетним лицам, у которых повышенная восприимчивость к негативным действиям, о чем свидетельствует высокий уровень их криминализации. В этой связи активное использование несовершеннолетними в повседневной жизни сети «Интернет», социальных сетей и мессенджеров вызывает опасение. Так, в России ежегодно подвергаются деструктивному воздействию более 7 млн подростков (ультрадвижение, анархизм, наркомания, нацизм, «скулшутинг»).

Можно приводить массу примеров относительно редактирования генома человека, внедрения и использования экзоскелетов, нейроконтролеров, киберлюдей и прочее, при этом нельзя забывать о том, что в каждом конкретном случае появляются новые виды криминальных угроз и криминогенных рисков, которые требуют новых подходов в обеспечении криминологической безопасности биосоциальной сущности человека.

Следует отметить, что на этом уровне необходима разработка стратегических направлений обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека. В современных условиях, когда в жизни человека используются новейшие технологии, в том числе когнитивной науки необходимо создание системы криминологической

¹ Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние Интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде /Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина. - 2021. №2. С.10-16.

безопасности человека как биосоциального существа, на что не раз обращалось внимание ученых¹.

И здесь возникает несколько проблем, которые видимо следует решать без промедления, а именно законодательная база, защищающая человека от незаконного вмешательства в его биосоциальную сущность, но и в первую очередь не позволяющая воспользоваться недобросовестным сотрудникам, имеющим доступ к названным технологиям использовать эти технологии с нарушением биоэтики и причинить вред пациенту. Ведь проблема заключается в том, что вмешательство в биосоциальную сущность человека без каких-либо последствий невозможна. Так, например, вмешательство в генетический код человека повлечет за собой изменение его поведения, а следовательно, кардинально изменится сознание, разум и социальное восприятие, произойдет трансформация разума человека, что повлияет и на этические системы. Это может привести к очень серьезным последствиям, если эти процессы будут происходить бесконтрольно.

Вторая проблема, на которую следует обратить внимание – это криминогенные риски, которые несет в себе любое внедрение новейших технологий. Следует согласиться с Т. В. Пинкевич утверждающей, что формирование цифрового общества несет в себе как положительные, так и отрицательные изменения в обществе. При этом происходящая трансформация несет в себе огромный потенциал криминологических рисков и угроз². В данном случае речь идет о преступности, которая, как свидетельствуют статистические данные увеличивается в геометрической прогрессии. Более того, результаты изучения такого феномена как транснациональная организованная преступность свидетельствует о том, что они продолжают контролировать незаконную миграцию, торговлю людьми и незаконное изъятие, хранение, транспортировку и использование органов и тканей человека для трансплантации, и пр.³.

В этой связи необходимо изменить подходы к защите человека от биосоциального вмешательства в ее сущность, что потребует не только перестройки профилактической деятельности и повышения эффектив-

¹ *Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы круглого стола) / В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, И. Ю. Алексеева [и др.] // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 3–23; Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / В. И. Кудашов, Н. В. Омельченко // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 176–181.*

² *Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С., Ищук Я. Г. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва, Академия управления МВД России. – 2021. – С. 11.*

³ *Там же.*

ности уголовно-правового воздействия, но это должно изменить полностью содержание защиты личности. Для этого необходим комплексный подход и новые направления, с учетом принятых направлений цифровой трансформации и формирования цифровой медицины, обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека.

Более того при ее подготовке следует использовать результаты исследования криминальной обстановки, анализа криминогенных рисков, мониторинга социально-экономической, социально-политической обстановки, которые позволят учесть особенности современных криминогенных рисков и определить направления обеспечения криминологической безопасности исследуемого вида.

Большое значение в этой связи будет иметь и анализ, а скорее мониторинг уголовного законодательства, позволивший выявит пробелы в уголовно-правовых нормах, ошибки юридической техники уголовно-правовых норм при их разработке и принятии.

Следует уделить внимание и деятельности по снижению криминогенных рисков, включающей подготовку мер социально-политического и социально-экономического характера, а также мер социально-правового характера.

В условиях цифровой трансформации особое значение отводится созданию законодательной основы, включающей совершенствование уголовного, уголовно-исполнительного, административного и других отраслей законодательства с целью противодействия посягательствам на биологическую сущность человека, а также законодательных актов, регулирующих создание и применение новых технологий в биологии и медицине

В этой связи следует уделить внимание и нормативным предписаниям, которые регламентируют обеспечение криминологической безопасности биосоциальной сущности человека, в соответствии с международно-правовыми стандартами и международными обязательствами России.

Особое внимание должно быть уделено организационно-техническому и виктимологическому блокам обеспечения криминологической безопасности, призванного способствовать организации предупредительной деятельности, принятию стратегических решений по обеспечению охранительными, контрольными и надзорными функциями органов и учреждений, разрабатывающих и развивающих конвергенции биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий в медицинской и социальной сферах, совершенствование профилактической

деятельности, ее нормативного, информационного, методического и ресурсного обеспечения.

Успех в достижении приемлемого уровня названного направления безопасности будет зависеть от создания соответствующих механизмов нормативно-правового, информационного, организационного, методологического обеспечения этого вида деятельности, а также от системы применяемых средств обеспечения криминологической безопасности¹.

Учитывая вышеизложенное необходимо теоретическое обоснование и, подготовка к принятию Национальной стратегии обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека (далее -Стратегия), принятие которой будет способствовать снижению уровня криминологических угроз и повышению уровень защищенности населения.

Результаты проведенного социологического исследования свидетельствуют о том, что сотрудников правоохранительных органов интересуют проблемы обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в современных условиях. При этом в ходе опроса они указали на причины низкой эффективности деятельности по обеспечению криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в современных условиях, в их числе: несовершенством уголовного законодательства об ответственности за посягательство на биосоциальную сущность человека (40,4 %); недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов (30,7 %); недостаточной теоретической разработанностью проблем квалификации финансирования экстремизма и терроризма как преступлений (21,8 %); отсутствием рекомендаций Верховного Суда РФ по вопросам применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за финансирование экстремизма и терроризма (15,7 %).

¹ Под системой следует понимать совокупность взаимосвязанных элементов, которые образуют единое целое и постоянно взаимодействуют между собой (См. *Общество как система. Черты общества как системы*. URL: <https://socialtutors.ru/egеobsch/cheloveki-obshestvoe/172-obschestvo-kak-sistema.html> (Дата обращения : 12.09.22 г.)). Признаками системы выступают как некая целостность, общность условий существования; наличие определенной структуры, речь идет об элементах и подсистемах; наличие коммуникаций – связей и отношений между элементами системы; взаимодействие данной системы и других систем; качественная определенность, т. е. признак, позволяющий отделять данную систему от иных систем (См. *Системное строение общества: элементы и подсистемы*. Социум – особенная часть мира. Общество сложная, динамично развивающаяся система. URL: https://examer.ru/egе_po_obshestvoznaniu/teoriya/sistemnoe_stroenie (Дата обращения: 12.09.22 г.).

В то же время в наибольшей степени по мнению респондентов в наибольшей степени затрудняют деятельность по обеспечению криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в современных условиях конструктивные недостатки уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за некоторые виды посягательств на биосоциальную сущность человека (33,1 %); отсутствие сложившейся судебной практики (20,7%); несовершенство уголовно-процессуального (18,5 %) и оперативно-розыскного законодательства (14 %); сложности установления свидетельской базы (14,8 %); отсутствие опыта предупредительной деятельности в данной сфере (13,4 %) и методических разработок и рекомендаций по противодействию преступлениям в названной сфере по антиэкстремистской деятельности (7,8 %); слабое взаимодействие между службами (7,3 %); недостаточное обеспечение сотрудников современными технологиями для предотвращения, раскрытия и расследования этого вида преступлений (19,4 %); большой объем работы по другим направлениям борьбы с преступностью (15,1 %).

Для повышения эффективности обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в современных условиях по мнению респондентов необходимо изменения уголовного уголовно-процессуального законодательства (26,7 %) и законодательства об ОРД в области расширения полномочий правоохранительных органов (37,8 %); усиление репрессивных мер в отношении лиц, совершивших преступления, посягающие на биосоциальную сущность человека (29 %); улучшение материально-технического оснащения правоохранительных органов (37,7 %) и социально-экономического статуса сотрудников правоохранительных органов (22,8 %); повышения уровня взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с другими государственными и общественными организациями (23,7 %).

В ходе обеспечения названного вида безопасности большое значение должно отводиться проведению мониторинга не только криминальной и криминогенной обстановки в том или ином регионе и в целом по России, но и мониторинга:

- социально – экономической, социально – политической, социально – правовой ситуации;
- российского законодательства, регламентирующего защиту биосоциальной сущности человека;
- российского уголовного законодательства.

Эффективное обеспечение криминологической безопасности возможно только при наличии:

- системы обеспечения криминологической безопасности;

- соответствующей законодательной базы такой деятельности;
- обновления механизма обеспечения криминологической безопасности.

Ее эффективность будет зависеть в первую очередь от:

- реализации государственной политики в названной сфере;
- снижения негативных явлений, обуславливающих рост посягательств на биосоциальную сущность человека, при взаимодействии всех субъектов предупреждения преступлений;
- внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов форм и методов предупреждения посягательств на биосоциальную сущность человека, которые основаны на результатах научных исследований и др.

Такая деятельность позволит снизить уровень криминологических угроз и повысит уровень защищенности населения. Это подтверждается и результатами опроса сотрудников правоохранительных органов. Так, для повышения эффективности обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека в современных условиях по мнению респондентов необходимо изменения уголовного уголовно-процессуального законодательства (26,7 %) и законодательства об ОРД в области расширения полномочий правоохранительных органов (37,8 %); усиление репрессивных мер в отношении лиц, совершивших преступления, посягающие на биосоциальную сущность человека (29 %); улучшение материально-технического оснащения правоохранительных органов (37,7 %) и социально-экономического статуса сотрудников правоохранительных органов (22,8 %); повышения уровня взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с другими государственными и общественными организациями (23,7 %).

Итак, ввиду развития новейших технологий необходимо создание системы криминологической безопасности человека как биосоциального существа. При этом под системой следует понимать совокупность сил и средств, способных осуществлять и координировать спланированную деятельность, основанную на результатах анализа: статистических показателей преступности, мониторинга криминогенных факторов и прогноза исследуемого вида преступности, а также умелое взаимодействие всех субъектов профилактики и использование средств обеспечения криминологической безопасности биосоциальной сущности человека.

Список литературы

1. *Frankel M., Chapman A.* 2000. Human Inheritable Genetic Modifications: Assessing Scientific, Ethical, Religious, and Policy Issues. AAAS. September, Washington. <http://www.aaas.org/spp/sfrl/projects/germline/report.pdf>(Дата обращения : 12.09.22 г.)
2. *Конвергенция* биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы круглого стола) / В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, И. Ю. Алексеева [и др.] // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 3–23.
3. *Кудашов В. И., Омельченко Н. В.* Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / В. И. Кудашов, Н. В. Омельченко // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 176–181.
4. *Медведев Д. А.*, Конвергенция технологий – новая детерминанта развития общества transhumanism-russia.ru/content/view/621/(Дата обращения : 12.09.22 г.)
5. *Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С., Ищук Я. Г.* Цифровая криминология: учебное пособие. Москва, Академия управления МВД России. – 2021. – С. 11.
6. *Прайд В., Медведев Д. А.* Феномен NBIC-конвергенции: Реальность и ожидания transhumanism-russia.ru/content/view/498/(Дата обращения : 12.09.22 г.)
7. *Шляпникова О.В., Паршин Н.М.* Влияние Интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина.- 2021. №2. С.10-16.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ 2020 ГОДА: НОВОЕ В РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУ УРОВНЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фундаментальным вопросом любой федерации является разграничение компетенции между федеральным центром и субъектами федерации. От решения этого судьбоносного вопроса зависит юридическое положение государственных образований, входящих в ее состав, и характер тех взаимоотношений, которые будут складываться между федерацией и ее членами. Обыкновенно распределение полномочий между федеральными структурами и органами государственной власти субъектов федерации и установление для каждой из сторон в самом основном принципиально очерчиваются конституцией федерации и/или федеральными договорами. Соответственно в федерации воплощен либо конституционный, либо договорный или же договорно-конституционный принцип. Политико-правовая практика образования и существования федеральных государств демонстрирует, что вопрос разграничения полномочий федеральных и органов государственной власти субъектов федерации решается на основе трех принципов:

1. установления *исключительной компетенции федерации*, т.е. определение предметов ведения, по которым только она может принимать решения, издавать нормативные правовые акты. Все остальные вопросы, не вошедшие в предмет ведения федерации, представляют собой предмет ведения (компетенции) субъектов федерации.

2. определения перечня предметов ведения как федерации, так и субъектов федерации. При совместной компетенции федеральные органы государственной власти по согласованию с органами власти субъектов федерации решают те вопросы, которые входят в предмет их ведения. Инициатива может исходить как от федеральных органов, так и от субъектов федерации. Процедура совместной компетенции может иметь разные формы, которые, как правило, устанавливаются в конституции и иных законах.

3. закрепления полномочий региональных органов власти, т.е. фиксация тех предметов ведения, которые прямо включены в полномочия регионального уровня органов государственной власти.

Следует обратить внимание, что в практике некоторых федеративных государств (например, России) появился и такой способ распределения компетенции между союзным государством и входящими в него субъектами федерации как взаимное делегирование полномочий. Это делегирование как бы снимает вопрос о жестком подчинении субъекта федерации центру, свидетельствует о добровольности распределения компетенции.

Неслучайно одной из основ федеративного устройства Российской Федерации служит существующее разграничение предметов ведения и полномочий.

Перечень предметов исключительного ведения *Российской Федерации*, обнаруживается в статье 71 Конституции России и включает 18 пунктов (от буквенного обозначения «а» до – «т») и является закрытым. Ученые-конституционалисты уже давно провели типологизацию этих предметов ведения, в результате которых выделили несколько групп по сферам их осуществления.

В *сфере прав и свобод человека и гражданина* к ведению Российской Федерации относятся: регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина; вопросы гражданства в Российской Федерации; защита прав национальных меньшинств.

В *сфере государственного строительства* к ведению Российской Федерации отнесено: федеративное устройство и территория; установление и регулирование федеральных государственных органов; определение статуса и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; судоустройство, прокуратура, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство, амнистия и помилование, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство; федеральная государственная служба.

К ведению Российской Федерации отнесено принятие и изменение федеральной Конституции России, контроль за ее соблюдением, а также награждение федеральными государственными наградами и присвоение почетных званий.

В *экономической сфере* в исключительном ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, денежная эмиссия, федеральные банки. Российская Федерация определяет правовые основы единого рынка, основы ценовой

политики, принимает федеральный бюджет, финансовое и валютное законодательство, устанавливает федеральные налоги и сборы, таможенное регулирование и т.д.

Федеральный законодатель обязан осуществлять в процессе финансового регулирования такую регламентацию финансовых отношений, при которой обеспечение экономического единства не должно приводить к умалению финансовой самостоятельности субъектов Федерации.

Часть производственных систем и отраслей экономики, которые имеют общегосударственное (стратегическое) значение, находятся в ведении Российской Федерации. К ним, в частности, относятся: федеральные энергетические системы; ядерная энергетика; расщепляющиеся материалы; федеральный транспорт; информация и связь; космическая деятельность и др.

В *социально-культурной сфере* к ведению Российской Федерации отнесено следующее: установление основ федеральной политики и федеральные программы развития в социально-культурной сфере.

В *сфере обороны, безопасности* – только Российская Федерация вправе иметь свои Вооруженные силы, заниматься вопросами оборонного производства, определять порядок продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники, другого военного имущества, производить ядовитые вещества, наркотические средства, устанавливать порядок их использования. Особая область федеральной юрисдикции – безопасность государства (конституционная, экономическая, экологическая и др.).

В *международной сфере* к ведению Российской Федерации относится внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, вопросы войны и мира, внешнеэкономические отношения Российской Федерации.

К числу *иных предметов исключительного федерального ведения* относятся: установление различных стандартов и эталонов; исчисление времени; геодезия и картография; наименование географических объектов; статистический и бухгалтерский учет.

Важно отметить, что в 2020 году внесенными поправками, которые были после принятия одобрены на общероссийском голосовании, данный перечень был уточнен, хотя общее количество пунктов (18) не изменилось. Так, в пункте «г», касающемся политической сферы, в самом начале добавили весьма важное сформировавшееся направление федеральной заботы – ***организацию публичной власти***. Это свидетельствует, с одной стороны, о возросшей роли институтов гражданского общества, являющихся опорой системы органов государственной власти, о высокой степени доверия общества к осуществляемой государством в

целом политической линии и о необходимости формирования целостной системы публичной (а не только государственной) власти. С другой стороны, в целях обеспечения этого доверия повышаются требования к лицам, находящимся на федеральной государственной службе. Как вполне обоснованная была принята в ходе общенародного голосования в пункт «т») возможность установления ограничения **«для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».**

Кроме этого, к числу тех вопросов, по которым необходимо именно на федеральном уровне разрабатывать основы федеральной политики или федеральные программы было признано в пункте «е») целесообразным добавить область **научно-технологического развития¹**, а также – **установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования.** Укрепление роли федерального центра в определении концептуальных основ развития данных сфер жизни современного общества, от которых всецело зависит судьба будущих поколений, оказалось судьбоносным не только в условиях пандемии коронавируса, справиться с которой с наименьшими потерями удалось России, но и предопределило весь вектор современной федеральной политики. Выход из Болонской системы образования и возвращение к национальной системе воспитания и образования оказались бы под вопросом, не будь данные сферы указаны в качестве приоритетных, отнесенных к исключительной компетенции Российской Федерации.

Еще один блок добавленных вопросов, которыми должны обязательно заниматься федеральные структуры, связан со стремительным внедрением в нашу жизнь цифровых технологий, о которых в 1993 году, когда принималась Конституция РФ, можно было только мечтать. Соответственно органично вписывается в пункт «и»), указывающий на

¹ Как показали события 2022 года, связанные с введением против нашей страны невиданных экономических санкций со стороны стран Запада, *своевременность* проведения единой федеральной стратегии в этой области призвана *способствовать преодолению негативных последствий* таких «недружественных мер».

часть производственных систем и отраслей экономики, которые имеют общегосударственное (стратегическое) значение, такое новое направление как **«информационные технологии»**, а в пункте «м», касающемся обороны и безопасности, появилось закономерное добавление сферы **«обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных»**.

Наконец, как небольшое дополнение, но имеющее огромное значение для всей федерации, сделано было в пункт «р», когда в число вопросов федерального значения была включена **«метрологическая служба»**.

Оценивая в целом произошедшее в 2020 году расширение исключительной компетенции Российской Федерации, можно констатировать, что многое еще предстоит сделать в установленном направлении, однако нельзя не признать, что все это свидетельствует об укреплении России как суверенного федеративного государства.

Мало того, некоторые перечисленные в статье 71 Конституции России предметы ведения и раньше конкретизировались в других ее статьях, например, положение о денежной эмиссии – в части 1 ст. 75.

Наряду с перечнем предметов исключительного федерального ведения в статье 71 Конституции России содержались и продолжают содержаться также отдельные конституционные положения, указывающие на необходимость регулирования того или иного вопроса федеральным конституционным или федеральным законом и устанавливающие таким образом исключительную компетенцию Российской Федерации большому числу вопросов.

Компетенция Российской Федерации расширялась и решениями Конституционного Суда, который, например, в своем постановлении от 4 марта 1997 г. № 4-П признал, что регулирование рекламной деятельности не может находиться ни в ведении субъектов Федерации, ни даже в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации, поскольку эта сфера затрагивает вопросы единого рынка и гражданско-правового законодательства.

Статья 72 Конституции России содержит перечень *предметов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации*.

Предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации по их содержанию можно разделить на следующие группы.

Сфера государственного строительства включает: обеспечение соответствия актов субъектов Федерации федеральным актам; защиту

прав и свобод человека и гражданина; установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления; обеспечение кадрами судебных и правоохранительных органов; административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей; осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями и ликвидация их последствий.

В *международной сфере* предметами совместного ведения являются: координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации; выполнение международных договоров Российской Федерации.

К *экономической сфере* совместного ведения отнесено: владение, пользование и распоряжение землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; разграничение государственной собственности; установление общих принципов налогообложения и сборов и др.

В *социально-культурной сфере* совместного ведения находятся: координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита; общие вопросы образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; охрана памятников истории и культуры.

В *экологической сфере* предметами совместного ведения являются: природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории.

Введенные в 2020 году поправки затронули и сферу совместного ведения. Однако здесь наряду с отдельными добавлениями признанных важными ныне вопросов, которыми необходимо сегодня заниматься Российской Федерации совместно с субъектами Федерации (*сельским хозяйством, молодежной политикой, обеспечением оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранением и обеспечением общественного здоровья и т.п.*), было актуализировано такое направление деятельности, для закрепления которого пришлось прибегнуть к внедрению в текст статьи 72 нового пункта – «ж-1»). Несмотря на некоторую шероховатость принятой нумерации с точки зрения юридической техники, фундаментальность закрепляемой в новом пункте проблематики вполне оправдывает эту «погрешность». В этом пункте впервые установлена такая сфера совместного ведения федерального центра и субъектов федерации как *«защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза*

мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях».

Конституция России напрямую не устанавливает *вопросы исключительного ведения субъектов Федерации*, как это делается для исключительной компетенции Российской Федерации и совместной компетенции Российской Федерации и субъектов Федерации. Такое конституционное закрепление компетенции называется остаточной, т.е. к ней относиться то, что не перечислено ни в одном из имеющихся перечней предметов ведения. Компетенция субъектов Федерации по остаточному принципу вытекает, прежде всего, из норм статей 71, 72 и 73 Конституции России. В частности, к вопросам исключительного ведения субъектов Федерации вполне могут быть отнесены государственные награды субъектов Федерации, управление государственной собственностью субъектов Федерации и др.

Согласно статье 73 Конституции России вне пределов исключительной компетенции Российской Федерации и совместной компетенции субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Таким образом, Конституция России и федеральные законы, определяя полномочия Российской Федерации в области исключительной и совместной компетенции, решают тем самым и вопрос о пределах компетенции субъектов Федерации. Однако с учетом обширности исключительной компетенции Российской Федерации и совместной компетенции субъектов Федерации положение о полновластии выглядит довольно декларативно.

Более того, вся полнота государственной власти субъектов Федерации не означает, что такую власть субъекты Федерации осуществляют в качестве суверенных государств, поскольку соответствующие полномочия и предметы ведения, в сфере которых они реализуются, проистекают не из волеизъявления субъектов Федерации, а из Конституции России как высшего акта суверенной власти всего многонационального народа России.

Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации последние осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Если в этой сфере федеральный закон противоречит нормативному правовому акту субъекта Федерации, то действовать будет нормативный правовой акт субъекта Федерации.

В России *разграничение предметов ведения и полномочий* между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации осуществлялось не только на основе Конституции России, но и Федеративного договора от 31 марта 1992 г. и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий. Заключение договоров о разграничении полномочий допускалось только в случае, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта Федерации, и в той мере, в которой указанными особенностями определено иное, чем это установлено федеральными законами, разграничение полномочий. Договоры между Российской Федерацией и субъектами Федерации носили не международный, а внутригосударственный характер. Они не могли иметь преимущества перед Конституцией России. В настоящее время действие этих договоров закончилось.

Конституция России предусматривает возможность передачи осуществления части полномочий от федеральных органов исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов Федерации, и наоборот. Соглашения о такой передаче не должны противоречить Конституции России и федеральным законам.

Основные принципы и порядок разграничения предметов ведения и полномочий при заключении договоров между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Федерации о передаче друг другу осуществления части своих полномочий устанавливаются Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Список литературы

1. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. - М.: Норма, 2008. – 535 с.
2. Право для гуманитарных направлений(бакалавриат): учебник / под общ. ред. А.П. Альбова и С.В. Николюкина. М.: КноРус, 2022. – 424 с.
3. Правоведение: учебник для бакалавров / под ред. В.И. Авдийского. М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 431 с.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Проблема классификации функций государства, т.е. «основных направлений его внутренней и внешней деятельности, в которых выражается сущность, социальное назначение и задачи государства»¹, в теории права является предметом острой дискуссии², явно прослеживаемой при анализе учебной литературы по теории государства и права. В одних работах механически перечисляются функции государства³, т.е. последние не классифицируются, в других проводится их дифференциация без оснований классификации⁴, что, по нашему мнению, в научном плане спорно. В большинстве публикаций функции государства классифицируют по тем или иным основаниям.

Отметим, что в настоящее время научная направленность исследований сосредоточена не на определении значимости того или иного основания классификации, а на выявлении общих признаков, либо, наряду с общими признаками, детализированных черт, особенностей предмета, что, конечно, обуславливает расширение их перечня.

¹ Ларин А.Ю. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2011. С.42.

² Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов, 1979. С.190; Чиркин В.Е. Современное государство. М., 2001. С.200; Пожарский Д.В. Функции государства и государственный контроль в их системе (теоретико-правовой аспект). М.: Академия права и управления, 2005. С.15; Афанасьев В.С. Функции государства: начала философско-системного подхода //Труды Академии МВД России. 2018. № 3. С. 45; Беляева Ю.Н. Традиционный и новый взгляд на теоретико-правовое явление «классификация функций государства» //Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12а. С.34; Авилова О.Е. Классификация функций государства в советский и современный период //Известия Алтайского государственного университета. Юридические науки. 2018. № 6 (104). С.14.

³ Березовский Д.В. Функции государства // Теория государства и права: учебник (отв. ред. А.В.Малько). М.: Кнорус, 2012. С.61-63; Гогин А.А. Функции права //Теория государства и права: учебник. М.: Проспект. 2016. С. 55-69.

⁴ Жинкин С.А. Теория государства и права: конспект лекций. Ростов на Дону: Феникс. 2003. С.30-31; Малько А.В., Нырков В.В., Шундилов К.В. Теория государства и права. элементарный курс. – 5-е изд., стереотипное. М.: Кнорус. 2015. С. 47-48; Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект. 2011. С.166; Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М. 2009. С. 120-125.

Таким образом, в случае, когда функции государства дифференцируются по одному-двум основаниям, данная классификация носит интеграционный характер. Когда же авторы классифицируют предмет по многим основаниям, функции государства исследуются предметно и детализировано. При этом полагаем, что как в первом, так и во втором случае теоретики права невольно признают основания классификации равнозначными в системе их классификации.

Необходимо заметить, что минимизация оснований классификации функций не обуславливает их идентичность. Примером могут служить научные взгляды ряда теоретиков права. Так, В.М. Карельский все функции государства подразделяет по следующим основаниям: *по направленности* – внутренние и внешние; *по причинам возникновения* – вытекающие из классовых противоречий и вытекающих из потребностей общества¹. В.Н. Хропанюк классифицирует функции *по продолжительности действия* – постоянные, временные, прекращающиеся с решением определённой задачи; *по сферам деятельности* – внутренние и внешние². И.А. Иванников, *по направленности действий* выделяет внутренние и внешние функции, *по участию их в механизме государства* – основные и неосновные³.

Из изложенного следует, что, во-первых, авторы не отмечают системы как функций государства, так и оснований их классификации. По нашему же мнению, в системных отношениях находятся как функции государства, так и основания классификации функций.

Во-вторых, учёные не различают эти основания по их значимости в системе классификации, не выделяют среди них фундаментальное (базовое) основание. Как правило, классификация начинается с дифференциации функций государства на внутренние и внешние.

Полагаем, что в системе классификаций функций государства необходимо выделить фундаментальное (базовое) основание. Таким основанием классификации, по нашему мнению, является – *соответствие функции сфере общественной жизни*, по которому общепринято выделять экономическую, политическую, социальную, духовно-идеологическую, правоохранительную, экологическую, обеспечения национальной безопасности, казначейскую функции⁴.

¹ Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов /Под ред. В.М.Карельского, В.Д.Перевалова). М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С.151.

²Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. (3-е изд. дополненное, исправленное). М.: Интерстиль, 2008. С.154.

³ Иванников И.А. Теория государства и права: учебник. М.: РИОР Инфра-М. 2011. С.126.

⁴Шамаров В.М. Казначейская функция государства // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2022. № 2(13). С.195-201.

Заметим, что в современной учебной литературе классификации функций государства по данному основанию является не правилом, а скорее исключением из него. В частности, нами проанализировано 87 учебников и учебных пособий по предмету исследования и только в шести из них авторы дифференцируют функции по этому основанию¹.

Итак, классификация функций государства по основанию - *соответствие сферам общественной жизни*, является тем **фундаментальным** основанием (уровнем) классификации, который предопределяет остальные, по сути, дополнительные уровни оснований классификации функций государства. К последним нами отнесены **сущностные и предметно-целевые** уровни.

Вторым по значимости уровнем классификации функций государства является **сущностный уровень**, который, по нашему мнению, включает в себя в комплексе дифференциацию функций: а) *по их направленности* - внешние и внутренние; б) *по времени действия* - постоянные и временные; в) *по сферам значимости* - основные и неосновные.

Примечательно, что значительное число авторов придерживаются только *сущностного уровня* классификации функций государства².

При этом к отдельным основаниям классификации сущностного уровня необходимо отнестись критически. Так, вызывает сомнение деление функций на основные и неосновные ввиду субъективной оценки исследователем того или иного направления деятельности государства³, а так же с тем, деление на внутренние и внешние функции в известной мере условно, так как одна и та же функция имеет как внутреннюю, так и внешнюю сферу распространения⁴.

¹ Пожарский Д.В. Указ. соч.. С. 18; Бошно С.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Эксмо. 2011. С.82; Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Дело и сервис. 2008. С.128; Власов В.И., Власова Г.Б. Теория государства и права: учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов на Дону: Феникс, 2012. С. 77-79; Червонюк В.И. Указ. соч. С. 120-125; Воронцов Г.А. Теория государства и права: краткий курс. Ростов на Дону: Феликс. 2012 С.18.

² Авилова О.Е. Указ. соч. С.14. Соколов Н.Я., Федорченко А.А., Шагиева Р.В. Теория государства и права: учебник. Отв. ред. Р.В.Шагиева. М.: Проспект, 2019. С.94; Гогин А.А. Указ. соч. С.57; Малько А.В., Саломатин А.Ю. Теория государства и права: учебное пособие. М.: РИОР ИНФРА. М. 2015. С.28; Чистяков Н.М. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. 2010. С.72-73; Щечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей. 2017. С. 74; Теория государства и права: учебно-наглядное пособие. Тюмень: Филиал Академии права и управления в Тюмени, 2006. С.32; Чистяков Н.М. Указ. соч. С.72-73.

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник. М.: Юрайт. 2011.С.115.

⁴ Червонюк В.И. Указ. соч.С. 121;

Предметно-целевой уровень классификации функций государства дополняет и уточняет сущностный уровень оснований классификации функций. На этом уровне отдельными учёными выявляются частные особенности содержания той или иной функции, её реализации в определённой сфере и в определённый период времени. Примером может служить следующие авторские основания классификации предметно-целевого уровня.

Так, ряд учёных по основанию - *способ воздействия* - вычленяют регулятивные и охранительные функции государства¹. Между тем полагаем, что подобное основание классификации сомнительно, так как по этому основанию общепринято в теории права классифицировать не функции государства, а функции права.

Широко распространено деление функций *по видам ветвей власти*: законодательные, исполнительные, судебные². При этом М.Б. Смоленский вместо судебной ветви власти употребляет термин «правоохранительная», т.е. расширяет содержание данной ветви власти, а А.М. Лушников добавляет к отмеченным ветвям власти, весьма спорную информационную власть. Вместе с тем, подобная дифференциация функций, по мнению В.В. Оксамытного, сомнительна, так как «ведет к отождествлению функций государства с правовыми формами ее осуществления»³, с чем можно согласиться.

Как и в советский период, отдельные теоретики права продолжают классифицировать функции государства *в зависимости от источников возникновения* – вытекающих из классовых противоречий, а также

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник. М.: Риор.2008. С.78-79; Лушников А.М. Теория государства и права: элементарный курс. М.: Эксмо. 2010. С. 39; Беляева О.М. Теория государства и права в схемах. Ростов на Дону: Феникс.2014. С.26; Головастикова А.Н. Функции государства / Теория государства и права: учебник (под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева). М.: Юрайт. 2011.С. 160-177.

² Бошно С.В. Указ. соч.С.82; Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Дело и сервис. 2008. С.128; Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Инфра-М. 2013. С.39-40; Лушников А.М. Указ. соч. С. 39; Теория государства и права: учебное пособие для ВУЗов (под ред. Л.В.Смирнова): учебное пособие.М.: Книжный мир, 2004. С.67.

³ Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. С.230.

из потребностей общества¹. Нами разделяется мнение, что «в современный период классовые функции приобретают в большей степени групповой, кастовый характер»².

Предприняты попытки дифференцировать функции и по территориальному признаку. В одном случае основанием такого деления является *степень пространственного воздействия* (для федеральных государств): функции общенациональные и функции региональных субъектов федерации³, в другом, функции классифицируются по основанию *территориального масштаба*, с выделением функций унитарных, федеральных, конфедеративных государств⁴. Последнее основание классификации, спорно. Полагаем, что более адекватным предмету является основание - по *форме государственного устройства*.

Ряд авторских оснований классификации не получили широкого научного признания (*по степени открытости* – явные и латентные⁵, функции социально нейтральные и социально определённые⁶) и их рассмотрение нами опускается.

Подводя итоги, отметим, что по предложенной нами схеме в полном объёме классифицируют функции государства лишь отдельные теоретики права. Основная же масса правоведов функции классифицируют на сущностном, либо сущностном и предметно-целевом уровнях.

Итак, классификация функций государства по различным основаниям представляет собой систему в виде пирамиды, основанием которой является **фундаментальный** уровень классификации, определяющий функции, соответствующие сферам общественной жизни. Именно эти функции (экономическая, политическая, социальная и пр.) являются соответствующей базой для последующей их дифференциации на **сущностном уровне**, т.е. подразделения на внешние и внутренние; на постоянные и временные; на основные и не основные. **Предметно-целевой** уровень классификации детализирует частные особенности сущностных функций государства.

¹ Рассказов Л.П. Указ. соч. С.78-79; Смоленский М.Б. Указ. соч. С.39-40; Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов /Под ред. В.М.Корельского, В.Д.Перевалова). М.: Изд-ая группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С.151; Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Дело и сервис. 2008. С.128.

² Оксамытный В.В. Указ. соч. С.230.

³ Оксамытный В.В. Указ. соч. С.231-232.

⁴ Головастикова А.Н. Указ. соч.С. 160-177.

⁵ Иванников И.А. Указ. соч. С.133-138.

⁶ Малько А.В., Нырков В.В., Шундилов К.В. Указ. соч. С. 47-48.

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КОЛЛИЗИЯ «ДОЛЖНОГО» И «СУЩЕГО»

Во многих художественных и документальных книгах, посвященных нелегкому труду оперативных работников и следователей, часто пишут, что главное для них – поиск истины. Например, на обложке книги «Я – следователь», вышедшей в 2016 году, так и написано: «Бороться за установление истины – главное дело следователя»¹. Однако УПК РФ никогда не ставил установление истины по делу в качестве задачи следователя. Рассмотрение данного вопроса через призму категорий «должного» (в нашем случае – точного исполнения предписанной законом нормы) и «сущего» (то есть практики правоприменителей) приводит нас к следующим размышлениям и выводам.

Прежде всего, заметим, что идеология «установления истины» была присуща деятельности советских правоохранительных органов 60-х – 90-х годов прошлого века. Но в законодательстве это никогда прямо не закреплялось. Так, УПК РСФСР 1960 года, действовавший в 1961-2001 годах, то есть в советский и первый постсоветский период, в статье 2 определял: «Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».

Статья 6 действующего УПК РФ устанавливает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

¹ См.: Джуряев Солиджон. Я – следователь. Т. 2. – М.: Молодая гвардия, 2016.

Как видим, перед следователем не ставится задача установления истины. Небезынтересно, что при анкетировании сотрудников правоохранительных органов по вопросу: «Считаете ли Вы целесообразным включение в УПК РФ принципа установления истины в уголовном процессе, а также определения понятия «объективная истина», ответ «нет» дали 73% опрошенных¹.

Официальной идеологией современного следователя является получение обвинительного приговора. За оправдательный приговор с них строго взыскивают. Так, председатель СК России А.И. Бастрыкин на совещании, состоявшемся в декабре 2021 года, критиковал одно из территориальных следственных управлений из-за роста числа оправдательных приговоров и поручил применять меры строго дисциплинарного воздействия к следователям «за процессуальные нарушения, повлекшие вынесение оправдательных приговоров»².

Методы ведения следствия, получения признания от обвиняемого и обоснования его вины весьма различны.

Например, по одному из дел следствие использовало выводы Заключения эксперта (комиссионного) от 10 февраля 2020 г. № 199-163-19/1, составленного по итогам фоноскопическо-лингвистической экспертизы работниками коммерческой организации - ЗАО «Центр независимых экспертиз» Подколзиным С.А. и Боргояковой Э.В. Ссылаясь на выводы указанной экспертизы, были сформулированы утверждения, негативно характеризующие обвиняемых и дающие основания полагать о преступном характере их взаимоотношений.

Существенно, что представленные на экспертизу аудиозаписи разговоров проводились оперативным подразделением в 2016-2019 годах. Однако если контроль и запись телефонных переговоров производились на основании судебных решений, которые имеются в деле, то в отношении контроля иных переговоров (в частности, осуществлявшихся в служебном кабинете одного из обвиняемых) судебных решений в деле не имеется, хотя ст. 13 УПК РФ прямо устанавливает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров могут производиться только на основании судебного решения. Тем не менее из оперативного

¹ См.: Сатдинов Л.В. Уголовно-процессуальные гарантии объективности предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук: Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 245 с. – С. 238.

² См.: Попов С. Новости. 08.12.2021. Бастрыкин поручил строго наказывать следователей за дела с оправдательными приговорами // Сетевое издание LEGAL.REPORT Адрес: <https://legal.report/bastrykin-poruchil-strogo-nakazyvat-sledovatelej-za-dela-s-opravdatelnymi-prigovorami/> (обращение 23.02.2023)

подразделения эти аудиозаписи были представлены следователю, которым был составлен Протокол осмотра предметов (документов) от 11 августа 2019 года¹. Как указано в протоколе, осмотр производился с 12.00 до 15.00, то есть три часа, были воспроизведены 62 аудиофайла и изготовлена стенограмма части записей. Исходя из Протокола осмотра предметов (документов) от 11 августа 2019 года, общее время разговоров различных лиц, периоды которых поминутно отражены в протоколе, составило 7 часов 48 минут. Кроме того, в названном Протоколе зафиксировано время начала 6 разговоров различных лиц (13 декабря 2018 года с 11 часов 16 минут; 27 февраля 2019 года с 16 часов 14 минут; 25 марта 2018 года с 11 часов 39 минут; 8 декабря 2016 года с 13 часов 37 минут; 21 февраля 2017 года с 17 часов 11 минут; 1 сентября 2017 года с 19 часов 05 минут), однако время окончания этих разговоров в протоколе не зафиксировано. Учитывая, что только зафиксированное в протоколе время разговоров, записанных на некоторых из 62 аудиофайлах (воспроизведенных, согласно протоколу, при их осмотре), составило 7 часов 48 минут (не считая записей разговоров, где зафиксировано лишь время их начала), а осмотр, согласно протоколу, длился 3 часа, очевидно, что реального осмотра аудиозаписей и, соответственно, их стенографирования, не осуществлялось.

Из осмотренных (согласно Протоколу) записей на фоноскопическо-лингвистическую экспертизу направлен диск с 4 аудиофайлами общей продолжительностью 1 час 11 минут 36 секунд; содержание полученных экспертами записей дано ими в приложении 1 к заключению: частично дословно, частично в изложении (повторяющем изложение, содержащееся в Протоколе осмотра от 11 августа 2019 года)². Однако существенно, что ни в протоколе осмотра от 11 августа 2019 года, ни в Заключении эксперта (комиссионного) от 10 февраля 2020 г. № 199-163-19/1, не зафиксированы приписываемые обвиняемым разговоры. Иначе говоря, приписываемые обвиняемым высказывания являются ложными, они выдуманы и использовались для создания негативного образа обвиняемых – за неимением доказательств обвинения.

Возникает вопрос – так происходило только по указанному делу? Обратимся к аналитическим данным, полученным в результате опроса следователей СК России, в ходе которого они по пятибалльной шкале оценивали допустимость и эффективность различных способов психологического воздействия при расследовании преступлений; один балл

¹ Уголовное дело № 2/2947 Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК России, том 23, л.д. 1-21.

² Там же, том 30, л.д. 3, 15-26.

означал «абсолютно недопустимо», а пять баллов – «абсолютно допустимо», по такой же шкале следователями оценивалась эффективность каждого метода воздействия. Выяснилось, что в качестве допустимых и эффективных следователи оценивают, в частности, такие способы психологического воздействия, как «принуждение» и «ложь». Группа следователей со стажем работы до одного года допустимость принуждения оценила в 3,19 балла, эффективность – в 2,96 балла; допустимость лжи оценена ими в 3,04 балла, эффективность – в 3,62 балла. С опытом следователи более осторожно относятся к вопросу допустимости этих методов: следователи со стажем работы более трех лет допустимость принуждения оценили в 2,68 балла, допустимость лжи – в 2,65 балла, однако эффективность принуждения и лжи в их глазах существенно выше, чем «по молодости» – 3,32 балла и 4,14 балла соответственно¹.

Среди следователей органов внутренних дел «превышение нормативных показателей по шкале «враждебность» выявлено у 25% сотрудников со стажем менее 5 лет и у 50% – со стажем более 5 лет», а «сравнительный анализ сотрудников со стажем менее 5 лет и более 5 лет показал, что в профессиональной деятельности у специалистов со стажем более 5 лет обнаруживались первые признаки профессиональной деформации. Сотрудников со стажем более 5 лет отличали большая выраженность проявлений иррационального, неадекватного чувства страха, отсутствие интереса к жизни. У четверти сотрудников с большим стажем работы отмечено наличие чувства личностной неадекватности и неполноценности»².

Для чего следователи прибегают ко лжи? Как пишут ученые, ложь превратилась в универсальный механизм, который «широко используется для достижения разнообразных целей во всех сферах общественной практики»; при этом «как и любое совершаемое человеком целенаправленное действие, ложь не является изолированным актом, а включается в более обширное целое деятельности данной личности и лишь в связи с ней может быть понято»³.

¹ См.: Сарелайнен А.И. Особенности психологического воздействия, применяемого следователями Следственного комитета в ходе профессиональной деятельности: дис. ... канд. психолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2017. – 23 с. – С. 12-13.

² Московская М.С., Котельникова Д.А., Дубинский А.А. Особенности регуляции деятельности у сотрудников следственных органов (клинико-психологический, нейропсихологический и гендерный аспекты). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 3. С. 83-96. doi: 10.17759/psylaw.207070307. – С. 89, 90.

³ См.: Подвойский К. В. Криминалистическое исследование происхождения лжи // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 3. – С. 133–142. – DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.133-142. – С. 135, 136-137.

Из этого вывод - если следователь (или другой наделенный властными полномочиями субъект) прибегает по отношению к обвиняемому ко лжи, цель его – не исполнение требований ст. 6 УПК РФ, а желание добиться признания в преступлении с тем, чтобы был вынесен обвинительный приговор.

Понятно, что люди, попав в СИЗО и будучи подвергнуты психологическому воздействию всей тяжелой обстановкой, начинают искать выход из сложившейся ситуации. Печально, когда таким «выходом» им видится самоубийство. Так, в 2019 г. подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в СИЗО и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), было совершено 274 суицида, в 2020 г. отмечен рост суицидов на 4,7% (287 случаев); при этом, несмотря на большее число самоубийств, приходящихся в 2020 г. на исправительные колонии (ИК), уровень суицидов в них намного ниже – 0,41, чем в СИЗО – 1,06; эта тенденция объясняется «неопределенностью ситуации нахождения под стражей в СИЗО, покамерным содержанием подозреваемых и обвиняемых и рядом других негативных факторов, в совокупности оказывающих более сильное психологическое воздействие на человека, чем нахождение в ИК»¹.

Другим «выходом» бывает самооговор (та же ложь, но теперь уже со стороны обвиняемого). Примечательно, что в современной научной литературе констатируется, что самооговор возникает, в числе прочего, в результате воздействия следователей. Так, отмечается, что причинами самоговора могут быть возникшие у обвиняемого желания: «смягчить неизбежное, по мнению невиновного лица, наказание или получить определенные преимущества в виде, например, применения более мягкой меры пресечения, вызванное неправильным поведением следователя и защитника.

Необходимо констатировать, что к самооговору лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых и обвиняемых, подталкивают установления современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства: институт медиации, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и другие нормативные положения»;

¹ См.: Мамченко А.М. Социально-психологическая профилактика суицида у подследственных с низким уровнем жизнестойкости, заключенных под стражу в СИЗО: автореф. ... дисс. ... канд. психолог. наук: Специальность 19.00.05 – Социальная психология. – М., 2021. – 26 с. – С. 3.

«ускорить затянувшееся расследование, когда обвиняемый утратил веру в возможность доказать невиновность и хочет покончить с неопределенностью положения»;

«прекратить неправомерное психологическое или физическое воздействие со стороны следствия»¹.

Мне лично довелось общаться с обвиняемыми, которые «признались в содеянном» по вышеуказанным причинам, - и получив длительный срок лишения свободы, горько жалели о том, что поддались слабости.

Таким образом, рассмотрение вопроса о назначении уголовного судопроизводства через призму категорий «должного» и «сущего» приводит к выводу, что на практике нередки нарушения ст. 6 УПК РФ. Исключение этих нарушений видится прежде всего на основе более тщательной, чем предусмотрено в УПК РФ, регламентации деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

¹ См.: Подвойский К.В. Указ. соч. – С. 139-140.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ (СТУДЕНТЫ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ)

Гриднева Полина Александровна

студентка магистратуры Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

СТАТУС ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В СУБЪЕКТЕ РФ В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Высшее должностное лицо субъекта РФ – важнейшее связующее звено как в системе исполнительных органов государственной власти, так и в системе органов государственной власти субъекта. Будучи представителем субъекта Российской Федерации в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и при осуществлении внешнеэкономических связей, они призваны в пределах своего ведения осуществлять взаимодействие и совместную деятельность органов государственной власти субъектов РФ с территориальными органами государственной и органами местного самоуправления, выступать гарантами сохранения социально-политической стабильности в субъектах¹.

В настоящее время проблема анализа правового статуса высшего должностного лица субъекта в Российской Федерации все еще остается достаточно острой, так как многие аспекты до сих пор не подвержены четкой регламентации, как со стороны федерального законодательства, так и законодательства самих субъектов. Исследователи продолжают горячо дискутировать по вопросам компетенции, границ правового статуса, сущности института высшего должностного лица, путей повышения эффективности его деятельности, успешности решения задач высшим органом исполнительной власти субъекта.

Рассмотрению вопросов правового статуса должностных лиц посвятили свои исследования А.В.Зиновьев, С.А. Авакьян, Н.В. Витрук, В.Ф. Коток, А.В. Малько, В.Н. Синюков, Н.Т. Савенков, В.А. Сивов, Н.Г. Старовойтов, К.Ф. Шеремет и др. Так, Ц.А. Ямпольская впервые обращает внимание читателей на особую черту, характерную для должностного лица - право в пределах своей компетенции совершать значимые с

¹ Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №7. – С. 142.

юридической точки зрения властные действия¹. А А.В. Воронков, в свою очередь, обосновывает полнейшее отсутствие выработки единого комплексного понятия «должностное лицо», способное вместить в себя все мельчайшие особенности его правового статуса, и предлагает несколько способов его формулирования².

Определение «правовой статус» подразумевает под собой комплекс обязанностей и прав, которые определяют юридическое положение лиц, государственных органов, различного рода организаций.

Высшее должностное лицо – это руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ. Ключевым ядром данного понятия является термин «должностное лицо».

Должностные лица - это граждане, временно, на постоянной основе или по особому полномочию выполняют те или иные задачи представителя власти, а также осуществляют в рамках своей деятельности административно-хозяйственные, организационно-распорядительные функции в различного рода муниципальных и государственных учреждениях и органах, а также в Вооружённых силах, воинских формированиях и иных войсках РФ. (Согласно примечания 1 к ст. 285 УК). Из анализа действующего законодательства отмечаются характерные черты «должностного лица», а именно «должностные лица» - это:

1. Лица, выполняющие те или иные функции представителя власти;
2. Лица, наделенные организационно-распорядительными функциями различного рода и статуса государственных учреждений, органов, формирований
3. Лица, выполняющие административно-хозяйственные функции тех же самых учреждений, органов, формирований

Формирование статуса высшего должностного лица субъекта РФ в том виде, в котором мы можем наблюдать его сейчас, начинается с 1991 года. В соответствии с положениями Закона РСФСР от 1 ноября 1991 года: «Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе РСФСР является высшим должностным лицом республики и главой исполнительной власти в республике в составе РСФСР»³. Наибольшее развитие институт высшего должностного лица получил благодаря

¹ Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы административного права. – М.-Л., 1949. – С. 141.

² Воронков А.В. Понятие должностного лица в административном праве // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 58.

³ Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы административного права. – М.-Л., 1949. – С. 137.

Конституции 1993 года, нормы которой закрепили право определять систему органов государственной власти самостоятельно с учётом принципа разделения властей в качестве полномочия субъектов Российской Федерации. В 2020 году в рамках конституционной реформы в Конституцию включается норма ч. 3 ст. 132, которая гласит, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Дальнейшие шаги в этом направлении сделаны посредством принятия в 2022 г. нового Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ». С принятием Федерального закона № 414-ФЗ с 1 января 2023 года утрачивает силу Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ), ранее закреплявший наиболее важные аспекты правового статуса высшего должностного лица.

Правовому статусу высшего должностного лица субъекта посвящена глава 3 Федерального закона № 414-ФЗ. Начнем анализ с рассмотрения требований к кандидатам на должность высшего должностного лица субъекта РФ и порядка вступления в должность. Статьей 5 Федерального закона № 414-ФЗ установлено, что лицом, замещающим государственную должность субъекта Российской Федерации, может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Пункт 3 статьи 20 Федерального закона № 414-ФЗ расширяет круг требований, например, включается требование об отсутствии иностранного гражданства, обладание пассивным избирательным правом и достижение возраста 30 лет.

Отмечаем, что к 2022 году требования были дополнены включением условия об обязательном постоянном проживании в РФ, что, по мнению автора, обусловлено как необходимостью обеспечения национальной безопасности, так и «фильтрации» кандидатов наиболее «включенных» в решение вопросов, напрямую влияющих на качество жизни в Российской Федерации.

Вместе с требованиями к кандидатам на должность высшего должностного лица субъекта РФ, действующее законодательство описывает ряд ограничений, несовместимых с данной должностью. Так, согласно статье 21 Федерального закона № 414-ФЗ, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, например, не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, при этом иная деятельность, совмещаемая с должностью высшего должностного лица субъекта РФ не должна быть связана с «иностранным элементом», а именно, такая деятельность «не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства».

Данное требование уменьшает риск «внешнего контроля» управления территорией страны, утечки важной информации за рубеж, ведь статус высшего должностного лица предусматривает его непосредственное участие в делах государства, которые затрагивают вопросы национальной безопасности. Нововведением в части ограничений и запретов в Федеральном законе № 414-ФЗ является обязанность лица, замещающего должность высшего должностного лица субъекта РФ, проходить процедуру оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну. Еще одной новеллой становится увеличение срока запрета лицу занимать должность высшего должностного лица субъекта РФ, которое ранее было отрешено от этой должности Президентом РФ: так, в Федеральном законе № 184-ФЗ срок исчислялся в два года, в Федеральном законе № 414-ФЗ – в 5 лет. Данная новелла направлена на усиление мер ответственности в отношении лиц, замещающих должность высшего должностного лица субъекта РФ.

Еще одним ограничением в отношении высшего должностного лица выступает запрет совмещения данной должности с должностью депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, судьи и прочими. Данное требование направлено на поддержание системы разделения властей в России, системы «сдержек и противовесов», оно исключает накопление различного рода властных прерогатив в одних руках, зависимость деятельности высшего должностного лица от какого-либо иного органа или наоборот. Данное требование наиболее значимо в условиях «демократизации» власти. Кроме того, требование способствует большей сконцентрированности лица на выполнении своих функций, а, следовательно, происходит повышение эффективности и результативности деятельности высшего должностного

лица. Данное требования соответствует конституционному принципу «недопустимости». Недопустимость одновременного участия высшего должностного лица в деятельности федеральных органов или органов других ветвей власти обусловлена: во-первых, их раздельной работой и различными предметами ведомости, во-вторых, разной принадлежностью как к ветвям власти, так и уровням управления (федеральный и региональный), и наконец, разной специфической совокупностью полномочий и круга обязанностей.

Отмечается, что законодатель отказался от обширного перечня ограничений, ограничившись ссылкой на то, что к лицу, замещающему должность высшего должностного лица субъекта РФ, применяются требования и запреты, установленные для членов Правительства Российской Федерации. Данная новелла лишней раз подчеркивает единство системы публичной власти, а также двойственную природу высшего должностного лица субъекта, в том числе принадлежность к государственным должностям Российской Федерации.

Замещение должности высшего должностного лица субъекта может быть расценено как полноправная оплачиваемая трудовая деятельность, требующая определенного уровня профессионализма. От профессионализма лица, вступающего на должность, напрямую зависит качество выполняемой работы, эффективность его управленческих решений и результативность его деятельности. По мнению автора, достаточно большим минусом является то, что законодательно не установлен перечень критериев, обеспечивающих профессиональность кандидата, таких как уровень и специфика образования, опыт управленческой деятельности и т.д. Но упомянутое упущение восполняет требование, предполагающее, что замещение должности высшего должностного лица – единственный вид трудовой деятельности на период наделения кандидата полномочиями.

Предполагается, что это должно способствовать полноценному выполнению высшим должностным лицом своих профессиональных функций, ведь лицо, не занятое другим видом деятельности, посвящает своей управленческой деятельности необходимое количество времени, так как объем работы высшего должностного лица весьма обширен. Запреты обоснованы еще и необходимостью обеспечения независимости высшего должностного лица различного рода влияния, в том числе и трудового.

Вступление в должность высшего должностного лица субъекта РФ возможно посредством двух моделей: избрание гражданами и избра-

ние депутатами законодательного органа субъекта РФ. В данном вопросе Федеральный закон № 184-ФЗ и Федеральный закон № 414-ФЗ совпадают.

Важной новеллой представляется и следующий аспект: если в ст. 2 Федерального закона № 184-ФЗ было закреплено, что конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации может быть установлена должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, то Федеральным законом № 414-ФЗ высшее должностное лицо признается обязательным органом публичной власти. На него возлагается осуществление руководства исполнительной властью в субъекте Российской Федерации и определение структуры исполнительных органов субъекта Российской Федерации (ч. 1 ст. 20).

Изменения отразились и на названии главы субъекта РФ. Пункт 4 статьи 20 Федерального закона № 414-ФЗ закрепляет, что наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ может звучать как наименование «Глава» или «Губернатор» с дальнейшим указанием наименования субъекта Российской Федерации.

Важным моментом становится то, что в Федеральном законе № 414-ФЗ не предусмотрено число сроков пребывания главы субъекта в занимаемой должности, чего нельзя сказать о Федеральном законе № 184-ФЗ, включавшем запрет на замещение должности высшего должностного лица субъекта РФ одним и тем же лицом больше двух сроков подряд. Данная новелла соответствует общей тенденции, свойственной правовой системе РФ – закреплению устойчивости и стабильности государственной власти. Также требование направлено на избежание ситуации, когда должность из замещаемой становится «пожизненной», а власть узурпируется одним лицом. Постепенная смена лиц на должности высшего должностного лица способствует тому, что управление территорией постоянно совершенствуется, развивается, не утопая в консерватизме и постоянстве управленческих моделей. Новый кандидат, занимая указанную должность, привносит что-то свое: новые инструменты управления территорией, новые тенденции развития региона, новые цели и новые идеалы территориального устройства и организации порядка в подвластном субъекте.

Федеральным законом № 414-ФЗ усилены и меры ответственности в отношении высших должностных лиц субъектов РФ. Например, расширены основания, позволяющие Президенту отрешать от должности высшее должностное лицо: нарушение им законодательства; наличие у него вида на жительство на территории иностранного государства; «неодно-

кратное грубое, без уважительных причин» неисполнение своих обязанностей. Федеральным законом № 414-ФЗ установлено, что в течение пяти лет после отрешения указанного лица от должности Президентом РФ такое лицо не может претендовать на эту должность ни в одном субъекте. Законодательно установленный механизм вмешательства Президента, представителя федерального уровня власти, в управление субъектом РФ, посредством возможности досрочного отрешения высшего должностного лица от должности говорит о тенденции централизации организации и реализации государственной власти на территории РФ.

При этом важно заметить, что само по себе вмешательство Президента в реализацию государственной власти в субъекте напрямую не противоречит принципам федерализма, так как имеет место только в исключительных случаях, упомянутых выше. Примерами применения данной мерой ответственности могут служить следующие случаи: 2005 год – отставка В. А. Логинова, 2006 г. – А. В. Барина, 2007 г. – Л. В. Короткова, 2010 г. – Ю. М. Лужкова, 2014 – Ю. А. Юрченко и т.д.

Как показал проведенный анализ в результате конституционной реформы и принятия Федерального закона № 414-ФЗ новеллы правового регулирования оказали значительное влияние на изменение статуса высшего должностного лица субъекта РФ, что не только имеет положительные эффекты, но и несет определенные угрозы, среди которых дополнительная неопределенность и угроза нарушения конституционных принципов и прав. Представляется, что в обозримом будущем перед субъектами правотворчества и судебными органами могут возникнуть такие проблемные вопросы как: определение баланса между законодательно закрепленными аспектами статуса главы субъекта и его реальным объемом полномочий, сглаживание диспропорций между нормами действующего законодательства и внесенными поправками в Конституцию РФ, конституционное истолкование поправок.

Список использованной литературы

1. Воронков А.В. Понятие должностного лица в административном праве // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 55-65.
2. Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган публичной власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №7. – С. 141-144.
3. Кузьмин Я.В. Проблемы привлечения к административной ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник науки. – 2022. – №6 (51). – С. 147-150.

4. Мазеин Артем Владимирович Унификация наименований исполнительных органов субъектов Российской Федерации в условиях реализации принципа единства системы публичной власти // Право и практика. – 2022. – №2. – С. 55-59.
5. Ямпольская Ц.А. О должностном лице в советском государственном аппарате // Вопросы административного права. – М.-Л., 1949. – С. 134-153.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИЗМА В РОССИИ

В настоящее время лоббизм является распространенной политической практикой, несмотря на отсутствие законодательной базы в данной области. Он играет важную роль в процессах принятия решений в России.

В научном и экспертном сообществах не существует единого мнения относительно понятия и сущности лоббизма, его роли в обществе. Наблюдается множество концепций, методологические инструменты которых используются для его исследования.

История термина «лоббизм» восходит к XVI веку, в политическую сферу жизни общества термин приходит в конце XIX века. Исторически сложились четыре этапа в исследовании лоббизма: первый этап – это изучение механизмов формирования и реализации интересов (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, М. Вебер), второй – рассмотрение проблем взаимодействия большинства и меньшинства (Г. Моска, В. Парето), третий – непосредственное исследование групп интересов и механизма лоббирования (А. Бентли, Р. Даль, Т. Парсонс, М. Дюверже, Ф. Шмиттер), четвертый этап – это современные исследования (С. Томсон, С. Джон, Л. Зеттер, М. Баррелл, А. Любимов, П. Толстых, А. Малько. П. Перегудов)¹.

Лоббизм можно определить как социальное явление (механизм продвижения интересов), в основе которого заложено продвижение и закрепление интересов частных лиц в органах государственной власти посредством принятия наиболее выгодного политического решения.

Категория «лоббизма» представляет интерес для исследователей, практикующих в сферах юриспруденции, политологии, социологии, экономики. С позиции правоведов «лоббизм» представляет собой особую форму влияния отдельных групп и лиц на процесс правотворчества и правоприменения², политологи уделяют внимание изучению субъектного состава и их роли в политической системе государства, в таком ключе «лоббизм» - целенаправленная деятельность по представлению

¹ Вырва П.А. К вопросу об основных способах урегулирования лоббизма как мера безопасности против коррупционного лоббизма // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021. – №473. – С. 211.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М., 2009.

интересов конкретных политических авторов в процессе принятия управленческих решений и реализации государственного управления¹. Ученые-социологи исследуют «лоббизм» в качестве явления двойственной природы, с одной стороны – это инструмент влияния на принятие нормативно-правовых и управленческих актов, с другой – высококвалифицированная профессиональная деятельность по отстаиванию интересов третьей стороны за денежное или иное вознаграждение².

Лоббизм играет немаловажную роль в жизни общества и функционировании политической системы. Между тем, исследователи указывают на ее эклектичный характер. Основное положительное значение лоббизма видится в реализации политического представительства, преодолении противоречий между актуальными потребностями различных групп и отсутствием легитимного механизма их учета. Роль лоббизма как своеобразной политической коммуникации основывается на базовом праве любого гражданина демократического государства посылать персональные и совместные обращения (петиции) органам государственной администрации и ключевым политическим фигурам.

Так, в статьях 30-32 Конституции РФ закреплены основные политические права и свободы граждан (право на объединения, право на собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, право на участие в отправлении правосудия, доступ к государственной службе, активное и пассивное избирательное право), которые устанавливают правовые основы участия граждан в управлении делами государства.³ Рядом нормативных правовых актов также предусмотрены нормы, косвенно регулирующие исходные лоббистские начала и взаимоучастие субъектов лоббистских правоотношений в рамках таких правовых процедур, как оценка регулирующего воздействия, общественные обсуждения проектов федеральных законов, формирование общественных палат в структуре органов государственной власти, публичных слушаний, функционирование в компаниях департаментов по GR (специальные отделы по связям с органами государственной власти и их представителями) и прочие.

¹ Тюрин, В. А. Лоббизм и государственное управление // Государственная политика и управление. Учебник. В 2 ч. Часть II. Уровни, технологии, зарубежный опыт государственной политики и управления / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 495 с.

² Нещадин А.А. Лоббизм в России: этапы большого пути. Ч. 1 // Соисс: Социологические исследования. 1996. N 3. С. 54.

³ Ибодуллов А.Р. Особенности лоббизма в политической системе // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1. – С. 97.

Несмотря на то, что закон, комплексно регулирующий общественные отношения в сфере лоббизма и связанных с ним отношений не принят, в Российской Федерации существует нормативная основа данной деятельности. Центральным источником правового регулирования выступает, несомненно, Конституция Российской Федерации. Статьей 30 Конституции РФ закреплено право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, а также свобода таких объединений. В свою очередь статья 32 Конституции РФ гласит: граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Следующий уровень правового регулирования лоббизма в России занимают специальные нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные вопросы субъектного состава лоббизма. В качестве примером можно назвать Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ, Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ и так далее. Данные нормативно-правовые акты закрепляют возможность участия коммерческих и некоммерческих организаций в законотворческом процессе и регламентируют порядок такого участия. Самым эффективными инструментами воздействия в российской практике лоббизма являются: привлечение СМИ для представления желаемого вопроса в нужном свете; организация коалиций и групп поддержки. Вместе с тем организации могут взаимодействовать с властными структурами в рамках публичных консультаций, обсуждений внутри партий, законотворческой инициативы политических партий, проведением антикоррупционной экспертизы.

Третьим уровнем правового регулирования лоббистской деятельности является законодательство по борьбе с коррупцией: например, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Активное действие данных нормативно-правовых актов в отношении лоббистских групп интересов позволяет сделать вывод, что в ситуации продвижения узкокорпоративных интересов и использования теневых форм деятельности, лоббизм служит источником социальной напряженности и усиливает деформацию властеотношений вследствие коррупционных практик.¹

¹ Тимофеев И.В. Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №3. – С. 54-61.

В политической практике большинство современных государств лоббизм занял прочную позицию. Это обусловлено активным формированием институтов гражданского общества и усиления их роли в политической системе государства, а также дифференциацией групп интересов, которые стремятся оказать влияние на политиков или государственные органы, принимающие решения. Лоббирование в каждой стране имеет определенную специфику, и Россия не является исключением из правил.

В практике зарубежных стран сложилось достаточно позитивное восприятие лоббизма в качестве легального инструмента воздействия на принятие политических и управленческих решений государственными органами.

В США в целях регулирования лоббистской деятельности в 2006 году принят Закон «О раскрытии лоббистской деятельности». Данный нормативно-правовой акт признает факт участия лоббистских акторов в работе органов государственной власти, в том числе в работе Конгресса. Вместе с тем законодатель, осознавая риски «ситуативного» и «стихийного» влияния таких групп интересов, включает в закон нормы, закрепляющие регистрацию лоббистских групп и организаций, предоставление ими регулярных финансовых отчетов, контроль за действиями отдельных участников лоббистской организации. В случае нарушения лоббистской организацией норм Закона «О раскрытии лоббистской деятельности» предусмотрено наложение штрафа. В 2007 году в США принят Новый акт честного лидерства и открытой власти (The Honest Leadership and Open Government Act 2007), продолжающий тенденцию жесткой регламентации деятельности лоббистских групп, принципиальным нововведением акта стало утверждение нормы о сроке, в течение которого конгрессмен, покинувший свой пост, не имеет права заниматься лоббистской деятельностью – срок был увеличен до двух лет.

Регулирование лоббистской деятельности во Франции сильно отличается от США. В данной стране на законодательном уровне признается лишь лоббистская деятельность физических лиц, которая подлежит регистрации в Национальной ассамблее. Подобная норма закреплена в Кодексе поведения лоббистов при Сенате Франции. Участие в лоббистской деятельности юридических лиц и представителей бизнеса недопустимо.

Действующее законодательство Канады закрепило «мягкий подход» к регулированию лоббистской деятельности. По отношению к профессиональным лоббистам предъявляются жесткие требования и ограничения, такие акторы обязаны проходить процедуру регистрации у специального регистратора при федеральной службе регистрации актов

гражданского состояния Канады. Вместе с тем Закон «О регистрации лоббистов» 1988 г. допускает существования лоббирующих лиц и организаций, использующих данный механизм не на профессиональной основе, что позволяет обойтись в определенных случаях без прохождения формальных процедур. Использование «мягкого подхода» в правовом регулировании лоббизма можно отметить и в Закон «О лоббистской деятельности в процессе правотворчества» 2005 г. Польши.

В Австралии под «лоббистами» подразумеваются физические и юридические лица, занятые лоббистской деятельностью в собственных интересах и интересах третьих лиц (например, клиентов). Для контроля за количеством таких авторов сформирован специальный реестр зарегистрированных лоббистов и лоббистских организаций. В целях регулирования процесса лоббирования принят Кодекс поведения лоббиста 2008 года.

В России лоббистская деятельность в общественном сознании все чаще приобретает негативную коннотацию, в основном именно в лице влиятельных игроков (стейкхолдеров), что устойчиво ассоциируется с протекционизмом, корпоративизмом (сращиванием государственных и коммерческих структур) («встроенный», или «парламентский», лоббизм в лице депутатов, участвующих в принятии законопроектов в интересах третьей стороны во всех стадиях законотворческого процесса от реализации права законодательной инициативы, предварительного рассмотрения законопроектов в комитетах, обсуждения на пленарных заседаниях Государственной Думы РФ до внесения поправок и голосования), конфликтом интересов и феноменом «вращающихся дверей» (Государственный служащий одновременно или с коротким промежутком времени работает и на частный бизнес, и на государственной должности)¹; торговлей влиянием, подкупом, незаконным распределением и перераспределением общественных ресурсов и фондов и с иными коррупционными действиями.

Вместе с тем нельзя отрицать, что лоббизм имеет и положительные эффекты, так он способствует развитию качественной коммуникации представителей власти и деловых кругов, позволяющий принимать эффективные управленческие решения, отвечающие вызовам общества.

¹ Timothy J. Burger. The Lobbging Game: Why the Revolving Door Won't Close // Time Magazine Online Edition. 2006. 16 Febr.; Thomas B. Edsall. The Trouble with that Revolving Door // The New York Times. 2012. 14 Jan.; The Pros and Cons of the Revolving Door Practice - the Main Arguments // Anti-Corruption Research Network. URL: <http://corruptionresearchnetwork.org/acrn-news/blog/the-pros-and-cons-of-the-revolving-door-practice-2013-the-main-arguments>.

В качестве примера позитивного влияния можно привести лоббирование страховыми компаниями законопроекта о замене денежной выплаты на ремонт, в случаях обращения заявителя по ОСАГО. Необходимость внесения изменений в ранее существовавшие правовые нормы была выявлена на низовом уровне – в страховые компании часто обращались клиенты с жалобами на то, что они стали жертвами мошенников, которые присвоили денежные средства, выделенные клиентам страховой компанией в связи с наступлением страхового случая. В результате успешное лоббирование «интереса» страховых компаний не только способствовало повышению имиджа и укреплению репутаций самих страховых организаций, но и позволило государству обеспечить эффективную защиту прав граждан.

По мнению некоторых экспертов, целью лоббизма, подчиненного правовым нормам, становится корректировка функционирования политико-управленческого аппарата согласно эволюции интересов бизнес-сообщества и социального сектора.

Вместе с тем нельзя не отметить, что лоббизм не всегда представляет собой регламентированный и самодостаточный механизм. Так, для Российской Федерации становится привычным явлением «теневой лоббизм». Почему приходится говорить именно о теневом, потому что явления лоббирования не свойственно и не определено в российской правовой системе, не урегулировано определенными нормативными актами, однако в практике (функционирования) государственного регулирования данное явление «негласно» присутствует.

В связи с отсутствием законодательства в данной области этот процесс становится закрытым и неупорядоченным. Прежде всего, настоящий аспект касается технологий деятельности субъектов лоббизма: большинство из применяемых ими инструментов эффективны для российских политических реалий, но не могут претендовать на право называться именно лоббистскими методами, т.к. обычно являются коррупционными практиками.

Отечественные исследователи лоббизма в качестве одного из главных факторов сложившейся ситуации называют то, что субъекты в большинстве случаев сознательно предпочитают использовать в ходе взаимодействия коррупционные и иные методы, избегая услуг лоббистов. В российском политическом пространстве это позволяет участникам процесса затрачивать минимальное количество ресурсов и прово-

доть более продуктивную работу по продвижению интересов, взаимодействуя без посредников. Поэтому принятие закона о лоббизме может негативно повлиять на отлаженные механизмы.¹

Вопрос о законодательном закреплении статуса лоббизма как одной из сфер политической (экономической, социальной) деятельности регулярно поднимается не только в Государственной Думе, но и в других органах государственной власти. Но, как известно, нормативный правовой акт до сих пор не принят. Ряд исследователей (ссылки исследователей) считает, что вопрос о его легализации является спорным, т.к. здесь существует множество противоречий. Например, регулирование смежных общественных и государственных сфер, протекционизм власти крупным национальным корпорациям, различные системные издержки и т.д. В связи с чем, пока не удалось создать законопроект, который бы учитывал все особенности российского лоббизма, но он крайне необходим.²

Также для создания правового регулирования лоббизма на территории Российской Федерации представляется важной регламентация следующих аспектов: признание лоббистской деятельности в обществе и ее оценка; характер отношений субъекта и объекта при лоббистской коммуникации; технологии, используемые на практике; детерминанты появления и укоренения лоббизма.³

Очевидное влияние на процесс лоббирования оказывают политический режим. Следует отметить, что депутаты не придерживаются единой точки зрения по поводу того, какой политический режим сложился в России. Представители «Единой России» и «Справедливой России» считают, что это демократия, а лидеры КПРФ – авторитаризм. Депутат от фракции ЛДПР указал на смешанный характер политического режима страны, выбрав термин «авторитарная демократия».

Возвращаясь к теме правового регулирования лоббизма в России, автор не может не отметить, что попытки создания соответствующего правового акта предпринимались ни один раз. Так, в 1996, 1997 и 2003 годах соответственно, все они были снесены на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации ее депутатами, отклонены и направлены на доработку после первого чте-

¹ Рагимов А.Т. Проблемы правового регулирования лоббизма в России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – №2. – С. 13.

² Там же. С. 17.

³ Тимофеев И.В. Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – №3. – С. 54-61.

ния законопроекты о регулировании лоббирования. В данных законопроектах лоббирование понимается как взаимодействие юридических и физических лиц с федеральными органами государственной власти с целью оказания влияния на разработку и принятие указанными органами законодательных актов, административных, политических и иных решений в своих интересах или в интересах конкретных клиентов, а также как деятельность граждан, их объединений по установлению контактов с должностными лицами и депутатами органов законодательной власти с целью оказания влияния от имени и в интересах конкретных клиентов на разработку, принятие и осуществление указанными органами законодательных актов, политических решений, подзаконных нормативных актов, административных решений.

Таким образом, при отсутствии единого нормативно-правового акта, посвященного вопросам регулирования лоббизма в России, нормативно закреплённой терминологии и институционального выделения лоббизма в качестве политического института нельзя утверждать об отсутствии влияния лоббизма на принятие политических решений в России. Отсутствие единой правовой базы, несомненно, осложняет и снижает эффективность процесса правовой регламентации и регулирования института лоббизма в России, но вместе с тем не является непреодолимым препятствием для создания такой правовой базы в будущем. По мнению автора, выделенная в статье система правового регулирования лоббизма достаточно успешно справляется со своей целью и способствует выявлению и борьбе с «теневым лоббизмом», вместе с тем российское правовое регулирование не позволяет воплотить в жизнь и положительные эффекты лоббизма, такие как организация обратной связи и ориентация политических решений на интересы представителей общественности.

Список литературы

1. Вырва П.А. К вопросу об основных способах урегулирования лоббизма как мера безопасности против коррупционного лоббизма // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021. – №473. – С. 211-217.
2. Зимасова А.А., Кузнецов И.А. Правовое регулирование лоббизма // E-Scio. – 2020. – №4 (43). – С. 52-59.
3. Ионов В.В. Законотворчество и лоббизм // Социология и право. – 2019. №2 (44). – С. 79-85.
4. Сучкова А.А. Институционализация лоббистской деятельности в России как фактор повышения эффективности взаимодействия общества и государства // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2018. – №1. – С. 110-117.

5. Рагимов А.Т. Проблемы правового регулирования лоббизма в России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – №2. – С. 13-17.
6. Тимофеев И.В. Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №3. – С. 54-61.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И США, С ПОМОЩЬЮ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Конфликтные ситуации при осуществлении корпоративных отношений, явление довольно частое, существуют они не только на законодательном и локальном уровнях. Наиболее удобное решение конфликтных ситуаций - это заключение корпоративного договора¹.

Корпоративный договор, согласно статье 67.2 ГК РФ, это соглашение между участниками хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных прав. Перед анализом конкретных условий корпоративного договора, ориентированных на решение конфликтов в корпорациях, следует выделить юридическую сущность (правовую природу) этого института. Свобода корпоративного договора ограничивается императивными положениями корпоративного законодательства, а также учредительными документами корпорации².

Необходимо привести указание и на то, что в корпоративном законодательстве, кроме подписания договора корпоративного типа, также предусматриваются прочие разновидности договоров корпоративного типа, которые ориентированы на установление конкретного порядка корпоративных прав сторон.

Появление в российском законодательстве корпоративного договора обусловлено невозможностью урегулирования отдельных аспектов внутрикорпоративных отношений локальными нормами корпорации. Таким образом, его использование способствует урегулированию отношений, складывающихся между участниками той или иной корпорации.

Исходя из судебной практики, теоретических положений и действующих в РФ законодательных норм, допускается использовать такие условия решения конфликтных ситуаций в корпорациях, как реализация опциона на покупку (продажу) доли (акции) в уставном капитале общества, реорганизация либо ликвидация общества.

¹ Гарифуллина Э.Р. Корпоративный договор в российском законодательстве и его соотношение с основными моделями корпоративных договоров зарубежных стран // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 331

² Каппушева А.И. Корпоративный договор как вид гражданско-правового договора // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 88

Безусловно, процесс ликвидации корпорации представляется самым радикальным вариантом, но, к сожалению, любые иные способы, при которых корпорация сохраняется, все равно направлены на разрушение социальной связи путем устранения конфликтующего элемента из корпорации.

В Соединенных Штатах Америки является распространенной практика включения в корпоративный договор условий о разрешении возможного корпоративного конфликта между участниками корпорации. Так, например, среди средств разрешения корпоративных конфликтов можно выделить следующие:

"Техасская перестрелка" (texas shoot-out) – стороны направляют независимому лицу запечатанные предложения о покупке у другой стороны доли по определенной цене. После этого, конверты вскрываются. Лицо, предложившее наибольшую цену обязана купить, а другая сторона продать, акции или доли по цене, указанной в предложении. "Голландский аукцион" (dutch auction) – вариант техасской перестрелки. Участники общества указывают минимальную цену, за которую они готовы уступить другой стороне долю в компании. Сторона, указавшая максимальную цену, покупает у других сторон их доли на условиях, которые они указали в предложениях. "Русская рулетка" (russian roulette) – при наступлении корпоративного конфликта одна из сторон направляет другой предложение о выкупе доли по определенной цене. Получившая предложение сторона должна либо продать все свои акции по предложенной цене, либо выкупить акции оферента на указанных условиях. "Беседа у камина" (fireside chat) – при наступлении корпоративного конфликта назначается независимый посредник, который помогает сторонам прийти к компромиссу. "Джин тоник" (gin and tonic clause) – подойдет только для компании, имеющей независимого директора или совет директоров. При корпоративном конфликте председатель совета директоров или директор проводит встречи со всеми сторонами с глазу на глаз в поисках подходящего решения. Данный способ не гарантирует выход из корпоративного конфликта ¹.

Вместе с тем, в российское законодательство рассмотренные выше механизмы в настоящее время не имплементированы, а судебная практика, подтверждающая правомерность включения их в устав хозяй-

¹ Mikhailov A.A. SOME CIVIL ASPECTS OF THE SUBJECT OF A CORPORATE CONTRACT //Ерomen. 2020. № 42. С. 128

ственного общества или заключения корпоративных договоров с подобными условиями, отсутствует¹.

Кроме того, в последнее время суды достаточно последовательно взыскивают с нарушителей корпоративных договоров весьма крупные суммы и применяют к ним иные ощутимые меры ответственности.

Указанные механизмы в большинстве своем направлены на достижение компромисса между участниками корпорации, в отличие от судебной формы разрешения корпоративных конфликтов.

Корпоративные договоры являются эффективным инструментом для достижения баланса интересов всех участников, его заключивших, поскольку сторонам предоставляется возможность заранее предусмотреть возможные конфликтные ситуации и определить правила поведения в случае их возникновения.

Поэтому считается целесообразным при заключении корпоративного договора предусмотреть и возможные разногласия, которые должны быть разрешены таким образом, чтобы это не отразилось на деятельности всего общества.

Список литературы:

1. Гарифуллина Э.Р. Корпоративный договор в российском законодательстве и его соотношение с основными моделями корпоративных договоров зарубежных стран // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 331-339.
2. Каппушева А.И. Корпоративный договор как вид гражданско-правового договора // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 88-90.
3. Сорокин А.В. Место корпоративного договора в системе гражданско-правовых отношений // В сборнике: Проблемы качества российского законодательства. сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2019. С. 238-244.
4. Mikhailov A.A. SOME CIVIL ASPECTS OF THE SUBJECT OF A CORPORATE CONTRACT // Epomen. 2020. № 42. С. 128-135.

¹ Сорокин А.В. Место корпоративного договора в системе гражданско-правовых отношений // В сборнике: Проблемы качества российского законодательства. сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. 2019. С. 238.

Рагалева Дмитрий Алексеевич

Студент Высшей школы права
РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель: к.ю.н., доцент
доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова Н.Н. Косаренко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Криптовалютное страхование – это возможность избежать ценовых рисков при покупке криптовалюты. Пользователь указывает желаемую сумму и выбирает подходящий период, то есть срок действия страховки, и стоимость страхования. Если цена криптовалюты будет меньше страховой цены на дату истечения срока действия, страховка покроет разницу в цене на сумму покупки.

На протяжении всего исторического развития человечества, а в частности с момента зарождения торговли, и, как следствие товарно-денежных отношений, заменивших натуральный обмен, в век IT индустрии огромное значение для каждого современного человека на земле приобрели экономика, инвестиции и страхование финансовых инструментов. Криптовалюты и иные цифровые активы, которые неизбежно замещают физические активы, в настоящее время начали занимать ключевые позиции на фондовом рынке.

На мой взгляд, криптовалюты являются весьма неоднозначным активом. С одной стороны они помогают защитить капиталовложения от инфляции и получить сверхприбыль. Но с другой - криптовалютный рынок является очень волатильным, а также полон мошеннических личностей и организаций.

Несмотря на многочисленные преимущества, у цифровых денег имеется ряд недостатков, свойственных всем финансовым рынкам. Из-за специфических особенностей **криптовалют риски** удваиваются.

1. Риски инвестирования в криптовалюту

Насколько криптовалюты отличаются от обычных денег? И насколько страхи криптоинвестора отличаются от опасений человека, который просто положил деньги в банк? К рискам криптоинвестора относятся: разорение криптобиржи, ограбление криптобиржи; падение курса; вредоносные программы; хакерские атаки; отсутствие законода-

тельной базы и юридические риски; банкротство и закрытие бирж; рентабельность; технические проблемы; отсутствие гарантий на возмещение убытков; крах рынка виртуальных денег.

Криптовалюта нестабильна, никем не регулируется, не гарантирует защиту инвестора, подвержена экстремальной волатильности и крайне привлекательна для мошенников. Поэтому при инвестировании в биткоин или при осуществлении транзакции с **криптовалютами**, необходимо в первую очередь учитывать **риски**, чтобы принять необходимые меры. Только комплексный подход, включающий страхование на криптовалютном рынке, даст возможность эффективно защитить средства.¹

2. Перспективы страхования криптовалюты.

Будущее страхового рынка криптовалют полностью зависит от регулирования крипторынка в мире вообще, и в России, в частности. Определить, кто будет работать на рынке – страховые компании с лицензиями или компании из финтеха и insurance tech, позволит лишь правовой статус криптовалют: товар или деньги.

С одной стороны, перспективы очень большие. Казалось бы, криптоиндустрия активно развивается, но отсутствие страхования тормозит этот процесс. Да и как может быть иначе? Крупные инвесторы не собираются рисковать, вкладывая миллионы в тот актив, который может в любой момент украсть какой-то хакер. А без этих миллионов крипто-сфера уже не может полноценно развиваться дальше.

То есть, запрос на криптовалютное страхование не просто имеется – он огромный.

Но с другой стороны, чтобы система заработала, требуется улучшить технологии. Страховые компании и криптобиржи должны научиться взаимодействовать друг с другом и оперативно обмениваться данными. При этом никуда не деться от того, чтобы сделать работу криптобирж более прозрачной.

В ближайшем будущем криптосообществу можно оправданно ожидать появления страховки от дефолта эмитента, когда происходит выплата определенной суммы смарт-контрактом в случае отсутствия платежа держателю страховки от третьих лиц (эмитентов) и страховки от противоправных действий в отношении крипто-активов, хранящихся на крипто-биржах и депозитариях.

Страхование крипторынка может дать серьезный импульс для его роста и развития. Ведь чем выше качество ICO, тем большее покрытие

¹ <https://www.garant.ru/article/1150927/>.

стоит ожидать от страховой компании, считает основатель рейтингового агентства по оценке цифровых активов DigRate Арсений Поярков. А это позволит получить пользователям и рынку более ликвидные и успешные блокчейн-проекты в ближайшей перспективе.

Страхование пока не является популярной услугой на криптовалютном рынке, но его распространение неизбежно по мере выхода отрасли из тени. Зарубежные страховые компании уже предпринимают определенные шаги в этом направлении – например, они занимаются страхованием бирж. Страховщики покрывают риски, связанные с хакерскими атаками. Также некоторые из них предлагают пользователям компенсацию на случай, если криптовалютная площадка закроется.

Это лишь один из способов сохранения цифровых активов, который, однако, не гарантирует стопроцентной защиты.

Биржа Gemini, основанная братьями Уинклевосс, создала собственную страховую компанию. Ее целью будет защита пользователей от возможной потери криптовалюты, хранящейся на холодных кошельках торговой площадки, передает Cointelegraph.

Размер страхового покрытия составит рекордные для рынка криптовалют \$200 млн. При этом данная услуга будет предоставляться исключительно пользователям биржи Gemini. Как отметил ее сооснователь Кэмерон Уинклевосс, подобная практика поспособствует развитию криптоиндустрии.

Страховка будет касаться средств, хранящихся в оффлайн режиме. Говоря иначе, клиенты будут защищены от кражи монет сотрудниками торговой платформы, потери доступа по техническим причинам и природных катаклизмов, таких как наводнение, землетрясение и прочие.

Выше изложен ещё один эффективный вариант страхования криптовалютных рисков.

Большую уверенность в том, что вложение в криптовалюту не приведет к банкротству, инвесторам может подарить страхование. Это новая сфера в цифровой индустрии, которая довольно быстро набирает обороты. Раньше криптовалютным страхованием интересовались лишь крупные держатели цифровых монет, те, у кого оставались финансовые излишки, именно их можно было направить на обеспечение защиты от вероятных рисков. Сегодня количество игроков крипторынка заметно возросло, в разы увеличился и объем цифровых активов. Поэтому о страховании стали задумываться не только криптовалютные миллионеры.

Помимо страхования бирж и криптовалютных компаний, большим спросом пользовалось бы и другое направление – страховка от мошеннических действий организаторов ICO, но страховщики пока не

смогли придумать, как им самим избежать крупных рисков в этой ситуации. Однако есть несколько фирм, которые готовы страховать инвестиции в ICO, но в несколько ином формате. К примеру, есть проекты, которые предлагают хеджировать риски изменения стоимости токенов после ICO, то есть готовы застраховать инвесторов от падения курса нового актива.

Также активное распространение сейчас получает и классическое страхование в цифровой индустрии. По сути, это обычные услуги страховых компаний, но с использованием блокчейна и смарт-контрактов. За счет новых технологий компании пытаются увеличить скорость страховых выплат, сделать более прозрачным процесс регулирования страховых случаев и стараются совсем уйти от бумажного документооборота.

Однако в работе таких компаний много нюансов, в основном связанных с законодательством. У страховых компаний очень жесткие нормативы, так как они регулируются Центральным банком. Поэтому если страховщики будут использовать смарт-контракты и откажутся от официальных документов, то им придется делать выплаты из прибыли, а не страхового фонда, что крайне невыгодно. Но выход из этой ситуации есть: компании, которые не используют страховые лицензии, в настоящее время предлагают своим клиентам страховые инструменты, но не называют их страхованием.

Популярный страховщик криптовалют в России – компания [Sturoins.io](https://sturoins.io). Правда, она работает на территории страны по лицензии иностранного страховщика. Пользователь может застраховать в компании любые криптовалюты, хранящиеся на определенных биржах. Если у биржи проблемы и инвестор не может вывести криптовалюту с платформы в течение 30 дней, то компания возмещает убытки.

Примерно по той же схеме работает и проект [B.Sure](https://www.bsure.com/): трейдер приобретает цифровую монету на бирже, затем он может в любой момент отправить токен на адрес смарт-контракта [B.Sure](https://www.bsure.com/) и автоматически застраховать свои средства. Сумма застрахованной монеты должна быть умножена на 40 от текущей цены на той криптовалютной площадке, которую указал инвестор. Если биржа закрывается или приостанавливает работу, то средства будут автоматически возмещены в том размере, что имелся на счету.

На данный момент, в России услуги по криптовалютному страхованию, как и всеобъемлющие возможности использования данного инструмента не раскрыты в полной мере, в виду буквальной монополизации криптовалютного страхования зарубежными компаниями. Из-за

осложнившейся геополитической обстановки, агрессивной санкционной политики и мирового кризиса с инфляцией. А также развития проектов по возможностям цифровизации рубля, импортозамещения и долларизации экономики. Необходимо более подробно изучить зарубежный опыт в вышеозначенной сфере.

3. Сложности криптовалютного страхования.

Казалось бы, оно должно быть более выгодным по причине того, что блокчейн позволяет работать напрямую – без посредников. Некоторые компании уже предлагают такую услугу: отправляя какую-то сумму в биткоинах на криптобиржу, вы одновременно отправляете определённый процент этой суммы в страховую компанию. И в случае потери ваших средств компания выплачивает компенсацию.

Тут, правда, очень важно найти честную страховую компанию. А также заранее договориться с ней о рисках.

Сложность 1: анонимность операций

Хотя криптовалюта далеко не полностью анонимна, но в большинстве случаев очень трудно установить привязки криптокошельков к конкретным владельцам. А без таких привязок страховые компании отказываются работать.

Другая сторона той же проблемы: прежде чем заключить договор страхования, страховщик потребует раскрыть ему все паспортные данные клиента во исполнение принципов политики KYC («знай своего клиента»). Но если так, то во многих случаях вообще теряется смысл использовать криптовалюту. С тем же успехом можно сделать обычный банковский перевод.

Сложность 2: как определить страховой случай?

Эта сложность на сегодняшний день почти непреодолима. Дело в том, что если с вашего кошелька кто-то снял деньги, то вы почти никак не можете доказать, что это не вы.

А раз так, то как страховая компания вообще может работать?

Да: уже есть страховые компании, которые предложат застраховать ваши средства в криптовалюте, которые вы храните на биржах. Но тут нужно крайне внимательно читать договор! Обычно там написано, что страховой случай не наступает, если трейдер дал свои данные мошенникам (пусть даже в результате обмана). Или даже если с биржи были похищены большие средства.

Последнее весьма понятно, потому что преступники обычно не мелочатся. Если будет украдено \$20 млн, то откуда страховая компания возьмёт деньги, чтобы выплатить компенсацию всем недовольным?

По этой причине страховщики сами «страхуются» от своих собственных рисков с помощью договоров. Например, крупный азиатский страховщик Samsung, который известен в основном как производитель техники, застраховал средства корейской биржи Coinbase. Но когда биржу ограбили, оказалось, что это не страховой случай.

Получается, что страхователь дважды ограблен и обманут: как хакерами, так и собственной страховой компанией, которая получила с него большие средства, но ровно ничем ему не помогла.

Однако застраховать свои цифровые активы от хакерских атак было бы совсем не лишним. По мере того как использование криптовалют становится все более распространенным, компании могут начать рассматривать использование этих продуктов, даже если они не считают себя в первую очередь технологическими компаниями, так как любая новая волна технологий может вызвать волновые эффекты во многих отраслях.

4. Безопасность горячих и холодных кошельков

Многие страховые компании по-прежнему с подозрением относятся к криптоиндустрии. Например, Great American Insurance Group, подразделение корпорации American Financial Group Inc, предлагают компаниям, которые принимают биткоин-платежи, страховку от кражи сотрудников, однако данная страховка не предусматривает случаи взломов.

Другие страховщики также не предлагают варианты страхования монет, которые хранятся в сети или на горячих кошельках также из-за высокого риска взлома. Подобные компании страхуют только «холодный» вариант хранения криптовалют, который, на данный момент, является самым предпочтительным с точки зрения безопасности активов.

Ещё один вид страхования криптовалют, с помощью данной технологии, любой участник криптоэкономической сферы получит возможность защитить себя от риска потерять криптовалюту, помещенную в цифровые кошельки или на биржах – так гласит пресс-релиз инновации

InChain. В ней предусмотрены токены двух типов, которые представляют собой инвестиционные активы. Они позволят владельцу принять участие в управлении платформой и предоставят ему страховые облигации, по которым можно получать установленный доход при условии принятия на себя рисков страхования. Таким образом, InChain отличается от прочих страховых проектов: создатели компании утверждают, что их инновация работает исключительно в криптоэкономической области и управляется ее участниками.

5. Страхование инвестиций в индексы криптовалют.

Страхование инвестиций в индексы криптовалют компания не позиционирует как услугу страхования. Они подчеркивают, что страховой компанией не являются, а юридически данная услуга есть приобретением синтетического опциона. При этом "страховой взнос", который платит клиент, есть опционная премия, уплатив которую, клиент получает право продать индекс криптовалют на определенную дату по фиксированной стоимости (без убыток).

Все еще существует большой разрыв в образовании и много недопониманий, мешающих традиционным страховым компаниям обеспечить полное покрытие для индустрии криптовалюты. Добавьте это к проблемам, указанным выше, и вдруг становится понятно, почему биржам так сложно получить достойную страховку для своих клиентов.

6. Страховые стартапы, использующие блокчейн технологию.

Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надежного учета различных активов. Потенциально эта технология охватывает все без исключения сферы экономической деятельности и имеет множество областей применения. В их числе: финансы и экономика; операции с материальными и нематериальными активами, учет в государственных и частных организациях и организациях смешанного типа. По сути, блокчейн – это новая организационная парадигма для координации любого вида человеческой деятельности.¹

Использование блокчейн технологии при построении различных решений для индустрии страхования делает ее более надежной и прозрачной для клиентов.

Блокчейн позволяет открыть совершенно новые возможности в страховании и существенно модернизировать эту индустрию:

- Смарт-контракты, исполняющиеся по событиям, помогают обеспечить автоматические страховые выплаты, снизить риски и в целом улучшить качество обслуживания клиентов;

- Эффективность блокчейн-систем делает рынки децентрализованными, полностью цифровыми и более безопасными, снижает время обработки запросов и стоимость транзакций;

- Отказ от посредников и прозрачность публичных блокчейн платформ, повышает доверие к системе, существенно увеличивает скорость работы и снижает ее стоимость;

¹ Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., Олимп-Бизнес, 2017. - 240 с.

- Высокая скорость обработки транзакций позволяет легче подбирать индивидуальную стоимость услуг и делает рынок более гибким;
- Появляются и развиваются новые виды страхования и совместной экономики: P2P страхование, микрострахование, точечное (параметрическое) страхование и другие;
- Повышается доступность страховых услуг и все больше пользователей получают доступ к рынку.

Стартап Etherisc разработал децентрализованную страховую платформу, основанную на блокчейне Ethereum.

В основе платформы лежат смарт-контракты с открытым исходным кодом, что делает систему прозрачной и обеспечивает высокий уровень доверия. Децентрализованность системы позволяет избежать конфликта интересов.

Medishares – это децентрализованный маркетплейс для взаимного страхования пользователей в различных сферах деятельности. Эта платформа с открытым исходным кодом основана на блокчейне Ethereum и использует смарт-контракты, чтобы свести пользователей, которые нуждаются в страховых услугах с теми, кто их предоставляет.

PAL Network – это стартап из Сингапура, которые занимается страхованием на блокчейне с помощью искусственного интеллекта и машинного обучения.

Платформа была создана с целью предоставления страховой защиты людям вне банковской системы, сокращения разрыва между потребителями в развивающихся странах и поставщиками страховых услуг.

Стартап Teambrella предоставляет пользователям услуги P2P страхования. Пользователи сервиса объединяются в команды и обеспечивают страхование друг друга.

VouchForMe, ранее известная как InsurePal, это блокчейн платформа с уникальной концепцией.

Приложение представляет собой первое в мире децентрализованное социальное страхование, основанное на одобрении со стороны общества. Похожий механизм уже используется и в других сферах, например, в кредитовании, когда заемщик получает какие-либо преимущества, если у него есть поручитель.

Основной принцип платформы – предоставление скидки клиентам страховых компаний при наличии у них поручителей, предоставляющих финансовую гарантию.

Не только стартапы пытаются активно внедрить блокчейн в индустрию страхования, но и крупные компании объединяются для подробного изучения возможностей этой технологии. Например, консорциум

В3i объединил таких страховых гигантов как Allianz, Liberty Mutual, Munich Re, Swiss Re, Zurich Insurance Group и других. IBM и Guardtime активно внедряют собственные блокчейн платформу для сферы страхования. Мы видим, что блокчейн технология действительно может модернизировать, такую консервативную индустрию как страхование и вывести ее на новый уровень развития.

Несмотря на многочисленные препятствия, с которыми сталкивается криптовалютное страховое пространство, рост рынка на протяжении многих лет трудно отрицать.

Развитие криптовалютного страхования во многом будет зависеть от действия регуляторов и от того, каким статусом наделят цифровые монеты в России и в тех странах, где этот вопрос еще не решен. Нормативная неопределенность является одной из самых больших проблем, с которыми страховщики сталкиваются в настоящий момент. Но рано или поздно страхование должно стать определенным стандартом качества, как это случилось на традиционном финансовом рынке.

Можно предположить, что страхование криптобирж и криптовалют в перспективе может стать одной из наиболее востребованных среди инвесторов услуг, в том числе и в России. При условии, что все вышеперечисленные технологии в страховании криптовалют будут переняты и мудро интегрированы в систему российского страхования на фоне модернизации отечественного финансового рынка.

Список использованной литературы

1. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г., Воробьев Ю.Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9–25.
2. Никонов А. А.; Стельмашонок Е. В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 4. с. 111–119.
3. Обухова Е.А. ICO как современный способ финансирования высокотехнологичных проектов // ЭКО. 2018. № 3. С. 181–192
4. Отчет E&Y «Индекс проникновения финансово-технологических услуг в России». E&Y Publications – 2017.
5. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., Олимп-Бизнес, 2017. – 240 с.
<https://www.garant.ru/article/1150927/>
<https://habr.com/ru/company/jincor/blog/405891/>
<https://decenter.org/strakhovanie-kriptovalyut/>

ОПИСЬ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОДНА ИЗ МЕР ПО ОХРАНЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Одним из основных действий, осуществляемых нотариусом в целях охраны наследственного имущества, является производство его описи. В п. 6 ст. 1171 ГК РФ¹ закреплено, что порядок описи определяется законодательством о нотариате. Однако в ст. 66 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»² только лишь в целом декларируется опись наследственного имущества, но не предусмотрен порядок ее производства. На практике при производстве описи наследственного имущества нотариусы руководствуются "Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав" утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19).

Опись наследственного имущества представляет собой документально зафиксированный перечень наследственного имущества, подлежащего нотариальной охране от потерь, повреждений или похищений.

Нотариус производит опись наследственного имущества незамедлительно после проведения неотложных мер по организации работы по принятию мер к охране имущества умершего с выездом на место нахождения имущества для составления акта описи при участии заинтересованных лиц: наследников, отказополучателя, исполнителя воли завещателя, кредиторов наследодателя и других лиц, выразивших желание участвовать в описи.

Опись может проводить нотариус или должностное лицо местных органов управления, наделенное правом совершать нотариальные действия, но только в населенных пунктах, в которых отсутствует нотариус (ч. 4 ст. 1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»³).

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

Для проведения описи нотариус должен привлечь как минимум двух свидетелей (п. 1 ст. 1172 ГК РФ)¹; при их выборе нотариус руководствуется следующими критериями: беспристрастность, личная незаинтересованность, дееспособность; юридическое понимание всего происходящего.

Главное при составлении акта описи наследственного имущества заключается в тщательной и подробной характеристике (вес, метраж, цвет, фабрично-заводская марка, год выпуска и т.д.) в отдельности каждой вещи (предмета), составляющей наследственную массу.

При производстве описи нотариус в акте описи фиксирует:

- дату, время и место описи;
- фамилии, имена, отчества (при наличии), места жительства и паспортные данные свидетелей, лиц, имеющих право присутствовать при производстве описи;

- порядковый номер описываемой вещи, ее родовые, индивидуально определенные признаки или совокупность вещей с указанием их целевого назначения (гарнитур, библиотека и т.д.);

- заявления имеющих право присутствовать лиц о согласованной наследниками оценке каждой вещи или совокупности вещей, объединенных целевым назначением. При отсутствии соглашения наследников об оценке наследственного имущества или его части в акте отражается отсутствие соглашения наследников об оценке и разъясняется необходимость привлечения независимого оценщика за счет лица, потребовавшего оценки наследственного имущества;

- информацию, поступившую от заинтересованного лица, о принадлежности ему имущества, а также информацию о принадлежности имущества другим лицам;

- все имущество, находящееся по месту производства описи. При заявлении лиц, имеющих право присутствовать при описи, о согласии наследников об отсутствии цены имущества в связи с износом, такое имущество в акт описи не включается;

- дата и время окончания описи.

Нотариус обязан включить в акт описи все имущество, находящееся в квартире (комнате или другом помещении) умершего. Заявления соседей и других лиц о принадлежности им отдельных вещей (предметов) заносятся в акт описи, и нотариус должен разъяснить заинтересо-

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

ванным лицам порядок обращения в суд общей юрисдикции в соответствии с положениями ГПК РФ с иском об исключении принадлежащего им имущества из акта описи.

В акт описи следует заносить иные замечания и заявления лиц, присутствующих при описи, например, об отсутствии каких-либо вещей, которые до последнего момента были и которых во время описи не оказалось.

Нередко у нотариуса определяющего наследственную массу по результатам описи имущества наследодателя, возникают затруднения в том, какое имущество следует отнести к предметам домашней обстановки и обихода, а какое к предметам роскоши, так как в законодательстве РФ не дано определения понятия предметов домашней обстановки и обихода и предметов роскоши.

Предметы обычной домашней обстановки и обихода - это все то, что относится к дому, быту, т.е. мебель, убранство помещения, его оборудование. Решающим признаком отнесения вещей к таковым является использование их для удовлетворения повседневных бытовых нужд не только наследодателя, но и наследников, совместно проживавших с наследодателем. К таким вещам могут быть отнесены телевизоры, радиоприемники, различные бытовые электроприборы, столовая посуда, мебель, кухонная утварь, художественная литература и иные подобные вещи.

К предметам роскоши, которые наследуются в обычном порядке и, несмотря на их целевое назначение наследодателем и претендующими на них наследниками, не могут рассматриваться как предметы обычной домашней обстановки и обихода, судебная и нотариальная практика относит изделия из драгоценных металлов, драгоценные и полудрагоценные камни, антикварные предметы, мебель из ценных пород дерева, картины (подлинники), дорогостоящие ковры, а также дорогостоящие сервизы и хрусталь, специальные собрания уникальных книг, ценные коллекции и предметы (изделия), представляющие художественную, историческую или иную ценность.

Спор между наследниками, относится ли данная вещь к предметам роскоши или к предметам обычной домашней обстановки и обихода, может решить только суд общей юрисдикции с учетом характера вещи и обстоятельств конкретного дела, а также местных обычаев.

Для выяснения вопроса о художественной, исторической либо иной ценности предмета, по поводу которого возник спор, суд может назначить экспертизу.

Нотариус также описывает личные вещи наследодателя, а также предметы его профессиональной деятельности (например, пишущую

машинку журналиста, музыкальные инструменты артиста, медицинские инструменты врача и т.д.).

В случае если не представляется возможным принять меры к охране наследственного имущества в силу того, что лица, проживавшие с наследодателем, возражают против производства описи, не предъявляют имущество к описи, либо имущество вывезено и т.п., нотариус составляет акт и уведомляет заинтересованных лиц, а в необходимых случаях - уполномоченный орган государственной власти или местного самоуправления либо правоохранительные органы¹.

Акт описи наследственного имущества составляется в одном экземпляре, подписывается нотариусом, свидетелями и присутствовавшими лицами и приобщается в наследственное дело. В случае отказа лиц, имеющих право присутствовать при производстве описи, от подписания акта, данный факт отражается в акте описи².

Таким образом, необходимо отметить недостаточно полное правовое регулирование порядка производства как описи наследственного имущества, так и в целом мер по охране наследственного имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате/ Под ред. д-ра юрид. Наук К. А. Корсика. М: Фонд развития правовой культуры, 2018, 560 с.
3. "Методические рекомендации по оформлению наследственных прав" (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
4. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

1 Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате/ Под ред. д-ра юрид. Наук К. А. Корсика. М: Фонд развития правовой культуры, 2018, 560 с.

2 "Методические рекомендации по оформлению наследственных прав" (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ
РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН И ИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции,
6 декабря 2022 года**

Подписано в печать 05.06.2023.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 10,0.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>

